

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Шашкин П. А.
Рудаков А. Б.
Волбуев С. Г.

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

**ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

МОСКВА
2023

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Шашкин П. А., Рудаков А. Б., Волобуев С. Г.

**Показатели эффективности
государственной политики
в области защиты традиционных российских
духовно-нравственных ценностей,
культуры и исторической памяти**

Москва
2023

УДК 304.4
ББК 71.41(2)
П48

*Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*Поляков Леонид Владимирович, профессор департамента политики
и управления НИУ ВШЭ, доктор философских наук;
Агапов Олег Дмитриевич, профессор, директор НИИ социальной философии Казанского
инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор философских наук*

Коллектив авторов:

*канд. филос. наук П. А. Шашкин — разд. 1.2 (в соавт.), 1.3, 1.4, 2.2, 3.1 (в соавт.),
3.2, 3.3. канд. ист. наук А. Б. Рудаков — разд. 1.1 (в соавт.), 2.1 (в соавт.), 2.3 (в соавт.),
3.1 (в соавт.) С. Г. Волобуев — разд. 1.1 (в соавт.), 1.2 (в соавт.), 2.1 (в соавт.), 2.3 (в соавт.)*

П48 **Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти** [Электронное сетевое издание] / Шашкин П. А., Рудаков А. Б., Волобуев С. Г. — М. : Институт Наследия, 2023. — 368 с. — DOI 10.34685/NI.2023.60.26.001. — ISBN 978-5-86443-427-7.

В 2022 году сотрудниками Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва была выполнена научно-исследовательская работа на тему «Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

В настоящем издании представлены её основные результаты, в том числе: анализ эффективности действующего целеполагания и связанных с ним критериев и показателей, используемых в процессе мониторинга и контроля хода и результатов стратегического планирования в социокультурной сфере, с точки зрения необходимости нейтрализации социокультурных угроз; новые качественные межотраслевые показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти: «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)», «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

УДК 304.4
ББК 71.41(2)

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2023

ISBN 978-5-86443-427-7

Содержание

Предисловие	6
Введение	14
1. Взаимосвязь государственной культурной политики и государственной политики в области обеспечения национальной безопасности	19
1.1. Проблематика критериев эффективности государственной культурной политики в современной российской экспертной и научной дискуссии	19
1.2. Доктринальные основания государственной политики в области защиты культурного суверенитета и общероссийской культурной идентичности	25
1.3. Нейтрализация социокультурных угроз обществу и государству как общий критерий эффективности государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	37
1.3.1. Культура как направление стратегического планирования	37
1.3.2. Социокультурные угрозы и приоритетные задачи Стратегии национальной безопасности России в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	39
1.3.3. Приоритетные цели и стратегические задачи Основ государственной культурной политики в области обеспечения национальной безопасности	75
1.4. Анализ эффективности действующего целеполагания и связанных с ним критериев и показателей стратегического планирования в сфере государственной культурной политики	118

2. Показатели нейтрализации социокультурных угроз.....	168
2.1. Показатель «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»	171
2.2 Показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»	185
2.3. Показатель «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»	209
3. Предложения по совершенствованию управленческих инструментов и механизмов в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	216
3.1. Координационный орган в сфере общенациональной государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности	216
3.2. Аспекты реализации общенациональной государственной культурной политики в рамках государственной политики в области социально-экономического развития, определяющей национальные цели развития Российской Федерации	228
3.3. Предложения по корректировке приоритетности реализации целей, задач, направлений, мер в различных областях государственной культурной политики, по применению разработанных в ходе исследования дополнительных межотраслевых показателей в целях защиты базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»	282

3.3.1. Развитие гуманитарных и общественных наук как направление социально-экономического и научно-технологического развития и государственной культурной политики	282
3.3.2. Образование, воспитание и самовоспитание граждан, просвещение как направления социально-экономического развития и государственной культурной политики	296
3.3.3. Политика в области межнациональных отношений как направление государственной культурной политики	318
3.3.4. Гуманитарная политика за рубежом как направление государственной культурной политики	338
Заключение	354
Список использованных источников	360

Предисловие

По общему мнению, государство обязано поддерживать культуру. К сожалению, мало кто способен объяснить, почему это необходимо. В результате отрасль культуры часто воспринимается чиновниками как «чёрная дыра», поглощающая ресурсы без измеримой отдачи.

Новый подход к культуре провозглашён в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. В этом документе было заявлено, что «...государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признаёт её важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России».

Культура неразрывно связана с ценностями. Как определено в Основах государственной культурной политики, культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей». Этот подход отражён и в научно-исследовательской работе, которую вы держите в руках. Авторы НИР указывают, что именно ценности, традиции и история народа, уровень его культурного развития и самобытности делают возможным осознание нацией своих интересов и, таким образом, формируют устойчивую культурно-историческую общность народа и весь комплекс национальных интересов в целом.

Однажды В. В. Путин задал риторический вопрос: «а зачем нам такой мир, если там не будет России?» Но ведь сохранение России — это не только территориальная целостность, государственный суверенитет и положительная демография. Это ещё и качественная составляющая: сохранение нашей гражданской и культурной идентичности, наших ценностей и нашего образа жизни.

Выполняя конституционную обязанность по поддержке и сохранению российской культуры, государство тем самым поддерживает и сохраняет нашу идентичность. Это предполагает как

развитие культуры, так и защиту культурно-ценностной сферы от разного рода угроз. Причём первый аспект, развитие, поддаётся оценке вполне общепринятыми количественными методами — через объёмы финансирования отрасли, степень доступности учреждений культуры и культурных благ, количество участников мероприятий, посетителей выставок и кинозрителей. Измерить второй аспект, степень защищённости от социокультурных угроз, гораздо сложнее. Здесь речь идёт о качественных, содержательных параметрах.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г., определён стратегический национальный приоритет — «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Для целей нашего исследования прежде всего следует ответить на вопрос: что и от чего требуется защищать?

Авторы НИР указывают: «Приоритетными объектами сохранения и защиты от угроз выступают: система традиционных общенациональных ценностей, производные от неё российская самобытность, рассматриваемая как самобытность народов России, общероссийская культурная (цивилизационная) идентичность и общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание), культурная преемственность и историческая память, культурный суверенитет страны, обеспечивающий пространство безопасности в сфере культуры».

Основные угрозы, обозначенные в исследовании (и отмеченные в соответствующих документах стратегического планирования), это:

- угроза утраты национальной и культурной идентичности российских граждан;
- угроза утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов;
- угроза утраты культурного суверенитета (в том числе в результате деструктивного информационно-психологического воздействия);
- угроза атомизации (распада) общества и т. д.

Важно понимать, что, как указывают авторы работы, «ответ на большие вызовы, включая угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, не может быть дан исключительно за счёт увеличения ресурсов... Ответ на

них требует повышения эффективности механизмов публичного управления...» Другими словами, простого наращивания финансирования отрасли культуры здесь недостаточно. Прежде всего необходимо понимать приоритеты этого финансирования. Для этого, в свою очередь, нужны механизмы оценки эффективности государственной политики в данной сфере. А оценка предполагает наличие определённых параметров или показателей.

О необходимости мониторинга эффективности государственной политики говорится во многих документах стратегического планирования¹. Тем не менее до сих пор такая система отсутствует — если не считать отдельные отчёты Счётной палаты Российской Федерации, которые всё же носят разовый, а не системный характер.

В представленной научно-исследовательской работе проанализирован целый ряд нормативно-правовых актов, содержащих совершенно неадекватные количественные показатели². Попросту говоря, эти показатели не позволяют судить о степени защищённости наших ценностей и нашей идентичности от существующих угроз. Что вынуждает сделать вывод об отсутствии правильного целеполагания и, следовательно,

¹ См. в том числе: Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г.; Стратегия государственной культурной политики, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р; Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждённые Указом Президента № 633 от 8 ноября 2021 г.; Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г.

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённые Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 года; Паспорт национального проекта «Культура», утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. №16; государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры», утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации № 317 от 15 апреля 2014 г.; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, и другие.

о неэффективности государственной политики в культурно-образовательной сфере.

Очевидно, что главной причиной отсутствия мониторинга эффективности государственной политики является нерешённая проблема разработки соответствующих показателей.

В Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации указывается, что показатели, используемые в процессе стратегического планирования, должны определяться на основе принципов измеримости целей и соответствия показателей целям; они должны характеризовать степень и динамику достижения целей и реализации задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности взаимосвязанно. В рассматриваемой научно-исследовательской работе впервые предлагается именно такая система показателей, которая позволяет судить о положении дел в социокультурной сфере, исходя не только из задач развития, но и из задачи обеспечения национальной безопасности. То есть с точки зрения достижения стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Предлагаемая система показателей включает в себя три элемента.

1) Показатель «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». При помощи данного показателя оценивается «степень защищённости традиционных ценностей и культуры как наследия многонационального народа России, степень защищённости самобытности российской нации, общероссийской культурной и национальной идентичности граждан (в том числе от противоправных посягательств)».

Здесь важно понимать, что измерение данных показателей производится не непосредственно в числовой форме (как это делается, например, при балльной или процентной системе). Оценка степени защищённости в данном случае основывается на изучении:

а) определённой статистической информации (например, данных о суицидах, алкоголизме, наркомании, о соотношении числа браков и разводов, показателей эмиграции и т. п.);

б) результатов социологических исследований (например, отражающих субъективные мнения граждан о соответствии современного культурного продукта традиционным ценностям; о соответствующих ожиданиях граждан; о состоянии духовно-нравственной и культурной атмосферы в российском обществе и т. п.);

в) анализа проблемных ситуаций текущего характера (от споров относительно различных событий и явлений отечественной истории и культуры до противоправных посягательств на традиционные духовно-нравственные ценности);

г) анализа проблемных ситуаций долгосрочного характера (в частности, ситуаций, в ходе которых имели место ошибочные управленческие решения в сфере защиты культуры, традиционных ценностей и исторической памяти);

д) результатов общественного контроля (по аналогии с независимой оценкой качества услуг).

Итоговая оценка данного показателя делается на основании собранного массива данных методом экспертного анализа.

На повестке дня — разработка полноценной комплексной методики, которая включала бы перечни измеряемых статистических показателей, тематику необходимых социологических исследований, методику анализа проблемных ситуаций и порядок организации системы общественного контроля, а также методику экспертной оценки собранных данных.

2) Показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». При помощи данного показателя оценивается «уровень межведомственного взаимодействия и стратегически целенаправленных согласованных действий органов публичной власти и институтов гражданского общества по продвижению приоритета культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве в целях защиты культурного суверенитета, обеспечения ведущей роли государства в культурной сфере как гаранта безопасности».

Следует отметить: принципиально важно, чтобы государственные и общественные институции не оценивали сами себя. Объективность результатов может быть достигнута исключительно при наличии внешнего оценивающего субъекта.

Суть предлагаемой методики для данного показателя основана на анализе таких общедоступных документов, как:

- публичные декларации целей и задач органов исполнительной власти;
- итоговые (отчётные) доклады органов исполнительной власти;
- отчёты негосударственных организаций — участников реализации государственной культурно-образовательной политики.

Предметом анализа, соответственно, является соответствие заявленных целей и результатов деятельности задачам достижения соответствующих стратегических национальных приоритетов.

3) Показатель «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». При помощи данного показателя оценивается «уровень культурного развития граждан, включая гражданскую культуру, определяющий способность к достижению целей национального развития, уровень приверженности их традиционным российским духовно-нравственным ценностям и культурно-историческим традициям, определяющим их общественное поведение и национальное самосознание, уровень знания классической отечественной культуры».

Оценка этого показателя осуществляется по данным массовых социологических опросов и массового тестирования граждан.

Как уже было сказано, первоочередной задачей является разработка целостной методики оценки, основанной на представленных показателях и содержащей конкретные перечни используемых статистических показателей, тем социологических опросов, правил интерпретации полученных данных и принципов итоговой оценки.

Однако, как показывают авторы, внедрение такой методики предполагает также решение ряда организационных проблем. В представленной научно-исследовательской работе содержится указание на эти проблемы и предлагаются пути их решения.

Во-первых, авторами справедливо отмечается, что новые проблемы и вызовы, существующие в духовно-нравственной сфере, требуют научного подхода для разработки способов

решения и мер противодействия. Отсюда следует вывод о необходимости всемерной поддержки отечественных социальных и гуманитарных наук. Как показывает анализ руководящих документов в сфере научно-технической политики, сегодня необходимость такой поддержки крайне слабо отражена даже на уровне целеполагания.

Во-вторых, разработчики пишут о том ключевом значении, которое должно придаваться духовно-нравственному воспитанию, прежде всего в системе образования. Подробное рассмотрение этой проблематики выходит за рамки основной темы исследования. Однако уже из проделанного краткого анализа следует вывод о крайнем несовершенстве документов стратегического планирования в сфере образования и просвещения (в том числе учебных программ и федеральных государственных образовательных стандартов). К сожалению, по объективным причинам вне рамок рассмотрения остались и системные проблемы в сфере образования. Главной из них является единый государственный экзамен (ЕГЭ), введение которого резко снизило эффективность воспитания в школе. По факту дети теперь учат только предметы, необходимые для поступления в вуз, игнорируя все остальные. Воспитательный компонент учебных программ по литературе, по истории, по обществознанию не работает, если данному конкретному подростку не нужны баллы ЕГЭ по этим предметам. Пока существует система ЕГЭ — любые упования на эффективную воспитательную работу в стенах школы останутся самообманом.

В-третьих, в тексте справедливо указывается, что реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» носит межотраслевой характер. Перечень этих отраслей приведён в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³. В документе отмечено, что государственная политика «...реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки,

³ Утверждены Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. Названные Основы разработаны в 2020–2022 гг. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по поручению Министерства культуры Российской Федерации.

межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий». Фактически речь идёт о необходимости проведения единой государственной культурно-образовательной политики во всех этих сферах.

Такая политика предполагает в том числе и гармонизацию документов стратегического планирования в перечисленных отраслях. К сожалению, большинство действующих актов такого рода до сих пор не приведены в соответствие даже с новой редакцией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой два года назад, в июле 2021 года.

Возникает вопрос: кто же должен явиться тем политическим субъектом, который обеспечил бы и проведение мониторинга государственной политики в целом ряде отраслей, и гармонизацию отраслевых документов стратегического планирования, и — что также очевидно необходимо — межведомственную координацию работы ведомств? Авторы научно-исследовательской работы дают ответ, основанный на понимании механизмов функционирования государственного аппарата: «Институциональное обеспечение мониторинга достижения целей государственной культурной политики можно обеспечить посредством создания соответствующего полноценно функционирующего координационного органа».

Создание межведомственного координационного органа, наделённого широкими властными полномочиями — вот ключевое организационное решение, необходимое для мониторинга государственной культурно-образовательной политики. А также и для того, чтобы эта политика была действительно эффективной.

*Директор
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

В. В. Аристархов

Введение

Настоящее издание представляет собой результаты научно-исследовательской работы «Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», выполненной научным коллективом Института Наследия (П. А. Шашкин — руководитель НИР, А. Б. Рудаков, С. Г. Волобуев) в 2022 году. Все цитируемые в работе нормативные правовые акты (прежде всего — Основы государственной культурной политики) приводятся в действовавшей на тот момент редакции, что не снижает, однако, её теоретическую и практическую актуальность.

В работе впервые предпринята попытка сформулировать доктринальные основания единой государственной политики в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» с точки зрения взаимосвязанного достижения целей и решения задач государственной культурной политики в её межотраслевом измерении и политики в области обеспечения национальной безопасности, ответа на большие вызовы научно-технологического развития и социокультурные угрозы российскому обществу и государству. Научные взгляды авторов, входивших в число разработчиков Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, могут представлять интерес для формирования представления о принципах и основных направлениях данной политики и государственной культурной политики как неотъемлемых составляющих процессов стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности.

Согласно заключению Российской академии наук, авторы проделали большую работу в области систематизации и анализа доктринальных и иных документов в области культурной политики, убедительно показав недостаточность или неэф-

эффективность поставленных целей, задач, используемых критериев и показателей в оценке эффективности проводимой на различном уровне культурной политики без учёта фактора противодействия социокультурным угрозам. В работе представлен комплекс предложений по корректировке целеполагания и показателей эффективности такой политики, образцы новых показателей эффективности, которые требуют дальнейшей доработки для практического применения в публичном управлении.

Изданию работы предшествовало обсуждение результатов исследования в экспертном сообществе и в федеральных органах власти. Работа получила положительные отзывы Аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федерального агентства по делам национальностей, Федерального агентства по делам молодёжи, в которых результаты исследования оцениваются как практически применимые для корректировки действующих и разработки новых документов стратегического планирования в социогуманитарной сфере, для формирования инструментария мониторинга социокультурных угроз национальной безопасности России. Исследование представляет ценность в контексте практической реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Основ государственной культурной политики, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей по продвижению приоритета культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве в целях защиты культурного суверенитета и обеспечения ведущей роли государства в культурной сфере как гаранта безопасности.

Замечания и предложения, представленные в отзывах федеральных органов исполнительной власти, касаются преимущественно необходимости конкретизации способов практического применения предложенных показателей эффективности, которые носят проектный теоретический характер, их качественно-количественных характеристик и методик расчёта в публичном управлении. Разработка методологии

мониторинга и обобщения информации по представленным показателям эффективности является предметом дальнейшей работы, реализуемой группой авторов в 2023–2024 гг.

* * *

Актуальность темы научно-исследовательской разработки и специфика проекта обусловлены очевидной потребностью проведения анализа эффективности применяемых в настоящее время показателей результативности достижения целей и решения задач государственной политики в сфере защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти с учётом утверждения новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400; далее — СНБ РФ) [1], необходимостью разработки предложений по корректировке инструментов и механизмов мониторинга и контроля защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в условиях возникновения новых рисков и угроз, обусловленных большими вызовами, включая социокультурные угрозы и идеологический экстремизм (пп. «е» п. 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации; далее — СНТР РФ) [2].

В аспекте рассматриваемой темы ответ на большие вызовы как объективно требующую реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счёт увеличения ресурсов (пп. «б» п. 4 СНТР РФ) [2], требует: реализации согласованного комплекса мер государственной политики, обеспечивающих политический, культурный и научно-технологический суверенитет Российской Федерации на необходимом уровне, включая результативное использование ресурсного обеспечения стратегического планирования; осуществление своевременной и научно обоснованной корректировки индикаторов и показателей, а также разработку новых индикаторов и показателей, используемых в процессе мониторинга и контроля стратегического планирования; формирование единой методологии применения данных индикаторов и показателей в сфере защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Объектом исследования выступают процессы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Предметом исследования являются целеполагание и мониторинг социокультурных угроз в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Целью научно-исследовательской работы является разработка с применением методов гуманитарных и социальных наук предложений в интересах органов публичной власти по совершенствованию системы критериев и показателей, используемых для мониторинга и контроля достижения целей и решения задач стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», что предполагает:

— определение наиболее значимых и универсальных параметров, отражающих объективную картину состояния защищённости национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» [1];

— определение приоритетных задач стратегического планирования, направленных на реализацию конституционного положения о поддержке и охране культуры как уникального наследия народа России (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ);

— оценку эффективности государственных мер противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму в сферах национальной безопасности и устойчивого развития.

Задачами научно-исследовательской работы являются:

— анализ эффективности действующего целеполагания и связанных с ним критериев и показателей, используемых в процессе мониторинга и контроля хода и результатов стратегического планирования в различных областях государственной культурной политики, в части защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

— разработка предложений по корректировке целеполагания и действующих показателей состояния национальной

безопасности и развития в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, методологии их применения;

— разработка новых межотраслевых показателей в трудно формализуемой сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» с целью определить качественный уровень достижения поставленных целей и задач стратегического планирования с учётом дальнейшего развития взаимодействия социальных институтов, повышения согласованности действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества по реализации Стратегии национальной безопасности России, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

— формирование единого подхода к методологии оценок в предложенной области научного исследования.

1. Взаимосвязь государственной культурной политики и государственной политики в области обеспечения национальной безопасности

1.1. Проблематика эффективности государственной культурной политики в современной российской экспертной и научной дискуссии

Разработка и принятие в 2014 году Основ государственной культурной политики, зафиксированное в них требование разработки качественных показателей эффективности, вызвали серию работ и публикаций по данной тематике.

В настоящее время сложились следующие наиболее распространённые критерии эффективности культурной политики, среди которых выделяются «объём государственных финансовых затрат, выделяемых на нужды культуры», «объём валовых показателей в сфере культуры» (развитие сети, объёма культурных услуг, посещаемость и т. д.), «массив нормативных документов, выпущенных органами культуры для решения тех или иных задач государственной культурной политики» (объём этих документов и их качество).

Как представляется, каждый из этих критериев имеет ярко выраженные недостатки, к числу которых можно отнести: субъективизм в объёме средств, приоритете финансирования, контроля за расходованием этих средств; отсутствие критериев, позволяющих оценить рост качества работы учреждений культуры; отсутствие критериев, позволяющих оценить рост качества реализации нормативных документов.

В связи с этим анализ и обзор литературы по вопросам эффективности государственной культурной политики и государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных духовно-нравственных ценностей приобретает особую актуальность.

Л. В. Востряков и И. А. Ивлиева, анализируя вопросы эффективности реализации государственной культурной политики, отмечают, что в положениях Основ государственной культурной политики [ч. 3 разд. VIII], предусматривается «проведение регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели» [4].

Авторы отмечают, что «подобные критерии до сих пор не разработаны, а в научной литературе оценка эффективности реализации культурной политики чаще всего сводится либо к количественным показателям, либо к единичным критериям» [4].

Они отмечают также, что «количественные показатели посещаемости учреждений культуры не в полной мере отражают степень удовлетворенности познавательных потребностей посетителей. Равным образом количество креативных пространств не даёт представлений о степени реализации творческого потенциала граждан, а количество культурно-досуговых учреждений не позволяет оценить степень удовлетворенности получаемыми культурными услугами» [4].

Авторы подчеркивают, что «критерии культурного развития до сих пор не разработаны, а в научной литературе оценка эффективности реализации культурной политики чаще всего сводится либо к количественным показателям, либо к единичным критериям, которые не отражают всей полноты происходящих изменений» [4].

Равным образом «количество креативных пространств не даёт представлений о степени реализации творческого потенциала граждан, а количество культурно-досуговых учреждений не позволяет оценить степень удовлетворенности получаемыми культурными услугами» [4]. В своих научных работах «Нравственное состояние современного российского общества» [5] и «Эмпирические оценки нравственного состояния российского общества» [6] член-корреспондент РАН А. В. Юревич представляет разработанный в рамках исследований Института психологии РАН «Индекс нравственного состояния общества».

Данный индекс рассчитывается на основе таких показателей, как «количество (на 100 тыс. жителей): 1) убийств и 2) беспризорных детей, 3) индекс коррупции, 4) индекс Джини, выражающий неравномерность распределения доходов» [5].

Отталкиваясь от этих показателей, А. В. Юревич приходит к выводу о том, что «динамика количественно оценённого нравственного состояния российского общества в годы реформ демонстрирует следующее: нравственное состояние нашего общества (1991–1994 гг.) ежегодно ухудшалось; улучшение нравственного состояния российского общества до дефолтного 1998 г.; ухудшение до 2002 г.; после 2002 г. замечена тенденция ежегодного улучшения» [5].

Необходимо отметить, что данные исследования представляют взгляд психолога на изучаемую проблематику. Ценность данных исследований и, в частности, разработка Индекса заключается в стремлении учесть субъективные факторы и психологические изменения в обществе.

Тем не менее недостаток предложенной концепции заключается в первую очередь в использовании ангажированных индексов, используемых западными НПО, в том числе на основе экспертных опросов, не имеющих под собой какой-либо доказательной базы. Показательно, к примеру, что «в соответствии с этими опросами Российская Федерация в 1990-х годах была (якобы. — Прим.) некоррупцированной страной» (занимала 70-е позиции в «рейтинге коррупции»), а в 2000-е годы переместилась на 140–150-е позиции. В данном случае отчётливо проявляется ангажированность и политизированность оценок» [7].

Заслуживают внимания результаты предпринимавшихся ранее разработок «концепции создания информационно-аналитической системы мониторинга реализации государственной культурной политики» [8].

По мнению Н. Ю. Коростелева, в настоящее время эффективность культурной политики государства оценивается исключительно с использованием количественных индикаторов, в том числе путём использования целевых индикаторов по сохранению и популяризации наследия, предоставления равного доступа к культуре, субсидированию государственных учреждений культуры, профессионального искусства

и поддержки народного творчества, а также проведения культурных мероприятий за рубежом.

При этом результативность мероприятий с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны и регионов, на формирование личности гражданина России не подвергалось оценке, что приводило к ложному восприятию культуры как отрасли, поглощающей ресурсы государства без измеримой отдачи.

Со своей стороны, новые критерии оценки эффективности культурной политики должны быть направлены, прежде всего, на измерение приращения человеческого потенциала. Это должно позволить оценить эффективность культурных проектов и инициатив в контексте решений конкретных проблем (преступность, проблемы в межнациональных отношениях, действия деструктивных сект) на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном.

При этом автор выдвигает предположение, согласно которому определение системы измеримых параметров результативности государственной политики расширит её потенциал и возможности как интегрального фактора социально-экономического развития.

В рамках исследования была разработана система индикаторов культурной политики, состоящая из четырех групп.

Первую группу составляют индикаторы оценки прироста человеческого потенциала на основе воспитания в новых поколениях россиян всесторонне развитой, гармоничной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также индикаторы оценки для творческой самореализации граждан (в том числе владение русским языком, знание о культурно-историческом наследии, о культурных достижениях российской цивилизации). Ещё один показатель призван отражать доступность культуры, в частности доступность к услугам учреждений культуры, участие в волонтерских движениях и культурных проектах.

Вторую группу составляют индикаторы роста человеческого потенциала, фиксируемые благодаря позитивному социальному воздействию действий по реализации государственной культурной политики, которые выражаются в позитивных изменениях динамики значимых параметров социально-демог-

рафического характера. В частности, речь идёт о полученных гражданами, и прежде всего представителями подрастающих поколений, знаниях об истории Отечества, героических свершениях и достижениях наших предков, вызывающих чувство национальной гордости, измеримыми критериями которых могут быть, в том числе, и показатели успеваемости учащихся в образовательных учреждениях.

Другими измеримыми критериями могут быть показатели роста участия представителей тех или иных социальных и возрастных групп в творческих коллективах, волонтерских движениях, патриотических объединениях, мероприятиях, направленных на популяризацию традиционного народного искусства, продвижению нематериального культурного наследия. Важную роль имеют и показатели социально-демографического характера (рождаемость, брачность, количество разводов), а также факторы, связанные с динамикой изменений профессиональных предпочтений (популярность среди молодёжи социально значимых профессий — врача, педагога, спасателя, военнослужащего).

Третью группу образуют индикаторы сохранения человеческого потенциала, образующиеся благодаря сохранению единства национального культурного пространства, вовлечению в него представителей всех регионов РФ, всех основных социальных, поколенческих и этнических групп, недопустимости их выпадения из общенационального культурного контекста.

В данном случае для оценки эффективности проводимой государством культурной политики предлагается сопоставлять данные, полученные по указанным выше группам, первым двум группам индикаторов (оценка факторов, ведущих к становлению всесторонне развитой гармоничной личности и оценка факторов позитивного социального воздействия) в различных регионах РФ и по упомянутым выше поколенческим, этническим и социальным группам. На основе обобщения этих данных можно сделать вывод о результативности межнационального диалога, о тенденциях восприятия традиционных ценностей в тех или иных средах (прежде всего, в молодёжной среде), а также о соотношении утвердившегося в данных региональных или социальных группах образа наследия общероссийскому образу культурного наследия. Имея подобные данные,

можно, в частности, фиксировать негативные тенденции, разрабатывать и принимать меры по недопущению выпадения тех или иных групп из культурного и ценностного пространства Российской Федерации.

Четвёртую группу составляют индикаторы развития человеческого потенциала путём продвижения российских ценностей за пределами РФ, в том числе путём получения доступа гражданам России к находящимся за рубежом объектам всемирного культурного наследия и культурным проектам универсального характера, ценностное содержание которых не противоречит российским традиционным духовно-нравственным ценностям.

Безусловно, заслуживают внимания критерии оценки эффективности государственной культурной политики, ранее предложенные экспертами Института Наследия имени Д. С. Лихачёва, в соответствии с которыми «оценивать эффективность государственной культурной политики предлагается при помощи системы социологических опросов и статистических данных» [9].

Речь идёт о предложении «по итогам культурных мероприятий (фестивалей, выставок, спектаклей и других проектов) выявлять знания аудитории о традиционных ценностях (добро и справедливость, брак и семья, любовь к Родине, ценность образования и труда). В том числе в рамках предложенной системы оценки предлагалось проводить оценку уровня освоения и восприятия россиянами образов классического искусства, традиционной народной культуры и отечественной истории, благодаря чему удастся определить реальную эффективность культурных мероприятий, а также оценить их влияние на мировоззрение посетителей, что позволит тратить бюджетные средства более эффективно» [9].

В рамках круглого стола «Социально-экономический мониторинг эффективности государственной культурной политики России», проведённого в Институте Наследия имени Д. С. Лихачёва, была также озвучена мысль о необходимости повышения статистической грамотности ведомств и министерств. По мнению представителя ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России» С. Мокрова, «передача статистики в целом привела к положительному эффекту, позволив тем самым углубить уровни сбора данных» [10].

Особое внимание заслуживают предложенные А. В. Каменцом «критерии оценки эффективности государственной культурной политики на основе типов гражданской активности и возможных моделях государственной культурной политики» [11].

А. В. Каменец подчеркивает, что «предложенные общие показатели эффективности государственной культурной политики могут быть конкретизированы и применительно к отдельным территориям, регионам, рассматриваемых как целостные культурные пространства, имеющих собственные специфические социальные проблемы, существенно влияющие на состояние и перспективы развития культуры в данной территории» [11].

В рамках настоящего исследования мы, учитывая результаты дискуссии и рассмотренных публикаций, исходим из представления о необходимости расширения теоретико-методологического базиса осмысления проблематики эффективности государственной политики в области защиты и укрепления ценностных основ российского общества и государства, предпринимаем попытку задействовать теоретико-методологический потенциал философии, теории государства и права, конституционного права, теории национальной безопасности, политических наук. В том числе посредством использования аппарата герменевтики в целях эксплицирования концептуальных подходов, уже принятых государством и нашедших отражение в системе российского законодательства (прежде всего — в доктринальной области конституционного права и национальной безопасности).

1.2. Доктринальные основания государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

К доктринальным основаниям государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, прежде всего, относится конституционно-правовая интерпретация

феномена культуры, ценностей, исторической памяти, их места и роли в жизнедеятельности личности, общества и государства, соответствующих прав и обязанностей граждан и государства в данной сфере.

Следует отметить, что новая редакция статьи 68 Конституции России, принятая в 2020 году, прямо задаёт императив стратегического планирования в данной сфере: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» (ч. 4). Таким образом, принцип взаимосвязанности и неразрывности развития и обеспечения безопасности в культурной сфере закреплён в высшем нормативном акте страны. Согласно конституционным новеллам, Российское государство не только поддерживает и охраняет культуру, но и защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации (ч. 2 ст. 69), обеспечивает защиту исторической правды (ч. 3 ст. 67.1).

Это соотносится непосредственно с задачами защиты исторического и культурного наследия (пп. 1, 2, 7, 11, 12, 13 п. 93 СНБ РФ) и согласуется с императивом усиления роли государства как гаранта безопасности (п. 41 СНБ РФ) в целях обеспечения культурного суверенитета. Декларируемый в документах стратегического планирования приоритет культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве призван обеспечить сохранение, развитие, трансляцию и распространение духовного интеллектуального опыта российской нации, составляющего основу его самобытности, культурной и национальной идентичности, обеспечивающего достижение гражданского единства нации и культурный суверенитет. Согласно Основам государственной культурной политики (разд. VI, преамбула), утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта является необходимым условием для индивидуального и общего развития, государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны.

Здесь нужно отметить, что в последние десятилетия понятие «суверенитет» существенно обогащается, приобретает

новые значения и коннотации. Наряду с устоявшимися категориями «народный суверенитет», «государственный суверенитет», «национальный суверенитет», в нормотворческом тезаурусе и в общественной дискуссии возникают новые категории: «культурный суверенитет», «конституционный суверенитет» [12], «информационный суверенитет», «технологический суверенитет», «когнитивный суверенитет» [13], «гуманитарный суверенитет».

Очевидно, что интенсивное смысловое развитие и обогащение категории «суверенитет» представляет собой отражение в правовом и политологическом сознании резкого возрастания роли культурных, информационных, социально-психологических и социотехнологических факторов обеспечения национальной безопасности и национального развития, а также соответствующих специфических вызовов и угроз.

Исходя из данного в Основах государственной культурной политики нормативного определения культуры как совокупности формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.), можно предположить, что понятие «культурный суверенитет» полностью включает в свой объём вышеприведённые понятия — «конституционный суверенитет», «когнитивный суверенитет» и «гуманитарный суверенитет», а также включает в себя существенный объём понятий «информационный суверенитет» и «технологический суверенитет».

Впервые в нормативном поле понятие «культурный суверенитет» было использовано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года. Утверждённая в 2021 году новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации также содержит указания на необходимость защиты «культурного суверенитета» страны (п. 82 СНБ РФ).

Однако в нормативно-правовом поле в настоящее время определение категории «культурный суверенитет» отсутствует (данное утверждение было верным в период выполнения научно-исследовательской работы (в 2022 году). 25 января 2023 года Президент Российской Федерации утвердил новую редакцию

Основ государственной культурной политики, содержащую дефиницию «культурный суверенитет» (разд. III). — *Прим. авт.*)

Вместе с тем укрепление суверенитета страны и обеспечение её суверенного развития предъявляют соответствующие требования к категориальному аппарату стратегического планирования и национальной безопасности. Используемые в данной сфере понятия должны иметь чёткие, взаимосогласованные и взаимосвязанные дефиниции. В идеале, мы здесь полностью солидарны с позицией В. Н. Расторгуева [14, с. 8–40], «концептосфера» российского права должна представлять собой целостную систему категорий и дефиниций: а) имеющих своей основой конституционные нормы, ценности, понятия и смыслы, б) раскрывающих специфику понимания и реализации конституционных императивов в конкретных сферах правового регулирования.

Особое место в «концептосфере» российского законодательства призваны занимать и в значительной степени уже занимают доктринальные документы в области стратегического планирования и национальной безопасности.

С учётом данного замечания предпримем попытку дать определение категории «культурный суверенитет». Для этого, на наш взгляд, необходимо эксплицировать в рамках действующей конституционной парадигмы культурные, смысловые и аксиологические аспекты устоявшихся понятий «народный суверенитет», «национальный суверенитет» и «государственный суверенитет».

Прежде всего, следует отметить, что формула суверенитета — «национальный суверенитет» — часто используется в качестве обоснования притязаний отдельных народов на политическое самоопределение и подрыв суверенитета исторически сложившихся государственных образований. В рамках российской конституционной доктрины данная угроза превентивно парируется принципиальным разделением «культурных прав» отдельных национальных общностей в составе многонационального народа Российской Федерации, которые признаются и гарантируются, и «культурного суверенитета», носителем которого в Российской Федерации выступает именно многонациональный народ в его целостности и неделимости.

Согласно Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ (ст. 3). Уже само упоминание в тексте Основного закона понятия «многонациональный» свидетельствует о том, что российская конституционная доктрина рассматривает народ не в качестве статистической совокупности абстрактных индивидов, а как совокупность конкретных личностей — носителей национальных, культурных, религиозных традиций и ценностных систем.

Преамбула Конституции, провозглашаемая от лица «многонационального народа»: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...», — связывает воедино вопросы суверенитета («возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы», «сохраняя исторически сложившееся государственное единство») и его ценностное и культурное измерение («утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие», «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», «сознавая себя частью мирового сообщества»).

Принятие народом Конституции — это суверенный исторический акт, в котором происходит ценностная, культурная мобилизация народного сообщества, а сами ценности и смыслы культуры в необходимой, но достаточной мере выражаются на языке конституционного права, входят в конструкцию государства как неотъемлемый элемент данной конструкции.

При этом понятно, что принятие Конституции — отнюдь не единственная форма выражения ценностного, культурного суверенитета народа. Выборы, референдумы, работа институтов гражданского общества, включая общественный контроль и общественную экспертизу, работа институтов, обеспечивающих функционирование различных сфер общественного сознания (философия, религия, наука, правосознание) выступают формами непосредственного и непрерывного во времени выражения суверенитета народа, в том числе ценностного, культурного суверенитета.

В данном контексте, обозначенном категорией «народный суверенитет», можно дать базовое определение культурного

суверенитета. Культурный суверенитет может быть определен как верховенство и независимость народа как субъекта культуры в выборе, утверждении собственных идеалов и ценностей.

Именно поэтому — и тут мы переходим в плоскость проблематики культурного суверенитета как измерения государственного суверенитета, действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации прямо рассматривает угрозу подрыва культурного суверенитета как посягательство на основы политической стабильности и государственности.

В свою очередь, реализация суверенной государственной политики с необходимостью включает в себя формирование и осуществление государственной культурной политики, включающей в том числе защиту ценностно-смыслового базиса конституционного строя, «конституционной идентичности» государства и общества.

С этой точки зрения, культурный суверенитет представляет собой верховенство и независимость государства в вопросах формирования и реализации общенациональной культурной политики, которая, согласно Основам государственной культурной политики, «охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодёжного движения, формирование информационного пространства страны».

В современном мире, с учётом развития новейших информационно-коммуникативных технологий, традиционный признак государственного суверенитета — способность обеспечить единство и неделимость государственной территории — приобретает дополнительные значения, связанные со способностью сохранить единство и безопасность культурного, образовательного, информационного пространства страны, а также обеспечить функционирование совокупности институтов, поддерживающих сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.) в соответствии с суверенным ценностным выбором народа (отметим, что

предложенное нами определение понятия «культурный суверенитет» полностью соответствует определению, зафиксированному в новой редакции Основ государственной культурной политики. «Культурный суверенитет — совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — *Прим. авт.*)

Указанные обстоятельства определяют соответствующие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая относит к национальным интересам Российской Федерации укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России и выделяет в стратегический национальный приоритет защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

В целях реализации обозначенного стратегического национального приоритета в новой редакции Стратегии национальной безопасности были конкретизированы ценности, относящиеся к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям». Согласно п. 91 Стратегии, к таковым ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Следует отметить, что большая часть содержащегося в п. 91 Стратегии национальной безопасности России перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одновременно конституционными ценностями Российской Федерации и её многонационального народа.

Так, ценность жизни гарантирует статья 20 Основного закона («каждый имеет право на жизнь»), а статья 7 фиксирует

обязанность Российской Федерации как социального государства обеспечивать «достойную жизнь и свободное развитие человека».

Статья 21 Конституции гарантирует достоинство личности: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Статья 2 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

О необходимости воспитания новых поколений граждан в духе «патриотизма» и «гражданственности» говорится в части 4 статьи 67.1 Конституции.

О служении Отечеству и ответственности за его судьбу говорится в статье 59, часть 1 и в преамбуле к Конституции.

О высоких нравственных идеалах говорит конституционная статья 67.1. При этом защита нравственности, согласно части 3 статьи 55 Конституции, является достаточным основанием для ограничения большинства прав и свобод человека и гражданина.

Смысловая и ценностная конструкция 38-й статьи, устанавливающей, что семья, материнство и детство «находятся под защитой государства», подразумевает ценность «крепкой семьи», в которой «забота о детях, их воспитание» осуществляются как «равное право и обязанность родителей», а забота о нетрудоспособных родителях является нравственным *долгом* и конституционной обязанностью трудоспособных детей.

Труд как ценность является предметом отдельной 37 статьи Конституции, а в статье 75 (часть 5) прямо говорится: «Российская Федерация уважает труд граждан».

В статье 39 используется близкая к «милосердию» категория «благотворительность». «Вера в справедливость» является формулой из конституционной преамбулы, при этом в статье 75 (часть 6) принцип справедливости (наряду с принципами всеобщности и солидарности поколений) указан в качестве основы пенсионной системы Российской Федерации.

«Экономическая, политическая и социальная солидарность», согласно статье 75.1, является важнейшим целевым ориентиром государственной политики Российской Федерации, а также соотносится с ценностью «коллективизма», содержащейся в Стратегии национальной безопасности.

Согласно статье 67.1, Российская Федерация, «объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство», «читит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды».

Очевидно, что обозначенные конституционные ценности имеют своим основанием указанный в Стратегии национальной безопасности «приоритет духовного над материальным», а также фиксируют рамки для понимания ценности «гуманизма».

Отдельно следует отметить, что отнесение «достоинства, свободы и прав человека» к числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей указывает на важнейшей доктринальный момент, связанный с тематикой «культурного суверенитета», защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Современное российское государство и общество, согласно российской конституционной доктрине, ценят и развивают традиции как основу нашей свободы и самобытности, условие реализации и защиты «достоинства, свободы и прав человека». Так, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей сказано, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [15].

Утверждение определённой системы ценностей в качестве традиционных является выражением культурного суверенитета, актом свободы политического сообщества граждан. Кроме того, восприятие «достоинства, свободы и прав человека» как традиционных российских духовно-нравственных ценностей свидетельствует о зрелом характере современного российского конституционализма и его неразрывной связи с ценностным миром культуры многонационального народа Российской Федерации.

Об этом, например, говорит председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин: «Важно помнить, что

Конституция Российской Федерации в определённом смысле представляет собой систему ценностей-идеалов, выраженных в правовой форме, то есть посредством принципов и норм, которые регламентируют реальную повседневную жизнь людей и в то же время резюмируют в себе характеристики человека, его прав и свобод как высшей ценности. Российское государство сегодня относит к числу своих стратегических приоритетов защиту системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, рассматривает их сохранение и реализацию с защитой основ конституционного строя. Не случайно зафиксированный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, является суммой конституционных ценностей, включает в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, справедливость и преемственность поколений» [16].

Наличие в тексте и смысловой структуре Конституции Российской Федерации надконституционных ценностей является её важной особенностью. Вместе с тем Конституция определяет рамки, границы, «правила» их интерпретации, а также, подчёркивает, определяет необходимость защиты ценностных основ жизнедеятельности личности, общества и государства. В данном контексте защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей выступает одним из важнейших условий реализации свободы, достоинства и прав человека, сохранения основ правового и социального государства, конституционного суверенитета и конституционной идентичности страны.

Здесь следует отметить особо, что обращение к корневому смыслу понятия «традиция» (от лат. *tradicio* — передача, предание) позволяет обозначить ещё одну грань интерпретации формулы «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и её связь с конституционно-правовой логикой.

Конституция Российской Федерации прямо утверждает высокую ценность духовного и ценностного наследия, переданного предыдущими поколениями, рассматривает его в связи с преемственностью в развитии Российского государства: «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру

в Бога, а также преимущество в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство» (статья 67.1 часть 2). Также Российская Федерация «обеспечивает защиту исторической правды» (статья 67.1, часть 3), которую в свою очередь можно определить как состояние исторической памяти, обеспеченное интерпретацией исторических фактов, событий и т. д. в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Укажем также, что положения статьи 67.1 Конституции Российской Федерации не только закрепляют ценностные аспекты конституционной преамбулы, но и развивают положения части 3 статьи 44, устанавливающей соответствующую конституционную обязанность гражданина («каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия»), а также определяют основания для содержательной интерпретации понятия «общероссийская культурная идентичность», содержащегося в части 3 статьи 69 Основного закона Российской Федерации, выяснения его соотношения с понятием «общероссийская гражданская идентичность», используемом в документах стратегического планирования.

Напомним, что в соответствии с вышеуказанным конституционным положением, Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Очевидно, что наличие общероссийской культурной идентичности соотечественников имеет своим основанием наличие общероссийской культурной идентичности (самосознания) у граждан Российской Федерации как результата реализации гражданской конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (статья 44, часть 3), которая в свою очередь обеспечивается установленными Конституцией обязательностью основного общего образования и императивной обязанностью родителей или лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми основного общего образования (статья 43, часть 4). Взаимосвязь рассмотренных конституционных положений основывается, в том числе, на хрестоматийном понимании образования в качестве института, обеспечивающего не только социализацию личности, но

и ее инкультурацию, то есть приобщение к ценностям, культуре и исторической памяти общества. Именно в данном контексте следует рассматривать и определение «образование», содержащееся в действующем федеральном законодательстве.

Основываясь на обозначенных конституционных логико-смысловых и ценностных моментах, учитывая дефиниции культуры, общероссийской гражданской идентичности и иных категорий, зафиксированных в нормативном поле, можно предложить ряд взаимно согласованных вариантов определения понятия «общероссийской культурной идентичности».

1. Общероссийская культурная идентичность — это осознание гражданами Российской Федерации и соотечественниками за рубежом сопричастности к российской культуре, приверженность к усвоению её признанных образцов, передаче от поколения к поколению русского литературного языка, традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, повышению роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве.

2. Общероссийская культурная идентичность (общероссийское культурное самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации и российскими соотечественниками за рубежом ценности общего культурного наследия народов России, ответственности за его сохранение и развитие, передачу новым поколениям, приверженность ценностному ядру культурного наследия народов России — традиционным российским духовно-нравственным ценностям — в качестве основы ценностных ориентаций и моделей поведения личности.

3. Общероссийская культурная идентичность — это осознание гражданами Российской Федерации и соотечественниками за рубежом сопричастности к российской культуре — уникальному наследию многонационального народа России, приверженность к усвоению её признанных образцов, сохранению и развитию русской культуры и иных культур народов России [17], передаче от поколения к поколению русского литературного языка, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, традиций, обычаев и образцов поведения.

В свою очередь логическим и смысловым основанием для соотнесения дефиниции «общероссийской культурной иден-

тичности» и «общероссийской гражданской идентичности» (гражданского самосознания) выступают:

— положение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, согласно которому общероссийская гражданская идентичность непосредственно основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию [17];

— содержащаяся в определении «общероссийской гражданской идентичности», данном в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (п. 42 «г»), качественная характеристика самосознания гражданина «приверженность базовым ценностям российского общества»;

— содержащаяся в присяге лица, приобретающего гражданство Российской Федерации, клятва «быть верным России, уважать её культуру, историю и традиции» [18].

Таким образом, общероссийская культурная идентичность, являясь самостоятельной фундаментальной характеристикой самосознания граждан России и российских соотечественников, выступает неотъемлемой ценностной и культурной основой «общероссийской гражданской идентичности», российско-гражданского самосознания.

1.3. Нейтрализация социокультурных угроз обществу и государству как общий критерий эффективности государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

1.3.1. Культура как направление стратегического планирования

Конституционный строй России призван обеспечивать воспроизводство общественных отношений с нарастающим позитивным результатом [19], сохранение единого культурного пространства страны, формирование безопасного пространства культурного развития, трансляцию от поколения к поколе-

нию самобытных национальных ценностей, смыслов, образцов поведения, их защиту от деструктивного воздействия, что даёт основание рассматривать сферу культуры как особую сферу стратегического управления и планирования.

Уровень духовного и интеллектуального потенциала народа, уровень его духовных сил и способность к решению стратегических задач государственного строительства прямо зависит от того, насколько сохраняется культурная основа его развития и культурная преемственность. От этого непосредственно зависит и способность государства к сохранению преемственности в государственном строительстве. Духовное единство народа, выраженное в устойчивой, сформировавшейся исторически системе традиционных общенациональных ценностей, лежит в основе его культурной идентичности, гражданского единства и самосознания. «Система социальных ценностей выступает как основа культуры, нормативно определяющей характер социальной деятельности людей... образует внутренний стержень культуры, духовное содержание интересов личности и тех или иных социальных общностей» [20]. Сохранение и укрепление духовного единства народа представляет, таким образом, главную стратегическую цель государственного строительства, предусловие сохранения гражданского единства нации. В этом аспекте сохранение культурного наследия является приоритетной сферой управленческого воздействия государства, в том числе в области обеспечения национальной безопасности. Очевидно, например, что нематериальное наследие, в особенности духовные ценности, языки, традиции, обычаи и верования, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира, литература и иные нематериальные культурные явления и феномены [3], составляет смысловое ядро культурного наследия и имеет решающее значение для формирования и сохранения ценностных ориентаций, определяющих характер повседневной социальной деятельности людей, формирования и сохранения их национальной и культурной идентичности, оказывает ключевое влияние на формирование интересов личности, общественных и, в конечном счёте, национальных интересов.

Политика обеспечения национальной безопасности и национального развития как научное управление общественны-

ми процессами основывается на понимании национальных интересов как совокупности сбалансированных жизненно важных интересов личности, общества и государства, целостном и взаимосвязанном их обеспечении и защите в условиях, когда от эффективности ответа на «большие вызовы», взаимосвязанные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности зависит само существование государства и народа и их место в системе международных отношений. «В них (национальных интересах. — *Прим. авт.*) выражена жизненная потребность народа в самосохранении как культурно-исторической общности, в поддержании стабильности своих основополагающих общественных и государственных институтов, в обеспечении внутренней и внешней безопасности государства. Потребность эта, в свою очередь, основана на геополитическом положении государства, традициях, культуре и духе народа, его нравственных ценностях, экономическом укладе, то есть всем том, что составляет опору всякого государства, правительства, фундамент его внешней и внутренней политики» [20]. Именно ценности, традиции и история народа, уровень его культурного развития и самобытности определяют в существенной степени процесс осознания нацией своих интересов и, таким образом, формируют устойчивую культурно-историческую общность народа и весь комплекс национальных интересов в целом. «Национальные интересы приобретают характер глубокой национальной необходимости. Их реализации могут мешать различные реальные и потенциальные препятствия, но они всегда остаются определяющим мотивом государственного управления внутри и вовне» [20].

Утверждение приоритета ценностно ориентированной государственной политики в сфере стратегического планирования, общенационального приоритета культуры как уникального наследия, которое предполагает сохранение культурной преемственности и выступает основой всех форм успешного национального развития и обеспечения национальной безопасности, сохранение и трансляция от поколения к поколению системы традиционных ценностей в качестве целей стратегического управления находят своё подтверждение в конституционных изменениях 2020 года. Так, обязательному применению

в стратегическом планировании подлежат следующие конституционные нормы прямого действия:

— определение культуры как уникального наследия народа (предполагающего приоритет культурного развития с опорой на многовековые традиции, историческую память и самобытность российской нации), которое не только поддерживается, но и охраняется государством (ч. 4 ст. 68 Конституции Российской Федерации);

— сохранение идеалов предков, исторической ответственности в развитии Российского государства (в целях поддержания государственного единства) (ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации);

— государственная защита культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, сохранение общероссийской культурной идентичности соотечественников, проживающих за рубежом (ч. 2, 3 ст. 69 Конституции Российской Федерации), защита государством исторической правды (ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации);

— создание условий для повышения благосостояния граждан на основе взаимного доверия государства и общества, государственные гарантии социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (становление и поддержание солидарности и взаимного доверия возможно только на основе единой системы традиционных ценностей) (ст. 75.1 Конституции Российской Федерации).

Данные конституционные положения, в свою очередь, органично соотносятся с целеполаганием ключевых документов стратегического планирования федерального уровня — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400; далее — СНБ РФ) [1] и Основ государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808; далее — ОГКП) [3].

Особое значение для цели нашего исследования приобретает императив СНБ РФ — базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории традиционные российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, относимые к нематериальному культурному наследию, лежат в основе российской государственности и общества, являются фундаментом для дальнейшего развития

страны, включая её научно-технологическое развитие, и обеспечения её национальной безопасности, включая сохранение и укрепление государственного суверенитета (пп. 22, 28, 90 СНБ РФ) [1]. То есть исключительно исторически сложившиеся общенациональные ценности, укоренённые в самобытном культурном наследии, задают социально значимые ориентиры всего национального развития, в том числе культурного и научно-технологического, и вектор обеспечения национальной безопасности. В связи с этим их укрепление и эффективная защита в рамках стратегического планирования выступают ключевым критерием общественной значимости результатов развития и обеспечения безопасности во всех сферах государственного строительства.

Определяя духовные силы общества в качестве ведущего фактора национального развития и обеспечения национальной безопасности, СНБ РФ формирует, таким образом, новое направление стратегического планирования во всех сферах публично-го управления. Этим обусловлен тот факт, что «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» впервые обозначена в качестве одного из стратегических национальных приоритетов — важнейших направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации в различных сферах публично-го управления (СНБ РФ, пп. 8 п. 26) [1]. Реализация этого стратегического национального приоритета проводится, в том числе, в рамках государственной политики в сфере стратегического планирования (включая области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности), общенациональной государственной культурной политики, государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевыми задачами стратегического управления в этой области обозначены следующие:

— укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (пп. 1 п. 93 СНБ РФ);

— защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства

и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории (пп. 2 п. 93 СНБ РФ);

— укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства (пп.7 п. 93 СНБ РФ) [1].

Очевидным образом эти задачи корреспондируют с решением ключевой задачи государственной культурной политики — «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития» [3].

Исходя из логики текста документа, в Основах государственной культурной политики [3] в качестве стратегических целей определяются следующие:

— утверждение приоритета культуры, призванного обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития;

— реализация общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности, на основе единения науки, образования и искусства (разд. I). Однако трансляция новым поколениям традиционных самобытных ценностей, очевидно, сталкивается с серьёзным противодействием. И поскольку «государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (преамбула) [3], её практическая реализация лежит в плоскости не только осуществления государством комплекса мер и мероприятий политики национального культурного развития, но и требует проведения политики в области обеспечения национальной безопасности, что подразумевает разработку и применение приоритетных управленческих механизмов, обеспечивающих защиту системы традиционных ценностей и культурного наследия от социокультурных угроз.

Взаимообусловленное достижение целей и решение задач общенациональной государственной культурной политики и политики в области обеспечения безопасности в данном

случае составляет сферу реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [1]. Приоритетными объектами сохранения, развития и защиты от угроз выступают: система традиционных общенациональных ценностей, производные от неё российская самобытность, рассматриваемая как самобытность народов России, общероссийская культурная (цивилизационная) идентичность и общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание), культурная преемственность и историческая память, культурный суверенитет страны, обеспечивающий пространство безопасности в сфере культуры.

Поскольку традиционные для нашего общества, разделяемые большинством российских граждан ценности формируют социально значимые ориентиры национального развития народа, а их сохранение и приумножение, степень защищённости от внешних и внутренних угроз выступают ключевым критерием общественной значимости результатов такого развития и обеспечения национальной безопасности (пп. 28, 75, 90 СНБ РФ) [1], защиту от социокультурных угроз системы традиционных общенациональных ценностей как основы формирования всего комплекса национальных интересов и основу национальной культуры необходимо рассматривать в качестве ключевой сферы национального развития и обеспечения национальной безопасности.

В связи с этим национальный интерес «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (СНБ РФ, пп. 7 п. 25) [1] может быть определён как приоритетный, задающий единый вектор всего развития страны в целом, обеспечивающий связь времен и преемственность в развитии Российского государства, сохранение исторической памяти народа. Его защита представляет собой первоочередную цель обеспечения национальной безопасности и национального развития и требует осуществления необходимого комплекса приоритетных мер и мероприятий в рамках единой ценностно ориентированной государственной политики, в особенности государственной культурной политики в её межотраслевом измерении.

Постановка единой стратегической цели развития государства, которая определяется конкретным ценностным вектором национального развития общественных отношений, и проведение единой ценностно ориентированной государственной политики требуют, в свою очередь, скоординированного и научно обоснованного использования инструментов и механизмов стратегического планирования в целях защиты всего комплекса национальных интересов на долгосрочную перспективу, приоритетно ориентированного на сохранение и защиту системы традиционных общенациональных ценностей. «Многофакторность феномена “национальные интересы” и их защита требуют системного подхода, сбалансированного с ресурсными возможностями страны, при реализации мер органами государственной власти, гражданского общества России и его институтов. Это обусловлено тем, что для качественного обеспечения национальных интересов необходим не просто набор первоочередных и среднесрочных мер, а требуется их научно обоснованная система, что возможно только в рамках единой государственной политики страны. Исходя из этого, защита национальных интересов как суверенной потребности Российской Федерации в современных условиях глобализации и неочевидности (неоднозначности) прогнозируемых сценариев развития мировых процессов не может являться частным ведомственным вопросом. Такая защита должна рассматриваться как системная и вневедомственная государственная задача, которая требует для своего решения объединения усилий органов государственной власти всех уровней и гражданского общества в рамках единой государственной политики. При этом государственная политика защиты национальных интересов России отражает три базовые составные сущности общей теории национальной безопасности — национальные интересы, стратегические цели и стратегические национальные приоритеты России» [21, с. 97].

Поскольку реализация всех стратегических национальных приоритетов проводится на основе укрепления и сохранения системы общенациональных традиционных ценностей (пп. 22, 28, 90, 92 СНБ РФ), для достижения общественно значимых результатов национального развития (пп. 14 п. 47, п. 92 СНБ РФ) [1], сохранение общественно значимых ориентиров социаль-

ного развития предполагает эффективную защиту государства и общества от угроз национальной безопасности, в том числе социокультурных угроз, классификация которых будет приведена нами далее в настоящем исследовании. Степень защищённости от угроз базовых ценностей общества и сохранения общественно значимых ориентиров социального развития выступает, таким образом, первым важнейшим критерием эффективности проводимой государством политики, что требует соответствующего системного мониторинга их состояния и разработки необходимых показателей.

Очевидно также, что эффективность защиты системы ценностей и культуры в целом от угроз, в свою очередь, непосредственно зависит от сохранения ведущих позиций государства в сфере культуры как гаранта безопасности. В условиях возрастающей актуальности социокультурных угроз защита культурного суверенитета как составляющей государственного суверенитета предполагает сохранение и при необходимости усиление ведущей роли государства как субъекта государственной культурной политики и гаранта обеспечения национальной безопасности. В противном случае культурно-историческая общность народа и основополагающие институты государства и общества подвергнутся эрозии, их эффективность будет снижаться, неспособность эффективно отвечать на вызовы и угрозы будет нарастать. Культурный суверенитет страны выражается преимущественно в том, что именно государство как гарант безопасности, сохранения единого культурного пространства и ведущий субъект государственной культурной политики определяет принципы, направления и управленческие механизмы сохранения и защиты традиционных ценностей, культуры и исторической памяти. В связи с этим деятельность органов публичной власти и иных участников стратегического планирования в части реализации конституционного императива охраны культуры как уникального наследия народа выступает объектом мониторинга и контроля в рамках стратегического планирования. Достижение целей и решение задач в сферах национальной безопасности и национального развития обеспечивается на плановой основе путём согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством

Президента Российской Федерации за счёт комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации (п. 103 СНБ РФ) [1]. Поэтому участие в стратегическом планировании негосударственных институтов предполагает их ответственность при реализации полномочий, наряду с институтами публичной власти, государственными и муниципальными организациями. Государство вправе устанавливать требования ко всем без исключения участникам стратегического планирования и их ответственности при реализации полномочий в сфере стратегического планирования (пп. «ж» п. 9 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633)), давать оценку эффективности реализации государственной политики в сфере стратегического планирования с использованием инструментария мониторинга, осуществлять контроль деятельности всех участников стратегического планирования, несущих ответственность за его результаты (пп. «л», «м» п. 51 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Необходимо подчеркнуть, что реализация стратегических национальных приоритетов, в том числе для обеспечения первоочередного национального интереса, проводится комплексно в рамках государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, поэтому обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам является обязательным условием их реализации (пп. «б» п. 12 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации) [22]. Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» также проводится в рамках государственной политики в сфере стратегического планирования (п. 3 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22] и требует конвергенции с реализацией иных стратегических приоритетов

и соблюдения принципов стратегического планирования для достижения объективного результата.

Для достижения основной стратегической цели государственной политики — сохранения и укрепления духовного единства народа, выступающего главным фактором сохранения суверенитета государства, первоочередной конвергенции на данном этапе требует реализация, по крайней мере, нескольких стратегических национальных приоритетов: «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», «Государственная и общественная безопасность», «Информационная безопасность», «Научно-технологическое развитие», «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» (п. 26 СНБ РФ) [1].

Важным шагом в направлении повышения эффективности и скоординированности деятельности участников стратегического планирования по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти стало принятие Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809; далее — ОГПЦ) [15], которые детализируют реализацию нового стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в области политики обеспечения безопасности. В числе прочего ОГПЦ предусматривают комплексное и системное взаимодействие органов публичной власти и гражданского общества в обеспечении и защите национальных интересов и системы традиционных общенациональных ценностей сразу по нескольким направлениям государственной политики, что, в свою очередь, является развитием положений ОГКП. Последние заложили важнейший принцип соответствия экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики (разд. V) [3], имеющий ключевое значение для сохранения и защиты системы общенациональных ценностей как основы культуры и формирования в общественном сознании всего комплекса национальных интересов.

Согласно ОГПЦ:

— Традиционные общенациональные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п. 4). Иными словами, духовное культурное единство народа, его уникальное наследие и историческая память определяют уровень его гражданского единства, а производная от общей системы традиционных ценностей народов страны культурная (цивилизационная) идентичность определяет уровень общероссийской гражданской идентичности. Данные положения взаимосвязаны с положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666): «Гражданское единство — основа российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества. Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [23, п. 4.2];

— Традиционные ценности как основа государственности и общества, таким образом, формируют ценностные ориентации для системного целеполагания и выбора наиболее эффективных рычагов обеспечения национальных интересов во всех сферах управленческого воздействия. «В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения

деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учётом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения» (п. 18). В связи с этим в числе направлений реализации ОГПЦ обозначены: корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области; обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей (пп. «а», «б» п. 19). «Разработка органами публичной власти документов стратегического планирования должна производиться с учётом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» (пп. «б» п. 25). Совершенствование механизмов управленческого воздействия должно способствовать росту эффективности нейтрализации социокультурных угроз национальной безопасности, позволять «своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность и единое культурное пространство страны» (п. 8).

К целям государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей отнесены:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;
- противодействие распространению деструктивной идеологии, разрушающей систему ценностей общества;
- формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (п. 23).

Задачи политики направлены на преемственную трансляцию исторически сложившихся общенациональных традиционных ценностей в обществе и одновременно пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей (п. 24) [15], что отвечает ключевому принципу стратегического планирования — неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости

мости социально-экономического развития и национальной безопасности, который мы более подробно рассмотрим далее в настоящем исследовании.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, таким образом, представляет собой особенную часть социогуманитарной политики в области обеспечения национальной безопасности и государственной политики в сфере стратегического планирования, положения которой развивают целеполагание СНБ РФ и гармонизированы с целеполаганием ОГКП. Потенциал её управленческого инструментария может быть задействован для дальнейшей конвергенции механизмов реализации всего комплекса стратегических национальных приоритетов в целях обеспечения и защиты базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России».

В связи с этим постановка вопроса о согласованной реализации стратегических национальных приоритетов как направлений обеспечения национальной безопасности и одновременно направлений устойчивого национального развития является более чем актуальной и требует корректировки соответствующих управленческих механизмов, в том числе системы индикаторов и показателей, в целях своевременного выявления и нейтрализации угроз развитию и безопасности страны. При этом не следует забывать о взаимосвязанной, но различной природе безопасности и развития, с тем чтобы не допускать смешения этих сфер управленческого воздействия и соответствующих механизмов управления. Подобная ситуация чревата также потерей эффективности, как и отсутствие работающих взаимосвязей в принятии и реализации скоординированных мер стратегического планирования в этих двух сферах, и порождает «проблему измерения как уровня безопасности, так и уровня самого развития, в том числе и человеческого развития» [24].

Учитывая сложности методологии комплексного измерения уровня как безопасности, так и развития общества, в особенности в социокультурной сфере, следует отметить, что в настоящее время в рамках стратегического планирования ключевое значение приобретают методы оценки и критерии совокупной

мощи государства и его ключевой составляющей — духовных сил государства и народа, необходимых для продвижения и защиты национальных интересов. Оценка состояния духовных сил государства требует разработки механизмов мониторинга и контроля в отраслевом и межотраслевом управлении, в том числе системы показателей, отражающих реальное состояние защищённости национальной культуры, самобытности народа и идентичности граждан, которые имеют решающее значение для формирования самосознания и морального духа нации, осознанного понимания народом стратегических целей развития государства и способности их достигать. «Духовные силы государства, общества и вооружённых сил отражаются в зрелости самосознания и морального состояния народа и являются исключительно важным фактором достижения социальных, экономических, политических и военных целей. Этот фактор как бы пронизывает все три элемента совокупной мощи государства, оказывая существенное влияние на темпы развития и эффективность использования материальной силы и государства, и общества, и вооружённых сил. Он фактически определяет способность государства, общества, вооружённых сил обеспечить в конкретных социально-политических условиях поддержание духовных сил народа на уровне, необходимом для достижения поставленных целей» [20, с. С. 205].

Именно этим обусловлена постановка Российским государством задачи защиты национальной и цивилизационной самобытности народа России и его основы — системы традиционных ценностей и культурного исторического наследия в качестве задачи обеспечения национальной безопасности, а не исключительно задачи национального развития, предусматривающей саморазвитие свободной личности и её творческого интеллектуального потенциала, развитие производительных сил общества. Последнее объективно не может отражать степень защищённости национальных интересов от угроз и не находится в линейной зависимости от уровня национальной безопасности.

Таким образом, сопряжение обеспечения безопасности и развития в управленческой практике требует научно обоснованного и реалистичного подхода и, следовательно, различных индикаторов и показателей достижения стратегических целей

государственной политики. Тем не менее каждый из стратегических национальных приоритетов включает в себя сферу национальной безопасности, подлежащей обязательному мониторингу.

Взаимозависимое использование показателей национального развития и показателей состояния защищённости от угроз в сфере национальной безопасности должно присутствовать в каждом из направлений реализации национальных интересов. Применение таких показателей, преимущественно качественных, объективно подтверждает эффективность согласованной деятельности органов публичной власти и иных участников стратегического планирования в достижении целей стратегического управления.

Решение этой сложной управленческой задачи возможно исключительно при условии соблюдения принципов стратегического планирования. Их нарушение влечет за собой неэффективность выработки и реализации мер и мероприятий государственной политики, некорректную расстановку приоритетов и, как следствие, использование управленческих механизмов, не способствующих эффективному обеспечению национальных интересов.

Напротив, соблюдение принципов стратегического планирования является ещё одним важным критерием оценки эффективности проводимой государственной политики, наряду со степенью защищённости от угроз базовых ценностей общества и сохранения общественно значимых ориентиров социального развития.

В настоящее время принципы стратегического планирования определены рядом нормативных актов высшего уровня. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [25] к числу таких принципов отнесены в том числе: принципы единства и целостности, преемственности и непрерывности, разграничения полномочий, измеряемости целей и соответствия показателей целям (ч. 2, 3, 4, 11, 12 ст. 7). Принимая во внимание сложность конвергенции управленческой практики в части синхронного обеспечения национальной безопасности и национального развития, Основами государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ [22] в развитие

принципов единства и целостности стратегического планирования, измеряемости целей и соответствия показателей целям (ч. 2, 11, 12 ст. 7 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») нормативно постулирован принцип неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности (п. 2). Цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере стратегического планирования, а также механизмы реализации этой политики, включая механизмы мониторинга и контроля, формируются, исходя из соблюдения данного принципа. Данное положение корреспондирует с п. 3 СНБ РФ: «Настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» [1].

Взаимосвязь и взаимозависимость целей и задач стратегического планирования (как в области социально-экономического развития, так и в сфере обеспечения национальной безопасности) очевидным образом требует мониторинга достигнутых результатов государственной политики с использованием соответствующих согласованных показателей, характеризующих не только состояние и цели развития, но и состояние и цели безопасности в каждой из отраслей публичного управления (п. 29 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Такие ключевые документы планирования и программирования федерального уровня, как Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации, все государственные программы Российской Федерации и национальные проекты, направлены на взаимосвязанное достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Предусмотренные в них цели, задачи и показатели должны быть согласованы с целями, задачами и показателями, определяемыми в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, включая СНБ РФ, Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ, ОГКП, ОГПЦ (пп. 24, 25 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Одним из ключевых направлений мониторинга в области обеспечения безопасности выступает своевременное выявление угроз национальной безопасности и определение степени эффективности предпринимаемых мер для их нейтрализации. Наличие такого мониторинга является обязательным. Согласно Федеральному закону «О безопасности» [26, п. 1 ст. 3], важнейшей компонентой деятельности по обеспечению безопасности выступает прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности. Согласно требованиям Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [22], показатели, используемые в процессе стратегического планирования, определяются на основе принципов измеримости целей и соответствия показателей целям, должны характеризовать степень и динамику достижения целей и реализации задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности взаимосвязанно (п. 30). Одним из оснований для корректировки документов стратегического планирования является возникновение новых угроз национальной безопасности, выявление рисков недостижения стратегических целей, а также результаты мониторинга и оценки реализации документов стратегического планирования (пп. «а», «г» п. 37 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ). Обязательная и своевременная корректировка документов стратегического планирования проводится, в том числе, в связи с выявлением новых внутренних и внешних угроз [22, пп. «д» п. 8]. Требование корректировки в равной степени касается и механизмов мониторинга, включая показатели и индикаторы.

В связи с этим мониторинг угроз и негативных явлений, потенциально способствующих их возникновению, во всех сферах публичного управления представляется первоочередной задачей обеспечения национальной безопасности, а нейтрализация социокультурных угроз обществу и государству определяется нами в качестве общего критерия эффективности государственной политики в рамках настоящего исследования.

Оценка достижения результатов стратегического планирования в сфере обеспечения и защиты национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия

народа России» присутствует в таких видах и направлениях государственной политики, как государственная культурная политика (в её отраслевом и межотраслевом измерении), государственная национальная политика, государственная образовательная политика, государственная политика научно-технологического развития, государственная молодёжная политика, международное культурно-гуманитарное сотрудничество и ряд других.

Инструментарий мониторинга в отмеченных выше направлениях государственной политики требует первоочередного анализа наряду с анализом действующего целеполагания в аспекте соблюдения принципов стратегического планирования и защиты базового национального интереса.

Исходя из тезиса о жизненно важной необходимости мониторинга уровня национальной безопасности во всех сферах публичного управления, система показателей, используемых для оценки эффективности проводимой политики в перечисленных выше областях, требует регулярной актуализации с учётом определения новых целей (п. 31 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22], сохранения общественно значимых ориентиров социального развития (п. 92 СНБ РФ) [1] во взаимосвязи со своевременным выявлением и нейтрализацией социокультурных угроз российскому обществу и государству, разрушающих такие ориентиры.

Поскольку система показателей обеспечивает согласованность документов стратегического планирования всех уровней (п. 31 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22], она должна отражать научно обоснованную оценку степени обеспечения и защиты тех или иных национальных интересов от угроз в зависимости от степени приоритетности обеспечения таких интересов. Ключевое значение для объективного понимания достижения целей обеспечения национальной безопасности в сфере культуры и последующей корректировки документов стратегического планирования имеет в данном контексте степень защищённости от угроз национальных интересов, которая характеризуется в первую очередь приоритетностью решения тех или иных задач стратегического планирования в части обеспечения национальной безопасности в каждой из отраслей публичного управления

с учётом приоритетности защиты национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» и наличием соответствующих показателей.

Механизм обеспечения согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям не может применяться вне взаимосвязи с механизмом организации мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, их корректировки (пп. «б», «д» п. 12 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Из этого следует, что результаты мониторинга непосредственно влияют на корректировку приоритетности мер и мероприятий государственной политики. В данном случае — на приоритетность мер противодействия социокультурным угрозам. Более того, механизмы мониторинга сами по себе выступают и механизмами координации стратегического управления. Поскольку важнейшим элементом координации стратегического управления, как уже отмечалось выше, выступает система показателей (п. 31 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ), полученная в результате её применения оценка уровня безопасности и уровня развития прямо влияет на решение задач координации и контроля, таких как:

- выработка предложений в части, касающейся определения и уточнения направлений, целей и приоритетов социально-экономической политики, целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, направлений достижения стратегических целей и важнейших задач, подлежащих решению, определения целей и задач стратегического управления в Российской Федерации;

- межведомственная координация деятельности по формированию комплекса мер, направленных на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;

- организация корректировки документов стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;

- оценка эффективности реализации государственной политики в сфере стратегического планирования;

— контроль деятельности участников стратегического планирования (пп. «б», «д», «к», «л», «м» п. 51 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Таким образом, мониторинг уровня развития и уровня безопасности должен проводиться в рамках реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» синхронно, во всех областях государственной политики, преимущественно в областях государственной культурной политики в её межотраслевом измерении. Достижение целей развития и целей безопасности взаимно обусловлены, они не должны противоречить друг другу и быть преимущественно измеряемыми показателями, которые тесно коррелируют между собой.

Принимая во внимание сложность задачи мониторинга различных аспектов развития духовных сил общества и обеспечения его безопасности, в нашем исследовании мы постараемся предложить отдельные представительные показатели, которые, на наш взгляд, могут приоритетно применяться для оценки состояния защищённости национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» от основных групп социокультурных угроз российскому обществу и государству. Отмеченные показатели могут быть использованы для оценки состояния национальной безопасности в сфере культуры и послужить основой для разработки дополнительных показателей, а также применяться для оценки результатов реализации иных стратегических приоритетов, коррелировать с используемыми в настоящее время в стратегическом планировании показателями.

«Содержание и сущность процесса мониторинга и контроля в сфере обеспечения национальной безопасности заключается в комплексной оценке хода и итогов реализации документов стратегического планирования, а также оценке взаимодействия участников стратегического планирования в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности» [21].

В связи с этим для определения эффективности проводимой политики в нашем исследовании мы затронем, во-первых, вопросы того, каким образом несогласованность целеполагания документов стратегического планирования и показатели, отражающие его результаты, влияют на оценку уровня защищённости национальных интересов от социокультурных угроз, в том числе на защищённость базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», составляющего основу развития и безопасности страны (пп. 28, 90 СНБ РФ) [1]; во-вторых, рассмотрим общие перспективные образцы показателей, отражающих защищённость главного национального интереса, а также возможные механизмы межведомственной и межуровневой координации и взаимодействия, позволяющие дать оценку эффективности реализации государственной политики с точки зрения защиты базового национального интереса, включая вопросы создания координационного органа, ответственного за организационное, аналитическое и информационное обеспечение разработки и реализации государственной культурной политики.

Это позволит нам сделать выводы о ходе реализации документов стратегического планирования в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, дать оценку взаимодействию участников стратегического планирования в данной сфере и сформулировать предложения по корректировке действующего целеполагания и механизмов мониторинга.

Необходимость применения дополнительных показателей, характеризующих состояние защищённости от социокультурных угроз российскому обществу и уровень его духовных сил обусловлены также тем, что ответ на большие вызовы, включая угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, не может быть дан исключительно за счёт увеличения ресурсов (пп. «б» п. 4, пп. «е» п. 15 СНТР РФ) [27]. Ответ на них требует повышения эффективности механизмов публичного управления, в том числе гармонизации целеполагания, усиления межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия участников стратегического планирования, совершенствования действующих

и разработки дополнительных механизмов мониторинга и контроля для достижения стратегических целей государственного управления и получения комплексной и более точной оценки состояния защищённости от угроз национальным интересам. От последнего прямо зависит своевременное реагирование органов публичной власти и общества на такие угрозы и выбор форм такого реагирования: корректировка целеполагания для выбора наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов, определение приоритетности мер и мероприятий государственной политики, направленных на нейтрализацию угроз, сбалансированность принимаемых мер стратегического планирования, направленных на взаимосвязанное достижение целей развития и обеспечения национальной безопасности (организационных, бюджетирования и т. п.), перераспределение функций органов публичной власти в целях эффективного реагирования на угрозы национальной безопасности.

1.3.2. Социокультурные угрозы и приоритетные задачи Стратегии национальной безопасности России в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

«Наиболее обоснованным с методологической точки зрения подходом к оценке уровня национальной безопасности, всех её типов и видов следует признать метод определения уровня защищённости жизненно важных интересов от угроз... Без отражения интересов в конкретных количественно-качественных показателях невозможно перейти к государственному управлению через интересы, к научному управлению обществом вообще. Без этого нельзя также измерить безопасность и осуществлять оптимальное управление безопасностью, ориентированное, главным образом, на предупреждение воздействия угроз» [20]. Поскольку нейтрализация социокультурных угроз обществу и государству определена нами в качестве общего критерия эффективности государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравствен-

ных ценностей, культуры и исторической памяти, для разработки предложений по корректировке целеполагания и действующих показателей состояния национальной безопасности и развития, методологии их применения, необходимо дать классификацию выявленных социокультурных угроз в привязке их к конкретным национальным интересам и классификацию приоритетных управленческих задач, направленных на нейтрализацию таких угроз.

Применительно к сфере нашего исследования документы стратегического целеполагания, принятые в рамках целеполагания, определяют следующие основные социокультурные угрозы (взаимосвязанные — внешние и внутренние) национальным интересам с точки зрения расстановки их приоритетности:

— Угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан (в пп. «е» п. 15 СНТР РФ непосредственно определяются как большой вызов. — *Прим. авт.*) [27] и коррелирующая с ними угроза утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов (п. 84 СНБ РФ), рассматриваемая как угроза, с которой столкнулось человечество в целом, которая не может быть, что очевидно, нейтрализована исключительно за счёт увеличения ресурсов, что также характеризует её как большой вызов. Непосредственным проявлением этой угрозы выступают прямые нападки и противоправные посягательства на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, в том числе распространение «социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» [1], прямо способствующих росту противоправных деяний. Нейтрализация данных угроз предполагает своевременное выявление «проблемных ситуаций» в сфере культуры и предупреждение их деструктивного воздействия.

— Угрозы утраты культурного суверенитета, в том числе «насаждение (включая ошибочную управленческую практику органов публичной власти. — *Прим. авт.*) чуждых российскому обществу идеалов и ценностей, осуществление без учёта исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности, разрушающих фунда-

мент культурного суверенитета, подрывающих основы политической стабильности и государственности», нивелирующих ведущую роль государства как субъекта культурной политики и гаранта безопасности. Целенаправленная дискредитация (как правило, не связанная с прямыми нападками) традиционных для России системообразующих институтов, в первую очередь государственных, и культурных явлений, включая «информационно-психологические диверсии и политику “вестернизации” культуры», «попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти... ослабления государствообразующего народа» (пп. 86, 88, 89 СНБ РФ) [1], которая ведётся в целях подрыва культурного суверенитета. Защита культурного суверенитета от угроз предполагает сохранение и при необходимости усиление ведущей роли государства как субъекта государственной культурной политики и гаранта обеспечения национальной безопасности. Усиление роли государства выражается в том числе в совершенствовании межведомственного и межуровневого взаимодействия и координации для достижения целей стратегического управления, включая достижение целей и решение задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности.

— Угроза атомизации общества, включая пропаганду анти-социальных форм поведения, вседозволенности, безнравственности и эгоизма, разрушения базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей, разрушения межпоколенческих связей, поощрение деструктивного поведения, формирование условий для саморазрушения общества (пп. 85, 86 СНБ РФ) [1], включая отрицание «ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития» [3] для всех сфер общественной жизни и государственного строительства. Защита от угрозы атомизации общества предполагает усиление комплексного взаимодействия всех участников стратегического планирования, включая институты публичной власти, государственные, муниципальные, государственно-общественные организации, негосударственные структуры с преобладающим государственным участием, институты гражданского общества

и граждан в достижении стратегических целей и задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности, что требует, в том числе, мониторинга уровня культурного развития общества и зрелости его самосознания для решения задач государственного строительства.

Обозначенные выше угрозы, в том числе большие вызовы, представляют собой посягательство в первую очередь на национальный интерес «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», то есть на сущностные основы российского общества и государства, на сохранение самобытности народа и идентичности граждан, преемственности государственного строительства и поступательного развития общества, которое невозможно без культурной преемственности поколений, посягательство на культурный и в целом государственный суверенитет страны. Анализ структуры измеряемых национальных интересов, нашедших своё отражение в СНБ РФ (п. 25) [1], позволяет определить, что именно упомянутый выше национальный интерес нуждается в первоочередной защите. Определение стратегического национального приоритета «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» в качестве главного приоритета (пп. «в» п. 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809)) [15] не означает игнорирование национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» в качестве базового, коренного, поскольку обеспечение национальных интересов и их защита осуществляется в рамках всех стратегических национальных приоритетов комплексно, включая приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Более того, сбережение российского народа невозможно без сохранения и защиты общенациональной системы ценностей и культуры, имеющих определяющее значение для формирования комплекса национальных интересов — осознанных народом потребностей как таковых.

Согласно СНБ РФ (п. 93), защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путём скоординированного решения ряда задач в сфере обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития. Цели такой защиты определены в п. 92 СНБ РФ: укрепление единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития [1]. То есть общей целью национального приоритета выступает укрепление и защита духовного культурного единства российской нации (многонационального народа России) как основы сохранения гражданского единства и развития гражданского самосознания (общероссийской гражданской идентичности).

Исходя из приоритетности нейтрализации перечисленных выше социокультурных угроз, представляется, что приоритетность решения задач обеспечения национальной безопасности и национального развития в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти может быть классифицирована следующим образом.

Задачи стратегического управления (стратегические задачи):

— укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (пп. 1 п. 93 СНБ РФ);

— защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории (пп. 2 п. 93 СНБ РФ);

— укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства (пп. 7 п. 93 СНБ РФ);

— укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян (пп. 3 п. 93 СНБ РФ);

— повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве (пп. 14 п. 93 СНБ РФ).

Последняя стратегическая задача относится преимущественно к сфере национального развития, а не национальной безопасности. Между тем конституционная норма определяет, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ). То есть общероссийская культурная идентичность соотечественников за рубежом является объектом защиты со стороны государства.

Остальные задачи стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (пп. 4–6, 8–13 п. 93 СНБ РФ) [1] носят прикладной организационный характер, определяя конкретные наиболее оптимальные формы реализации задач стратегического управления (организационные задачи).

Решение задач стратегического управления, рассматриваемых нами в качестве непосредственного ответа на перечисленные выше социокультурные угрозы российскому обществу и государству, теоретически должно способствовать реализации совокупности национальных интересов Российской Федерации, в том числе путём нейтрализации угроз в зависимости от степени их воздействия на тот или иной национальный интерес либо группу национальных интересов. Отмеченные выше пять стратегических задач также подлежат приоритетному решению в целях защиты коренного постоянного национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России».

Из числа приведённых в п. 93 СНБ РФ в части защиты от социокультурных угроз приоритетными организационными задачами являются:

— Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни. Предполагает комплекс управленческих мер

во всех областях государственной политики для защиты граждан, общества, государства от идейно-ценностной экспансии как в информационной среде, так и вне её (например, меры защиты от ошибочных управленческих решений), включая защиту самобытности российской нации, исторической правды и сохранения культурной преемственности, преемственности в развитии государства. Решение задачи преимущественно способствует нейтрализации угроз идентичности и духовно-нравственным ориентирам российских граждан, а также культурному суверенитету;

— Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика). Предполагает защиту и поддержку русской культуры и иных самобытных национальных культур народов России, составляющих наряду с государственным языком основу российского культурного (цивилизационного) кода, формирующего не только гражданское, но и духовное культурное единство, духовную общность народа России [17]. Решение задачи преимущественно способствует нейтрализации угроз идентичности и духовно-нравственным ориентирам российских граждан, а также культурному суверенитету (в части защиты и поддержки русской культурной доминанты, нейтрализации попыток ослабления государствообразующего народа);

— Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа. Решение задачи преимущественно способствует нейтрализации угроз культурному суверенитету, поскольку содействует научно-методологичес-

кому обеспечению межведомственного и межуровневого взаимодействия и координации органов публичной власти и иных участников стратегического планирования в целях исключения проявлений деструктивной и подрывной управленческой практики в среде институтов гражданского общества, в организациях всех форм собственности и в органах публичного управления, позволяя выстраивать системное взаимодействие с негосударственным сектором и гражданами, в том числе в рамках решения задач общественной безопасности;

— Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций. Решение задачи преимущественно способствует нейтрализации угроз культурному суверенитету (в части противодействия информационно-психологическим диверсиям) и угрозы атомизации общества;

— Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения. Решение задачи преимущественно способствует нейтрализации угроз культурному суверенитету (в части противодействия информационно-психологическим диверсиям в отношении системообразующих институтов и культурных явлений), а также нейтрализации угрозы атомизации общества [1].

К числу организационных задач, которые относятся преимущественно к сфере национального развития, но не обеспечения национальной безопасности, в связи с чем их решение оказывает только косвенное влияние на защищённость национальных интересов от социокультурных угроз, следует отнести следующие:

— Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;

— Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка

социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения;

— Поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму;

— Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству [1].

Соотношение угроз, ключевых факторов, способствующих нейтрализации угроз, и задач обеспечения национальной безопасности по нейтрализации угроз (по степени приоритетности решения) представлены в следующей таблице.

Таблица 1

Социокультурная угроза	Ключевой фактор, способствующий нейтрализации угрозы	Стратегическая задача обеспечения национальной безопасности (по степени приоритетности решения)	Организационная задача обеспечения национальной безопасности (по степени приоритетности решения)
Утрата национальной и культурной идентичности российских граждан (большой вызов), утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов,	Сохранение самобытности российской нации, общероссийской культурной и гражданской идентичности, национальной и культурной идентичности граждан;	1. Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;	1. Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни;

<p>в том числе связанные с этим прямые нападки и противоправные посягательства на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности</p>	<p>Укрепление позиций государства в сфере культуры как гаранта национальной безопасности</p>	<p>2. Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории; 3. Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; 4. Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; 5. Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве</p>	<p>2. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика); 3. Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти,</p>
---	--	--	--

			<p>а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p> <p>4. Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;</p> <p>5. Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>
--	--	--	--

<p>Утрата культурного суверенитета, в том числе деструктивные управленческие практики, нивелирующие ведущую роль государства как субъекта культурной политики и гаранта национальной безопасности, целенаправленная дискредитация (как правило, не связанная с прямыми нападениями) традиционных для России системообразующих институтов и культурных явлений</p>	<p>Сохранение исторической памяти и преемственности государственного развития, защита исторической правды; Укрепление позиций государства в сфере культуры как гаранта национальной безопасности; Сохранение самобытности российской нации, защита исторической памяти, общероссийской культурной и гражданской идентичности, национальной и культурной идентичности граждан;</p>	<p>1. Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории; 2. Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; 3. Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации; 4. Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян</p>	<p>1. Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; 2. Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p>
---	---	--	--

			<p>3. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика);</p> <p>4. Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;</p>
			<p>5. Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники,</p>

			литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций
Атомизация общества	Сохранение преемственности поколений россиян, межпоколенческого взаимодействия; Укрепление позиций государства в сфере культуры как гаранта национальной безопасности; Сохранение исторической памяти и преемственности государственного развития, защита исторической правды;	1. Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; 2. Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории; 3. Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;	1. Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; 2. Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;

	<p>Сохранение самобытности российской нации, общероссийской культурной и гражданской идентичности, национальной и культурной идентичности граждан</p>	<p>4. Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства</p>	<p>3. Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p> <p>4. Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни;</p>
--	---	---	--

			5. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика).
--	--	--	---

Оценка уровня защищённости национальных интересов (приоритетно — национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России») от социокультурных угроз может быть дана по результатам анализа приоритетных управленческих мер, осуществляемых для нейтрализации конкретной угрозы национальной безопасности, и соотносением с приоритетностью решения перечисленных выше задач обеспечения безопасности, в каждой из областей государственной культурной политики особо. Приоритетность управленческих мер отражают цели, задачи и направления реализации документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу, используемые в стратегическом планировании показатели, которые должны соответствовать целям обеспечения развития и обеспечения безопасности взаимосвязанно. Корректировка документов стратегического планирования, приводящая к несоответствию целей документов нижестоящего уровня целям документов вышестоящего

уровня, не допускается (п. 39 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Несоблюдение перечисленных выше в нашем исследовании принципов стратегического планирования (приоритетно — принципа неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности) и преемственности целей, сбалансированной по задачам и их ресурсному обеспечению (пп. «в» п. 9 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ), приоритетности решения задач обеспечения безопасности напрямую определяет необходимость корректировки целеполагания в документах стратегического планирования, актуализации действующих показателей и введения новых. В том числе в связи с возникновением новых угроз национальной безопасности, выявлением рисков недостижения стратегических целей (пп. «а» п. 37 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

1.3.3. Приоритетные цели и стратегические задачи Основ государственной культурной политики в области обеспечения национальной безопасности

В документах стратегического планирования в сфере культуры цели государственной культурной политики традиционно декларируются как основополагающие для государственной ценностно ориентированной политики в целом, что соответствует представлению о поддержании духовных сил народа на уровне, необходимом для достижения поставленных целей стратегического управления, защиты национальных интересов и системы ценностей как основы культуры.

Согласно Основам государственной культурной политики (далее — ОГКП), «государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодёжного

движения, формирование информационного пространства страны» (ч. 3 разд. II) [3], то есть представляет собой межотраслевую сферу публичного управления (как в области развития, так и в области безопасности) общенационального уровня. Исходя из анализа текста документа, представляется возможным определить, что первой стратегической целью государственной культурной политики является утверждение приоритета культуры, призванного обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития. В связи с этим государство признаёт культуру «важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития», а формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности выдвигается в качестве главного условия реализации такой политики (ОГКП, разд. I), что корреспондирует с реализацией национальных целей развития Российской Федерации [28], [29].

Второй стратегической целью выступает реализация общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности на основе единения науки, образования и искусства (ОГКП, разд. I), то есть укрепление и сохранение системы традиционных общенациональных ценностей как основы культуры, что следует отнести в том числе к области обеспечения национальной безопасности, равно как и функции культуры как гаранта сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. В связи с этим декларируется неразрывная взаимосвязь культурной политики с политикой в области обеспечения национальной безопасности и приоритетность культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны (ОГКП, преамбула) [3]. Поскольку «государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации», её практическая реализация лежит в плоскости не только осуществления государством комплекса мер и мероприятий политики национального развития, но и политики

в области обеспечения безопасности, что подразумевает разработку и применение управленческих механизмов, обеспечивающих защиту от социокультурных угроз, включая механизмы мониторинга.

Конвергенция двух стратегических целей ОГКП определяет очевидный акцент на сочетании формирования развитой личности с сохранением национальной и цивилизационной самобытности многонационального народа России (российской нации) и государственного суверенитета, что может быть обеспечено только путём трансляции исторического и культурного опыта предшествующих поколений, системы ценностей, составляющих ядро самобытности, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, новым поколениям граждан. Отмеченные стратегические цели ОГКП могут быть определены как взаимосвязанные стратегические цели обеспечения безопасности и развития, что корреспондирует с решением стратегических задач СНБ РФ в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Справедливо подразумевается, что само по себе национальное культурное развитие, не основанное на трансляции системы ценностей, опирающейся на историческое и культурное наследие российского народа, не может обеспечить защиту самобытности и суверенитета от внешних и внутренних угроз.

Названные выше стратегические цели государственной культурной политики подразумевают также приоритетность реализации общегосударственной ценностно ориентированной культурной политики, предусматривающей не только распространение традиционных для российского общества ценностей и культурное развитие граждан, но и защиту самобытности российской нации, её системы традиционных ценностей, сохранение её исторической памяти, что является определяющим сущностным фактором формирования и реализации всего комплекса национальных интересов в целом. Декларируемый приоритет культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве призван обеспечить фундаментальный принцип устойчивого национального развития — сохранение, развитие, трансляцию и распространение духовного интеллектуального опыта российской нации,

что предполагает сохранение и укрепление системы традиционных ценностей как основы культуры, и охрану культуры как уникального наследия в качестве цели стратегического управления. Духовные ценности, созданные в прошлом, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех её народов, их вклада в мировую цивилизацию, являются частью культурного наследия народов Российской Федерации (ст. 3, 25 Основ законодательства РФ о культуре) [30] и находятся под охраной государства (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ).

В связи с этим сохранение культурной преемственности через «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта» является безусловным приоритетом и необходимым условием для индивидуального и общего развития (ОГКП, разд. VI, преамбула) [3]. Решение этой, на наш взгляд, ключевой задачи ОГКП выступает важным критерием эффективности проводимой политики как в области развития, так и в области обеспечения безопасности.

Исходя из конвергенции двух отмеченных выше стратегических целей ОГКП, общенациональный приоритет культуры в государственном строительстве обеспечивает сохранение, развитие, трансляцию и распространение культурой преемственного духовного опыта российской нации, что сохраняет и укрепляет её самобытность, идентичность граждан и этнических общностей её составляющих, обеспечивает достижение гражданского и духовного культурного единства, укрепление культурного суверенитета государства. Общенациональная культурная политика, таким образом, представляет собой согласованные действия, осуществляемые органами публичной власти и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы традиционных ценностей для обеспечения преемственности в развитии государства, сохранения самобытности народа как основы национального развития и конкурентоспособности страны на международной арене. При этом адекватное формирование личности и общественных отношений в процессе такой

политики с точки зрения обеспечения национальной безопасности предполагает обязательную защиту государством общества и граждан от деструктивного воздействия.

Поэтому взаимосвязанные со стратегическими целями ОГКП перечисленные выше в настоящем исследовании стратегические задачи СНБ РФ в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти могут быть определены в качестве первоочередных задач обеспечения национальной безопасности и национального развития страны в области культуры.

Учитывая сказанное, представляется важным классифицировать цели и отдельные ключевые задачи ОГКП по степени приоритетности, исходя из приведённой выше классификации угроз, соотнести их со стратегическими и приоритетными организационными задачами СНБ РФ в сфере защиты культуры. Следуя данной классификации, представляется возможным в дальнейшем определить степень эффективности реализации участниками стратегического планирования направлений общенациональной государственной культурной политики в её межотраслевом измерении, исходя из:

— оценки хода и итогов реализации документов стратегического планирования;

— оценки взаимодействия участников стратегического планирования в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности.

Достижение цели ОГКП «укрепление гражданской идентичности» частично соответствует ответу на большой вызов — угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан и нейтрализации угрозы утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. В то же время достижение этой цели не охватывает в настоящее время аспекты защищённости культурной и национальной идентичности граждан, культурно-национальной идентичности государствообразующего народа и иных народов России, не имеет показателя, характеризующего сохранение и защиту культурной самобытности народа России. Гражданская идентичность является одной из форм идентичности, при этом степень её корреляции с уровнем культурной идентичности

представляет собой вопрос, требующий отдельного исследования. Например, наблюдаемый поступательный рост уровня общероссийской гражданской идентичности, то есть приверженности общегражданским и культурным ценностям народа России [17], не имеет очевидного измерения, коррелирующего с уровнем сокращения противоправных деяний в обществе, включая нападки и противоправные действия в отношении материального и нематериального культурного наследия. Культура, согласно ОГКП (разд. III), «есть совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)» [3]. Гражданская идентичность в этом смысле отражает уровень собственно политической культуры общества и, помимо приверженности россиян гражданским ценностям общества и связи с его культурой в широком понимании, подразумевает осознанную необходимость соблюдения гражданских прав и обязанностей, принадлежность к Российской Федерации как к государству. Общероссийская культурная идентичность не сводится к политической культуре и представляется понятием более широким, нежели гражданская идентичность. Презюмируется, что она присутствует у всех жителей России, сопричастных российской культуре в той или иной степени, и у соотечественников, сохраняющих живую связь с культурным наследием народов России, которые могут и не являться гражданами Российской Федерации.

В связи с этим требуется качественный показатель сохранения и защиты самобытности российской нации, характеризующий состояние национальной и культурной идентичности, а не только измеряемый количественно уровень общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) [17]. Важным аспектом мониторинга в данном случае должно выступать среди прочего состояние защищённости русской культурной доминанты, рассматриваемой нами в качестве основы не только гражданской, но общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, а также противодействие деструктивным явлениям, ослабляющим государствообразующий народ и иные коренные народы России,

дискредитирующим русскую культуру как основу единой российской культуры и русский язык как государственный. Согласно действующему корпусу документов стратегического планирования, «ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального русского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре» ОГКП (разд. I).

Благодаря объединяющей роли русского народа — системообразующего звена Российского государства «сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям»; «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» (Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666); далее — СГНП, пп. 11, 11.1) [17].

В целях оценки хода и итогов реализации документов стратегического планирования предлагается ввести показатель «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)».

Таблица 2

Цель ОГКП	Социокультурная угроза	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)

<p>Укрепление гражданской идентичности</p>	<p>Утрата национальной и культурной идентичности россиян (большой вызов), утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, связанные с этим прямые нападки и противоправные посягательства на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности</p>	<p>Укрепление гражданского единства, общероссийской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации</p>	<p>Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения,</p>	<p>Сохранение национальной и культурной идентичности граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)</p>
--	--	--	--	--

			не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)	
--	--	--	---	--

Достижение цели ОГКП «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования» преимущественно способствует нейтрализации угрозы утраты культурного суверенитета, в том числе в части противодействия насаждению разрушающих единое культурное пространство идеалов и ценностей с использованием деструктивных управленческих практик, нивелирующих ведущую роль государства как субъекта культурной политики, гаранта национальной безопасности и преемственности культурного развития. В то же время реализация этой цели в настоящее время не охватывает аспекты противодействия целенаправленной дискредитации традиционных для России системообразующих институтов и культурных явлений, социальных и религиозных групп, продвижению «вестернизации культуры», в том числе в сферах воспитания, образования, науки, что сказывается на отсутствии соответствующего инструментария мониторинга.

В связи с этим требуется качественный показатель, отражающий степень участия институтов публичной власти и иных участников стратегического планирования (включая негосударственный сектор) в процессах укреплении ведущей роли государства как субъекта культурной политики и защиты культурного суверенитета. Степень такого участия определяется в том числе уровнем и качеством межведомственного и межуровневого взаимодействия, находящими своё выражение в скоординированной реализации участниками стратегического планирования приоритетных целей и задач государственной культурной политики в различных отраслях публичного управления, стратегических и приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере защиты культуры, а также в соблюдении принципов стратегического планирования (приоритетно — неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности, преемственности

целей стратегического планирования и соответствия показателей целям), в реагировании на новые социокультурные угрозы, включая необходимое включение положений ключевых документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности в документы стратегического планирования в области культуры.

В целях оценки взаимодействия и координации участников стратегического планирования в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в области обеспечения национальной безопасности, предлагается ввести показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Таблица 3

Цель ОГКП	Социокультурная угроза	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования	Утрата культурного суверенитета, в том числе деструктивные управленческие практики, нивелирующие ведущую роль государства как субъекта культурной политики, целенаправленная дискредитация	Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства;	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания,	Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики,

	(как правило, не связанная с прямыми нападениями) традиционных для России системообразующих институтов и культурных явлений	Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории	пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;	задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти
--	---	---	---	---

			<p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>	
--	--	--	--	--

Достижение цели ОГКП «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» также преимущественно способствует нейтрализации угрозы утраты культурного суверенитета и должно быть сопряжено с противодействием деструктивным явлениям, перечисленным выше применительно к цели ОГКП «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования». Для оценки взаимодействия и координации участников стратегического планирования в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности, предлагается ввести показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Таблица 4

Цель ОГКП	Социокультурная угроза	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения	Утрата культурного суверенитета, в том числе деструктивные управленческие практики, нивелирующие ведущую роль государства как субъекта культурной политики, целенаправленная дискредитация (как правило, не связанная с прямыми нападка-ми) традиционных для России системообразующих институтов и культурных явлений	Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившего единства, противодействие фальсификации истории; Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян.	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов,	Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

			<p>создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p> <p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа,</p>	
--	--	--	---	--

			популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций	
--	--	--	---	--

Достижение цели ОГКП «создание условий для воспитания граждан» связано с нейтрализацией угрозы атомизации общества и косвенно способствует нейтрализации угрозы утраты культурного суверенитета в части противодействия разрушению единого культурного пространства. Данная цель относится преимущественно к сфере национального развития, однако результат качественного измерения уровня деструктивного воздействия на граждан может быть косвенно получен, исходя из оценки уровня их культурного и правового просвещения, знания отечественной и мировой классической культуры и истории, традиционной народной культуры и владения эталонным русским языком, следования в социальной жизни традиционным ценностям и образцам поведения, сформировавшим цивилизационный (культурный) код российской нации; уровня приверженности изучению самобытной культуры страны. Уровень просвещения граждан, таким образом, выступает важным показателем социокультурной сплоченности общества, единства культурного пространства и способности народа к решению задач государственного строительства. В связи с этим предлагается ввести показатель «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в целях оценки хода и итогов реализации документов стратегического планирования.

Таблица 5

Цель ОГКП	Социокультурная угроза	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Создание условий для воспитания граждан	Атомизация общества	Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства	Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной,	Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

			видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа	
--	--	--	--	--

Таким образом, практическая реализация декларируемого назначения государственной культурной политики — обеспечение необходимой степени «готовности государства и общества ответить на вызовы современного мира» (ч. 1 разд. II ОГКП) [3], то есть не только развивать творческие способности и талант народа, но мобилизовывать и поддерживать на необходимом уровне духовные силы общества для решения задач государственного строительства и ответа на новые вызовы и социокультурные угрозы, может получить оценку с использованием механизмов мониторинга.

Государственная культурная политика направлена на повышение гражданского самосознания, готовности и способности людей к активному участию в процессах общественного развития (ч. 5 разд. II ОГКП), что подчёркивает невозможность её реализации без оценки уровня защищённости такого самосознания от внешних и внутренних социокультурных угроз, готовности и способности людей действовать в национальных интересах, эффективности и достаточности управленческих мер, направленных на защиту системы традиционных ценностей, культуры и исторической памяти народа. Исходя из расстановки приоритетности целей ОГКП и соответствующих

стратегических задач СНБ РФ, к приоритетным измеряемым задачам ОГКП (разд. VI) [3] в части защиты от социокультурных угроз следует отнести следующие задачи по степени приоритетности решения (каждой из задач ОГКП соответствует приоритетное решение организационных задач СНБ РФ и требуемый качественный показатель):

— В области культурного наследия народов Российской Федерации: «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития». Приоритетность решения задачи объясняется ключевым значением сохранения самобытности российской нации, культурной преемственности, исторической памяти для защиты культурного (цивилизационного) кода страны и преемственности государственного развития. Решение упомянутой приоритетной задачи ОГКП и иных, нижеперечисленных, способствует достижению совокупности стратегических целей ОГКП и решению стратегических задач СНБ РФ в сфере защиты культуры.

Таблица 6

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Укрепление гражданской идентичности; Передача от поколения к поколению традиционных	Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического	Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия,	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия,	Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации);

<p>для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; Создание условий для воспитания граждан</p>	<p>и культурного опыта как необходимо-го условия для индивидуального и общего развития</p>	<p>сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории; Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве</p>	<p>недопущение распространения экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации, в которой содержатся слова и выражения,</p>	<p>Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</p>
---	--	--	---	---

			не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика); Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций	
--	--	--	---	--

— В области гуманитарных наук: «Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности». Приоритетность решения задачи объясняется важностью развития отечественных гуманитарных и общественных наук в целях трансляции системы традиционных ценностей и самобытной российской культуры новым поколениям, формирования национального самосознания, российской культурной и научной идентичности.

Таблица 7

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
<p>Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;</p> <p>Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;</p> <p>Создание условий для воспитания граждан;</p> <p>Укрепление гражданской идентичности</p>	<p>Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности</p>	<p>Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства;</p> <p>Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;</p> <p>Защита исторической правды, сохранение исторической памяти,</p>	<p>Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских</p>	<p>Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;</p> <p>Соответствие уровня развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</p>

		духовно-нравственных ценностей и культуры, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории	защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа; Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия,	
--	--	--	---	--

			<p>расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам</p>	
--	--	--	--	--

			<p>(в том числе нецензурная лексика); Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Реализация государственной информационной политики,</p>	
--	--	--	--	--

			направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения	
--	--	--	--	--

— В области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы: «Использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка». Приоритетность решения задачи объясняется важностью защиты национальной и культурной идентичности граждан, сохранения единого культурного пространства страны посредством протекционизма русской культурной доминанты, что выражается среди прочего в поддержке и защите от искажения и дискредитации русского языка как государственного языка России и языка государствообразующего народа.

Таблица 8

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
<p>Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; Укрепление гражданской идентичности; Создание условий для воспитания граждан</p>	<p>Использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка</p>	<p>Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации; Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства</p>	<p>Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика); Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей,</p>	<p>Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;</p>

		<p>Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории</p>	<p>неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;</p> <p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>	<p>Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</p>
--	--	--	--	---

— В области воспитания: «Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «Утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры». Приоритетность взаимосвязанного решения задач объясняется необходимостью восстановления культурной преемственности и межпоколенческих связей через воссоздание системы воспитания (в том числе семейного) и самовоспитания граждан всех возрастов в целях трансляции системы традиционных ценностей новым поколениям граждан.

Таблица 9

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
<p>Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; Создание условий для воспитания граждан; Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; Укрепление гражданской идентичности</p>	<p>Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи; Утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи; Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества; Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан;</p>	<p>Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;</p>	<p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов,</p>	<p>Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;</p>

	<p>Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научных и культурного сообществ, организаций культуры.</p>	<p>Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации</p>	<p>создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа; Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли</p>	<p>Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)</p>
--	--	--	---	---

			<p>традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения; Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни</p>	
--	--	--	---	--

— В области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности: «Повышение качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети “Интернет”», «Повышение этической и эстетической ценности, профессионального уровня распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов». Приоритетность взаимосвязанного решения задач объясняется необходимостью создания безопасного информационного пространства в сфере культуры в целях сохранения единого культурного пространства и трансляции системы традиционных ценностей гражданам всех возрастов.

Таблица 10

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Создание условий для воспитания граждан; Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;	Повышение качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети “Интернет”; Повышение этической и эстетической ценности, профессионального уровня распространяемых	Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности,	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости,	Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

<p>Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; Укрепление гражданской идентичности</p>	<p>государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов</p>	<p>межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории</p>	<p>международной розни; Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг,</p>	<p>культуры и исторической памяти; Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти; Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)</p>
--	--	--	---	---

			<p>направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p> <p>Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика);</p>	
--	--	--	---	--

			Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций	
--	--	--	---	--

— В области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий: «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры». Приоритетность решения задачи объясняется участием большинства организаций культуры (государственных, муниципальных, негосударственных организаций с государственным участием и пользующихся поддержкой государства) в стратегическом планировании, что определяет обязательную оценку эффективности их деятельности по достижению целей, решению задач стратегического планирования в области культуры.

Таблица 11

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)

<p>Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;</p> <p>Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;</p> <p>Укрепление гражданской идентичности;</p> <p>Создание условий для воспитания граждан</p>	<p>Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры</p>	<p>Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства;</p> <p>Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;</p> <p>Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия,</p>	<p>Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p>	<p>Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;</p> <p>Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;</p> <p>Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)</p>
--	--	---	---	---

		сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта,	
--	--	--	---	--

			<p>в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций;</p> <p>Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения</p>	
--	--	--	--	--

— В области просвещения: «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Гуманизация общего и профессионального образования», «Развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности

профессиональных сообществ и организаций культуры». Приоритетность решения задач объясняется важностью для формирования гражданского самосознания и общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности сохранения национальной и культурной идентичности граждан, их просвещения для сознательного следования общенациональным традиционным ценностям общества, сохранения единого культурного пространства, системы традиционных ценностей как основы культуры и государства.

Таблица 12

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Укрепление гражданской идентичности; Создание условий для воспитания граждан; Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;	Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности;	Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Формирование государственного заказа на проведение научных исследований,	Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования,

<p>Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения</p>	<p>Поддержка государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры, в том числе: гуманизация общего и профессионального образования; Развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры</p>	<p>Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействии фальсификации истории</p>	<p>публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа; Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта,</p>	<p>целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</p>
---	---	---	---	---

			в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения	
--	--	--	--	--

— В области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей: «Поддержка в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры». Приоритетность решения задачи объясняется необходимостью популяризации в мире российской культуры как проводника ценностей, традиций и идеалов Русского мира, духовно-культурной самобытности российского общества, приверженного традиционным ценностям в международном гуманитарном и культурном сотрудничестве, что выражается среди прочего в поддержке и защите от искажения и дискредитации русской культуры и русского языка как государственного языка России и языка государствообразующего народа, в защите исторической правды и противодействии попыткам фальсификации истории, а также в конституци-

онном императиве государственного протекционизма русской культурной доминанты для сохранения общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности соотечественников за рубежом (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ).

Таблица 13

Цель ОГКП	Задача ОГКП	Стратегическая задача СНБ РФ (приоритетно)	Организационная задача СНБ РФ (приоритетно)	Показатель, необходимый для оценки достижения цели (решения задачи) (приоритетно)
Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;	Поддержка в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры	Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве; Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение многонационального народа Российской Федерации	Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни; Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации,	Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации); Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования,

<p>Укрепление гражданской идентичности; Создание условий для воспитания граждан</p>		<p>Федерации; Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории; Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства</p>	<p>усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика); Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды</p>	<p>целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти</p>
---	--	--	---	---

			<p>и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;</p> <p>Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;</p> <p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>	
--	--	--	--	--

Достижение целей государственной культурной политики, согласно ОГКП (ч. 2 разд. VIII), «требует проведения регулярного мониторинга состояния общества (что предполагает мониторинг состояния защищённости от социокультурных угроз. — *Прим. авт.*) и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели». К ожидаемым результатам государственной культурной политики ОГКП относят в том числе:

— повышение интеллектуального потенциала российского общества;

— рост общественной ценности и повышение статуса семьи, осознание семейных ценностей как основы личного и общественного благополучия;

— владение русским литературным языком, знание истории России, способность понимать и ценить искусство и культуру как необходимые условия личностной реализации и социальной востребованности (ч. 1 разд. VIII) [3].

Названные результаты могут быть также отнесены к общественно значимым ориентирам социального развития, сохранение которых, в том числе единства и сплочённости российского общества на общей культурной основе, является целью защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (п. 92 СНБ РФ) [1] и требует применения показателей защищённости от социокультурных угроз.

1.4. Анализ эффективности действующего целеполагания и связанных с ним критериев и показателей стратегического планирования в сфере государственной культурной политики

В связи с тем что нейтрализация социокультурных угроз выступает общим критерием эффективности проводимой государством политики в области культуры, в рамках настоящего исследования рассмотрим более подробно описание таких угроз и рисков, поскольку их своевременное выявление

непосредственно влияет на целеполагание в стратегическом планировании и систему показателей.

В ОГКП утверждается, что перед Российской Федерацией стоит задача выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, что невозможно без качественного обновления гуманитарного потенциала российского общества (ч. 1 разд. II). Очевидно, что наращивание такого потенциала возможно только при условии обеспечения безопасности сферы культуры. К числу потенциальных рисков («возможных проявлений гуманитарного кризиса») ОГКП, принятые в 2014 году, относят:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;

- девальвацию общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;

- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциально-го поведения;

- деформацию исторической памяти, негативную оценку значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России;

- атомизацию общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других (ч. 2 разд. II) [3].

СНБ РФ, утверждённая в 2021 году, уже прямо характеризует девальвацию общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров, деформацию исторической памяти, проявления антисоциального поведения и атомизацию общества как действующие и непосредственные угрозы национальной безопасности (пп. 84, 85, 88), требующие немедленного реагирования и действенных механизмов мониторинга состояния защищённости от таких угроз. В дополнение к ОГКП СНБ РФ вводит описание ключевых угроз, связанных с утратой самобытности российской нации, преемственности развития государства и разрушением культурного суверенитета страны (пп. 86–89 СНБ РФ) [1].

В иерархически нижестоящих документах стратегического планирования в области культурной политики межотраслевого и отраслевого уровня (Стратегия государственной куль-

турной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р; далее — СГКП) [31], государственная программа РФ «Развитие культуры» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317; далее — ГП «Развитие культуры») [32], национальный проект «Культура» [33]) описание обозначенных в ОГКП и СНБ РФ социокультурных угроз является неполным либо вообще отсутствует.

Так, в отличие от СНБ РФ, СГКП в части констатации угроз развитию и безопасности, дублируя положения ОГКП об опасных потенциальных проявлениях «будущего» гуманитарного кризиса, не рассматривает риски как прямые угрозы национальной безопасности и не даёт их полного описания, что прямо влияет на выбор приоритетов целеполагания и показатели эффективности достижения таких приоритетов. В первую очередь, это касается угроз утраты самобытности народа и культурного суверенитета, нейтрализация которых не находит своего раскрытия в иерархии целей, задач и показателей результативности СГКП.

СГКП крайне избирательно и без расстановки приоритетности угроз констатирует (формальная корректировка проведена после утверждения СНБ РФ в редакции 2021 года), что «к угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путём внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры» (ч. 1 разд. II) [31].

СНБ РФ как документ вышестоящего уровня, напротив, определяет более широкий спектр взаимосвязанных внешних и внутренних угроз в социокультурной сфере. Кроме того, некорректный с правовой точки зрения термин СГКП «размывание ценностей», с одной стороны, и утрата идентичности и моральных принципов и ориентиров, с другой, не являются синонимами, по причине того, что утрата идентичности

и моральных принципов — вызовы глобального порядка, требующие соответствующих системных решений, в том числе в части реформирования публичного управления. Защита духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств (п. 46 СНБ РФ) [1], а не только объектов культуры (Более корректным с правовой точки зрения является употребление определения ОГКП (разд. III): «объекты государственной культурной политики» — «материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи». — *Авторы*), как форма нейтрализации угроз в СГКП не упоминается, хотя духовно-нравственные ценности, что очевидно, составляют важнейшую часть нематериального культурного наследия, основу культуры и государственности.

Обходя вопросы анализа актуальных угроз, СГКП фокусируется преимущественно на анализе ряда рисков. Среди них приоритетным определяется «постепенное сокращение в силу разных причин присутствия и влияния российской культуры в мире». «Не прекращаются попытки фальсифицировать российскую историю, подвергнуть её ревизии, в том числе в целях пересмотра итогов Второй мировой войны. В этих условиях важнейшим условием успешности мягкой силы российского гуманитарного влияния за рубежом является осуществление действенной культурной политики» (ч. 1 разд. II) [31]. По каким-то причинам акцент делается преимущественно на внешнеполитической сфере, хотя приоритетными представляются не только внешние, но и внутренние угрозы национальной безопасности в их взаимосвязи с внешними, включая фальсификацию истории и искажение исторической памяти. Противодействие попыткам фальсификации истории, защита исторической правды, сохранение исторической памяти, действительно, среди прочего отнесено к задачам обеспечения национальной безопасности и национального развития во внешнеполитической сфере (пп. 21 п. 101 СНБ РФ), но это не отменяет необходимость решения аналогичной, но более детально сформулированной задачи защиты традиционных российских духовно-нравственных ценнос-

тей, культуры и исторической памяти внутри страны (пп. 2 п. 93 СНБ РФ) [1], которая подразумевает защиту преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства. Показатель эффективности такой политики внутри страны нами не обнаружен.

Угрозу «единству культурного пространства на фоне недостаточного использования потенциала культуры как фактора социально-экономического развития Российской Федерации, его национальной безопасности и территориальной целостности» СГКП, по неизвестным причинам, помещает на второе место по значимости. Стратегия ограничивается констатацией того, что «культура сохраняет огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства Российской Федерации». При этом не предлагается конкретных мер реализации такого потенциала с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Подчеркивается только, что «необходимы меры по сохранению и усилению роли русского языка как государственного языка и как языка межнационального общения», хотя российская и русская культура (как её ядро) не сводятся к русскому языку как таковому. Простая констатация в Стратегии того, что «существуют угрозы проявления и пропаганды расовой, национальной и религиозной нетерпимости, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", осуществления экстремистской деятельности под видом гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной деятельности, в том числе со стороны иностранных организаций» (ч. 1 разд. II) [31], не находит своего дальнейшего развития в положениях документа и инструментах мониторинга. Между тем оценка положения дел в данной сфере требует показателя наличия (отсутствия) проблемных ситуаций в сфере культуры.

СГКП констатирует угрожающе низкий «уровень информационной грамотности населения Российской Федерации, то есть состояние знаний, способностей и навыков, необходимых для получения информации, её оценки и использования, приобретаемых как в процессе обучения в профессиональных и образовательных организациях, так и вне их» (ч. 1 разд. II), что кор-

релирует с риском снижения интеллектуального и культурного уровня общества, зафиксированным в ОГКП, и требует соответствующего показателя оценки интеллектуального потенциала и общего уровня культурного развития российского общества.

СГКП констатирует недооценку потенциала культуры для гармонизации общественных отношений. «Несмотря на большое количество некоммерческих организаций, занимающихся вопросами культуры, сохраняется недостаточная активность и слабая вовлечённость общественных институтов в реализацию культурной политики. Так, несмотря на увеличивающиеся с каждым годом объёмы грантовых средств на творческие проекты и реализацию гражданских инициатив, а также на привлечение внебюджетных средств в сферу культуры, значительная часть общественных инициатив осуществляется при условии доступа к бюджетному финансированию» (ч. 1 разд. II) [31]. Каким образом эта «проблема» согласуется с проводимой на протяжении многих лет грантовой политикой государства, оцениваемой по соответствующим показателям эффективности, остаётся неясным из текста документа. Оценка эффективности политики в данном случае может дополнить показатель, характеризующий уровень и качество межведомственного и межуровневого взаимодействия для достижений стратегических целей политики с участием институтов гражданского общества.

В сфере семейной политики ОГКП констатирует «ослабление роли семьи и семейных отношений в системе ценностных ориентаций граждан Российской Федерации, которое способствует тому, что происходит фиксируемый социологами разрыв прежде устойчивых социальных связей (дружеских, семейных, соседских), а также рост индивидуализма и числа разводов... Один из самых высоких уровней разводов в мире свидетельствует об ослаблении роли этого важного социального института в системе ценностей граждан Российской Федерации. Всё это не способствует передаче от поколения к поколению традиционных для Российской Федерации ценностей и норм, традиций и обычаев, нарушает прежде устойчивые межпоколенческие связи в вопросах передачи культурных, этнических традиций и знаний. Расходы на культуру становятся всё менее значимой величиной в структуре расходов домохозяйств» (ч. 1 разд. II) [31]. Показатель, характеризующий укрепление

семейных отношений и преемственности поколений россиян, в настоящее время отсутствует.

К рискам и проблемам в сфере образования СГКП относит массовую потребительскую культуру, отмечая, что «компетенции в образовании могут стать общественным благом только при обеспечении ценностно ориентированного воспитания, базирующегося на лучших отечественных традициях. Массовая культура воспитывает потребителя, но не активного участника культурных процессов» (ч. 1 разд. II) [31]. Качественный показатель, характеризующий результаты такого ценностно ориентированного воспитания в виде знания своей самобытной национальной и культурной традиции и способности социально действовать в соответствии с ней, в настоящее время отсутствует.

Среди других рисков и проблем, определяющих целесообразность выработки новой модели культурной политики, СКГП называет сложности межведомственного взаимодействия по вопросам развития культуры, неполное соответствие инфраструктуры культуры вызовам нового времени, недофинансирование культуры и недиверсифицированность источников её поддержки, несовершенство системы институтов развития, наконец, необходимость учёта целей, задач и приоритетов Основ государственной культурной политики и самой СГКП в документах стратегического планирования, в том числе разрабатываемых в целях планирования и программирования (ч. 2 разд. II) [31]. Действующие документы стратегического планирования Российской Федерации, согласно СГКП, «не в полной мере учитывают стратегическую значимость потенциала культуры» (ч. 1 разд. II) [31].

Последний из перечисленных «рисков-проблем» представляется принципиально важным и приоритетным для реагирования, а не второстепенным (как это сейчас постулировано в СГКП) в контексте оценки степени защищённости базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Ключевая роль государства, согласно СГКП, в государственной культурной политике сводится преимущественно к основному стратегическому инвестору культуры и культурных институтов, при

этом не раскрывается его функционал защиты национальных интересов — охраны культуры как уникального наследия народа, что прямо связано с приоритетным учётом стратегических целей и задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения безопасности в документах стратегического планирования всех уровней, с совершенствованием государственной системы институтов развития в сфере культуры, наращиванием межведомственной и межуровневой координации участников такой политики. В результате ключевая угроза утраты культурного суверенитета, в том числе вследствие неверных управленческих решений и отсутствия государственного инструментария защиты сферы культуры от угроз, остаётся недооценённой. Показатель, характеризующий уровень и качество межведомственного и межуровневого взаимодействия и координации, в настоящее время отсутствует.

СГКП прямо утверждает, что «особенностью современного подхода к гуманитарной сфере является узковедомственный подход к культуре, а также отчасти утилитарное понимание культуры как сферы услуг. Это порождает более низкий общественный статус культуры, что не соответствует подходам, зафиксированным в Основах государственной культурной политики, и стратегическим интересам Российской Федерации» (ч. 2 разд. II) [31]. Представляется, что такой подход сохраняет свою актуальность, что прямо наносит ущерб формированию национальных интересов, укреплению и защите системы традиционных ценностей, выстраиванию научно обоснованного (с учётом приоритетности решения задачи ОГКП развития гуманитарных наук) и ценностно ориентированного управления, своевременной реализации и корректировке приоритетов политики в зависимости от возникновения новых вызовов и угроз, требующих оценки и реагирования (пп. «а» п. 37, пп. «е» п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Симптоматично, что в СГКП, вслед за ОГКП, одновременно декларируется межотраслевой характер государственной культурной политики и в то же время констатируется недооценка приоритетности культуры в стратегическом планировании и сохраняющийся уровень межотраслевых противоречий, что

является очевидным риском реализации угрозы утраты культурного суверенитета. Между тем с момента принятия того и другого документа (2014, 2016 годы соответственно) необходимый комплекс мер и мероприятий по нейтрализации угрозы не сформирован.

ГП «Развитие культуры» также не содержит актуальный перечень угроз и рисков, констатируя лишь наличие «проблем». Так, отмечая, что «включение культуры в состав национальных проектов оказало заметное влияние на изменение на всех уровнях управления отношения к вопросам государственной культурной политики и её законодательному обеспечению», госпрограмма вместе с тем констатирует, что «многие проблемы в сфере культуры остаются нерешёнными, и в их числе ключевая — отсутствие в обществе представления о стратегической роли культуры и приоритетах государственной культурной политики... Решение указанных проблем обеспечит развитие сферы культуры в соответствии с приоритетами и целями государственной политики и окажет существенное влияние на достижение национальных целей развития Российской Федерации» [32].

Таким образом, в СГКП и ГП «Развитие культуры» констатируется сохранение системных межотраслевых противоречий в реализации государственной культурной политики. Выборочно упоминаются риски и угрозы национальной безопасности, но не предлагаются практических мер, связанных с усилением роли государства в сфере культуры как основного субъекта, выражающего национальные интересы, и главного субъекта политики обеспечения национальной безопасности.

Рассмотрим далее, каким образом цели, задачи и показатели СГКП соотносятся с задачами обеспечения национальной безопасности и развития в части защиты от угроз в порядке их приоритетности.

Дублируя основные цели ОГКП, СГКП, апеллируя к СнБ РФ, констатирует не только принципы государственной поддержки, но и защиты культуры и языков народов Российской Федерации, сохранения единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное) (разд. III) [31]. Однако правовые императивы Конституции России об охране культуры как уникального наследия народа, о защите самобыт-

ности российской нации и её исторической памяти, сохранения преемственности культурного и государственного развития в документе не упоминаются.

В СГКП с учётом целей, задач и основных направлений ОГКП, а также выявленных проблем (ключевой из которых, напомним, остаётся «отсутствие в обществе представления о стратегической роли культуры и приоритетах государственной культурной политики» [32]) определяются межотраслевые приоритетные направления Стратегии, «при реализации которых учитывается межведомственное и межуровневое взаимодействие» (разд. III) [31]. Принцип ОГКП «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики» (разд. V) [3] императивно устанавливает обязанность субъектов государственной культурной политики осуществлять межведомственное, межрегиональное и межуровневое взаимодействие и координацию для достижения стратегических целей государственной культурной политики. Однако в данном случае обращает на себя внимание установленный Стратегией диспозитивный характер такого взаимодействия.

К приоритетным межотраслевым направлениям взаимодействия СГКП среди прочего относит (в порядке очерёдности, согласно тексту документа) (разд. III) [31]:

1. «Усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах». Приоритет соответствует задачам нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, утраты культурного суверенитета, однако, несмотря на очевидность наличия более актуальных внутренних угроз национальной безопасности, указанное направление обозначено первоочередным. В рамках этого направления предполагается:

— «Противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории». Приоритет имеет только внешнеполитическое измерение, рассматривается исключительно только в этом контексте и нигде далее по тексту Стратегии как форма нейтрализации одной из разновидностей угроз утраты культурного суверенитета не упоминается. Показатель защищённости от угрозы отсутствует;

— «Защита в международных организациях и иностранных государствах права народов Российской Федерации на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей». В данном случае конституционная норма о поддержке государством сохранения соотечественниками, проживающим за рубежом, общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ), актуальная в условиях геополитического противостояния и практик «культурной отмены», не упоминается. Показатель защищённости от угроз утраты национальной и культурной идентичности, в том числе от угрозы утраты соотечественниками за рубежом общероссийской культурной идентичности, отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Поддержка в зарубежных странах сети

государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры». Одновременно представляется целесообразным распространить комплекс управленческих мер по защите исторической памяти на сферу внутренней политики (в рамках направления СГКП «Сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России»).

2. «Сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России». Направление соответствует задачам нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета, утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, атомизации общества, однако оно некорректно отнесено на второе место по приоритетности. В рамках этого направления предполагается:

— «Продвижение статуса культуры как национального приоритета». Обозначение данного направления исключительно в качестве одного из приоритетов блока направлений межведомственного взаимодействия вступает в очевидное противоречие с положениями ОГКП (разд. I) [3], согласно которым это направление является первой стратегической целью государственной культурной политики, задающей вектор национального развития и обеспечения национальной безопасности. Его реализация имеет ключевое значение для сохранения культурно-национальной самобытности народа России, культурного суверенитета, солидарности общества и определяет ведущую роль государства в сфере культуры как гаранта безопасности. Между тем показатель защищённости от комплекса основных социокультурных угроз в данном случае отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание

произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития»;

— «Содействие укреплению гражданской идентичности и единству многонационального народа Российской Федерации». В указанном приоритете отсутствуют аспекты сохранения культурно-национальной самобытности народа России, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, защита которых является важной составляющей противодействия угрозам утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров. Качественный показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и куль-

турного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития»;

— «Стимулирование и поощрение государством творческого осмысления и продвижения в культурной деятельности традиционных для российского общества нравственных ценностей, традиций и обычаев». Отсутствует качественный показатель эффективности результатов перечисленных мер управленческого воздействия, характеризующий состояние защищённости системы традиционных ценностей от деструктивного воздействия, сохранение и укрепление межпоколенческих связей и культурной преемственности. Приоритет соответствует задачам нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, утраты культурного суверенитета, атомизации общества.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», а также «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Налаживание диалога между поколениями

в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Стимулирование и поощрение реализации целей и задач государственной культурной политики, предусмотренных Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики». Данный приоритет также обозначен в качестве лишь одного из направлений блока межведомственного взаимодействия, несмотря на то, что его реализация способствует соблюдению ключевого принципа государственной культурной политики — «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики» (разд. V) [3] и является правовым императивом для всех без исключения направлений межотраслевого, межрегионального и межуровневого взаимодействия и координации субъектов государственной культурной политики. Последовательное соблюдение данного принципа непосредственно способствует нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз, в особенности — угрозы утраты культурного суверенитета. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти,

а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития».

3. «Активизация культурного потенциала территорий и сглаживания региональных диспропорций», которая предусматривает в том числе «формирование чувства сопричастности территории для обеспечения укоренённости и преемственности поколений». Приоритет соответствует задачам нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, утраты культурного суверенитета, атомизации общества. В описании отсутствуют аспекты сохранения национально-культурной самобытности народа России, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, что создаёт риски формирования региональных, в том числе искусственно создаваемых в рамках «нациестроительства» идентичностей. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого госу-

дарственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», а также «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры».

4. «Повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики», которое предусматривает в том числе:

— «Стимулирование и поощрение участия в культурной деятельности институтов гражданского общества, представляющих интересы и права объектов культурной политики». Приоритет соответствует задачам нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета, однако не раскрывает аспекты участия общественных институтов и граждан в обеспечении национальной безопасности. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры,

защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Использование инновационных информационных и коммуникационных технологий в целях повышения доступности культурных благ, объектов культурного наследия, продукции творческих индустрий». Несмотря на то что данный приоритет имеет важное прикладное значение с точки зрения сохранения культурно-национальной идентичности, защиты системы традиционных ценностей и комплекса национальных интересов, он не охватывает аспекты защиты общества и граждан от деструктивного информационного воздействия, включая информационно-психологические диверсии, в целях сохранения культурной и национальной самобытности и культурной преемственности, нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого госу-

дарственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Повышение качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети “Интернет”».

5. «Повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм». В рамках этого направления предполагается в том числе:

— «Возрождение традиций семейного воспитания, утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи, социального престижа многодетности, налаживание диалога между поколениями в масштабах общества». Приоритет способствует нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, утраты культурного суверенитета и атомизации общества, однако не охватывает аспекты противодействия насаждению разрушающих единое культурное пространство и межпоколенческие связи представлений и ценностей с использованием деструктивных управленческих практик, нивелирующих ведущую роль государства как субъекта культурной политики и преемственность культурного развития. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследова-

ний, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Достижение задач и реализация соответствующих направлений Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (более подробно анализ целеполагания и показателей данной Стратегии рассматривается в разделе 3.3 настоящего исследования). Приоритет косвенно способствует нейтрализации угрозы атомизации общества, решению задачи ОГКП «Гуманизация общего и профессионального образования», однако не охватывает аспекты защиты культурного суверенитета и культурной преемственности, защиты национальной и культурной самобытности граждан, что не способствует преодолению разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества и нивелирует ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов. Показатель защищённости от комплекса основных социокультурных угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского обще-

ства от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры».

б. «Содействие формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики». Направление способствует достижению национальной цели развития «Возможности для самореализации и развития талантов» [29] (анализ целеполагания и показателей данной национальной цели приведён в разделе 3.2 настоящего исследования) и решению организационной задачи СНБ РФ «Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству»,

которая представляет собой одну из взаимосвязанных задач обеспечения безопасности и развития (пп. 5 п. 93 СНБ РФ) [1]. Реализация направления исключительно косвенно влияет на защищённость от комплекса социокультурных угроз. В рамках этого направления предполагается в том числе:

— «Поддержка ценностно ориентированных воспитания, образования, культурной деятельности». Приоритет косвенно способствует нейтрализации угрозы атомизации общества, решению задачи ОГКП «Гуманизация общего и профессионального образования», однако не охватывает аспекты защиты национальной и культурной самобытности граждан, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, культурного суверенитета и культурной преемственности, что не способствует преодолению разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества и нивелирует ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов. Показатель защищённости от комплекса основных социокультурных угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»,

«Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Содействие участию в реализации государственной культурной политики в качестве её субъекта». Приоритет косвенно способствует нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета и атомизации общества, решению задач ОГКП «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Гуманизация общего и профессионального образования», «Развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры». Показатель, характеризующий защищённость от угрозы атомизации общества и эффективность участия государственно-общественных и негосударственных субъектов в реализации государственной культурной политики, отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достиже-

ний российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Обеспечение соответствия общеобразовательных программ по русскому языку, языкам народов России, русской литературе и литературе народов Российской Федерации, истории, иным гуманитарным дисциплинам в школе и в системе высшего образования положениям Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики»; «Создание условий и стимулов для совершенствования знания русского литературного языка, истории России, развития способности понимать и ценить искусство и культуру». Приоритеты косвенно способствуют нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз, решению задач ОГКП «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности», «Гуманизация общего и профессионального образования», «Использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка». В рамках реализации приоритетов приказом Минобрнауки от 19 июля 2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образова-

ния» [34] в образовательные программы включен обязательный модуль «История России». На основании Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [35] Минпросвещения России поручена разработка обязательных федеральных основных общеобразовательных программ (ФООП) для начального, основного и среднего общего образования по гуманитарным дисциплинам. Для реализации ФООП предусмотрен госзаказ на разработку учебников. Однако показатель защищённости от комплекса основных социокультурных угроз в рамках реализации данных приоритетов пока не разработан.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры»;

— «Совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан с учётом динамично меняющейся ситуации, возрастных особенностей граждан и необходимости активного межведомственного, межотраслевого взаимодействия и общественно-государственного партнерства, развитие научного и методического сопровождения патриотического воспитания граждан»; «Развитие военно-патриотического воспитания граждан, повышение престижа службы в Вооружённых Силах Российской Федерации и правоохранительных органах»; «Создание условий для вовлечения молодёжи в волонтерские движения, приобщения к отечественной истории, культуре, увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, реставрационным и археологическим работам, изучению фольклора и народного творчества»; «Осуществление просветительской, патриотической и военно-патриотической работы среди молодёжи, в том числе на базе музеев, многофункциональных культурных центров, клубных учреждений в субъектах Российской Федерации». Приоритеты выборочно способствуют решению задач ОГКП «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Гуманизация общего и профессионального образования», «Развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры», решению организационных задач СНБ РФ «Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения», которые относятся к взаимосвязанным задачам обеспечения безопасности

и развития (пп. 5, 6, 9 п. 93 СНБ РФ) [1], но исключительно косвенно влияют на нейтрализацию угроз национальной безопасности. Остаются неохваченными аспекты защиты национальной и культурной самобытности граждан, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, культурного суверенитета и культурной преемственности, отсутствует целеполагание в части преодоления разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества, вовлечения граждан всех возрастов в процессы воспитания и самовоспитания, что не способствует сохранению культурной преемственности и нивелирует ведущую роль государства как субъекта государственной культурной политики и гаранта безопасности в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов. Показатели, характеризующие защищённость от комплекса основных социокультурных угроз, отсутствуют.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг,

направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»;

— «Изучение и популяризация, в том числе через медиа-проекты, истории отечественной культуры и отечественной истории, включая военную историю, историю народов России и российского казачества». Приоритет соответствует задачам нейтрализации основных социокультурных угроз, однако не охватывает аспекты защиты исторической памяти от деструктивного воздействия, защиты культурно-национальной самобытности народа России от информационно-психологических диверсий. Способствует решению задач ОГКП «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры», решению организационных задач СНБ РФ «Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения», которые косвенно влияют на нейтрализацию угроз национальной безопасности. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различ-

ные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов, общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций».

7. «Сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры». Данное направление в СКГП, к сожалению, не рассматривается в числе первоочередных, что явным образом не способствует обеспечению национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», несмотря на провозглашенный СКГП принцип защиты культуры и конституционную норму прямого действия об охране государством культуры как уникального наследия народа. Учитывая приоритетность решения задачи ОГКП «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального

и общего развития», данное направление взаимодействия выступает ключевым фактором нейтрализации всего комплекса основных социокультурных угроз. Между тем его приоритетность не очевидна. В рамках этого направления предполагается в том числе:

— «Популяризация культурного наследия России, в том числе среди молодёжи». Приоритет не охватывает аспекты защиты общества и граждан от деструктивного воздействия в целях сохранения национальной и культурной самобытности, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, исторической памяти и культурной преемственности, межпоколенческого взаимодействия, нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз. Показатель защищённости от угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных цен-

ностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»;

— «Сохранение традиций и создание условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремёсел». Приоритет акцентирован на паритетную поддержку всех явлений народной культуры без изъятия, что вступает в противоречие с конституционной нормой об охране культуры как уникального наследия (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ). Не отражены аспекты приоритетной защиты традиционной народной культуры и культурно-национальной самобытности коренных народов России, включая государствообразующий народ, в том числе при проведении государственной политики в области нематериального этнокультурного достояния [36], в целях нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз. Паритетность государственной, муниципальной поддержки любых явлений народной культуры создаёт риски так называемого «нациестроительства», искусственного создания псевдоэтносов на базе региональных и субэтнических общностей с прицелом на дальнейшую реализацию «права на самоопределение». В свою очередь, это создаёт риски как для исторически сложившихся национальных общностей Российской Федерации, национальные культуры которых пользуются протекционизмом государства [30], и единого культурного пространства, так и для стабильности федеративного устройства, гражданского единства и территориальной целостности России. Показатель защищённости от социокультурных угроз отсутствует.

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «Утверждение в обще-

стве представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) в различные формы просветительской деятельности, в том числе путём поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности», «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций».

8. «Формирование новой модели культурной политики», которая предполагает в том числе:

— «Обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики»; «Реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей»; «Стимулирование создания институтов развития в сфере культуры»; «Гармоничное сочетание интересов национальной безопасности, единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны»; «Создание системы мониторинга и системы качественных и количественных показателей». Поскольку данные приоритеты обозначены

в качестве компонентов одного из направлений блока межведомственного взаимодействия, первоочередной характер их реализации не очевиден, несмотря на то, что такая реализация способствует соблюдению ключевого принципа государственной культурной политики — «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики» (разд. V ОГКП) [3] и важнейшего принципа стратегического планирования — неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности, что является правовым императивом для всех без исключения направлений межотраслевого, межрегионального и межуровневого взаимодействия и координации в стратегическом планировании. Последовательная реализация данных принципов непосредственно связана с нейтрализацией комплекса основных социокультурных угроз, в особенности — угрозы утраты культурного суверенитета. Показатель защищённости от социокультурных угроз в данном случае отсутствует, что противоречит положению ОГКП: «достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния общества (включая мониторинг состояния защищённости от социокультурных угроз и оценку рисков недостижения стратегических целей. — *Прим. авт.*) и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели» (ч. 2 разд. VIII) [3].

С учётом целеполагания СНБ РФ и ОГКП приоритетными задачами, требующими дополнительного решения в рамках данного направления, являются: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни», «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции,

оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития». «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры».

ГП «Развитие культуры», в отличие от СГКП, предлагает более системное целеполагание, взаимосвязанное с целеполаганием СНБ РФ и ОГКП. В документе сделана отсылка к тому, что «государственная культурная политика в Российской Федерации основывается на признании культуры согласно части 4 статьи 68 Конституции Российской Федерации уникальным наследием многонационального народа России, которая поддерживается и охраняется государством» (разд. II) [32]. Ссылаясь на СНБ РФ, госпрограмма упоминает национальный интерес «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (ошибочно определяя его как «национальные интересы» во множественном числе. — *Прим. авт.*) и выдвигает следующие основные приоритеты государственной культурной политики (разд. II) (в порядке очередности, согласно тексту документа):

— «Продвижение статуса культуры как национального приоритета, укрепление позиций государства в сфере культуры». Приоритет выборочно способствует нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз. Упоминание в госпрограмме усиления позиций государства в сфере культуры является определённым шагом вперёд по сравнению с СГКП, однако аспекты усиления государства как гаранта безопасности в сфере культуры остаются нераскрытыми, что не отвечает задаче нейтрализации угрозы утраты культурного суверенитета. Отсутствует

взаимосвязь данной стратегической цели ОГКП с другой стратегической целью — «реализации общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» (ч. I) [3], а также с целью СНБ РФ (п. 92) [1] «укрепление единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития». Отсутствует взаимосвязь с приоритетом СКГП «Содействие укреплению гражданской идентичности и единству многонационального народа Российской Федерации» и механизмами его реализации. Важнейшие приоритеты СКГП «Обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики», «Стимулирование создания институтов развития в сфере культуры», «Гармоничное сочетание интересов национальной безопасности, единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны», «Создание системы мониторинга и системы качественных и количественных показателей» (разд. III) [31], реализация которых непосредственно связана с укреплением позиций государства в сфере культуры и защитой культурного суверенитета, не находят развития в механизмах реализации данного приоритета госпрограммы. Показатель защищённости от комплекса основных социокультурных угроз отсутствует.

Среди других важных приоритетов, нашедших своё отражение в документе и корреспондирующих с задачами защиты системы традиционных ценностей, культуры и исторической памяти, необходимо отметить следующие:

— «Сохранение единого культурного пространства на основе духовно-нравственных ценностей и исторических традиций народа России как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России». В СКГП (разд. III) [31] этот приоритет определяется как направление межведомственного взаимодействия и включает помимо названного: «Продвижение статуса культуры как национального приоритета», «Содействие укреплению гражданской идентичности и единству многонационального народа Российской Федерации», «Стимулирование

и поощрение реализации целей и задач государственной культурной политики, предусмотренных Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики». Последнее является одним из ключевых приоритетов реализации государственной культурной политики, который в механизмах госпрограммы не отражён. Механизмы реализации приоритета в части обеспечения национальной безопасности, включая показатели защиты от комплекса основных социокультурных угроз, в госпрограмме отсутствуют;

— «Формирование и реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей». Приоритет взаимосвязан с приоритетом СГКП (разд. III) [31] «Реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей». Имеет ключевое значение для достижения приоритетных целей и стратегических задач ОГКП и стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры как одно из направлений формирования новой модели культурной политики, ключевой принцип которой — «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики» — предполагает защиту культурного суверенитета страны и укрепление позиций государства в сфере культуры (разд. V ОГКП) [3]. Между тем в госпрограмме рассматриваемый приоритет не взаимосвязан с приоритетами СГКП «Обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики», «Стимулирование создания институтов развития в сфере культуры», «Гармоничное сочетание интересов национальной безопасности, единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны», «Создание системы мониторинга и системы качественных и количественных показателей» (разд. III) [31], реализация которых непосредственно связана с укреплением позиций государства в сфере культуры и защитой культурного суверенитета. Механизмы реализации приоритета в части обеспечения национальной безопасности, включая показатели защиты

от комплекса основных социокультурных угроз, в госпрограмме отсутствуют;

— «Продвижение в культурном пространстве нравственных ценностей и образцов, способствующих культурному и гражданскому воспитанию личности». Приоритет госпрограммы соотносим с приоритетом СГКП «Стимулирование и поощрение государством творческого осмысления и продвижения в культурной деятельности традиционных для российского общества нравственных ценностей, традиций и обычаев». Реализация приоритета соответствует задачам нейтрализации социокультурных угроз, однако необходимые механизмы реализации в части обеспечения национальной безопасности, включая показатели защищённости от угроз, в госпрограмме отсутствуют;

— «Формирование международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества», «Продвижение ценностей российской культуры в гуманитарном пространстве зарубежных стран, защита в международных организациях и иностранных государствах права народов Российской Федерации на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей». Приоритеты частично соотносимы с приоритетами направления СГКП «Усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах», способствуют решению стратегической задачи СНБ РФ «Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве», однако конституционная норма о поддержке государством сохранения соотечественниками, проживающими за рубежом, общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ), актуальная в условиях геополитического противостояния и практик «культурной отмены», в документе не упоминается. Механизмы реализации в части обеспечения национальной безопасности, включая показатели защиты от комплекса основных социокультурных угроз (например, нейтрализации угрозы утраты соотечественниками за рубежом общероссийской культурной идентичности), отсутствуют. Комплекс мер по защите за рубежом права народов России на

сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей также не обозначен;

— «Разработка и реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на сохранение культурного и исторического наследия, предотвращение противоправных посягательств на объекты культурного наследия». Является один из ключевых приоритетов госпрограммы, способствующих нейтрализации комплекса социокультурных угроз, в особенности угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров, утраты культурного суверенитета. Однако в отличие от СНБ РФ (п. 46) [1] он не содержит упоминания о противодействии противоправным посягательствам на традиционные духовно-нравственные ценности, что ограничивает действие приоритета защитой объектов материального культурного наследия, исключая из числа объектов охраны государства объекты нематериального наследия, в том числе систему традиционных ценностей, традиции и иные культурные явления, что противоречит действующему законодательству [3; 30; 36]. Представляется, что именно нематериальное наследие подлежит особой защите от деструктивного воздействия как основа государства и общества, гражданского самосознания и духовного культурного единства российской нации. Первоочередная значимость реализации приоритета в госпрограмме не очевидна и отнесена на второй план. Необходимые показатели защищённости от комплекса основных социокультурных угроз в госпрограмме отсутствуют;

— «Противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории». Обращает на себя внимание, что ещё один ключевой приоритет госпрограммы в области обеспечения безопасности отнесён на второй план (в отличие от СГКП (разд. III) [31]. Его реализация имеет принципиальное значение для противодействия угрозам утраты культурного суверенитета. Представляется целесообразным распространить комплекс управленческих мер по защите исторической памяти на сферу внутренней политики (в рамках направления СГКП «Сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России»).

Как следует из приведённого выше анализа, иерархия и преемственность основных целей и приоритетов государствен-

ной культурной политики в ГП «Развитие культуры» в большей степени гармонизирована с целями и задачами ОГКП и СНБ РФ в области защиты культуры, нежели в СГКП. Вместе с тем задачи госпрограммы в сфере государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного решения в сфере культуры (разд. III) [32] не содержат механизмов реализации приоритетов в части обеспечения национальной безопасности, в том числе механизмов защиты от социокультурных угроз.

Например, поставленная задача «Повышение вовлечённости граждан в деятельность в сфере культуры (создание условий для реализации творческого потенциала, воспитания на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации)» (ч. 2 разд. III госпрограммы) исключительно косвенно влияет на аспекты защищённости сферы культуры от угроз. Такие подзадачи, как: «поддержка реализации проектов, направленных на возрождение духовных традиций и сохранение национального культурного наследия, содействие реализации талантливых и перспективных проектов в области культуры и искусства, воспитание, просвещение и поддержку молодого поколения»; «поддержка творческих проектов в области культуры и искусства, в том числе всероссийских и международных проектов в области музыкального, театрального и изобразительного искусства, а также проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»; «поддержка реализации проектов, направленных на изучение и популяризацию военной истории России, сохранение военно-исторического культурного наследия, укрепление исторической и культурной связи поколений (в том числе проведение военно-исторических лагерей, реализация программы создания памятных мест)», а также подзадача «развитие портала культурного наследия, традиций народов России «Культура.РФ» и Национальной электронной библиотеки» (в рамках задачи «Внедрение цифровых технологий в сфере культуры» ч. 4 разд. III) могут исключительно косвенно влиять на нейтрализацию социокультурных угроз и направлены на достижение национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», но не целей обес-

печения национальной безопасности (более подробно анализ целеполагания и показателей данной национальной цели рассматривается в разделе 3.2 настоящего исследования). Они могут способствовать решению организационных задач СНБ РФ «Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 5, 6, 9 п. 93 СНБ РФ) [1], которые относятся преимущественно к сфере развития, но не обеспечения безопасности, как это заявлено в госпрограмме. Такой подход не способствует нейтрализации социокультурных угроз, в том числе преодолению разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества и нивелирует ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов. Например, укрепление межпоколенческих связей ограничено военно-исторической составляющей просвещения, реализация программ воспитания и поддержка общественных проектов ориентирована преимущественно на детскую и молодёжную аудиторию, то есть не охватывает абсолютное большинство граждан России, в неполной мере используется инструмент государственного заказа на выполнение работ, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти.

Такие подзадачи (ч. 2 разд. III), как: «поддержка производства и продвижения национальных фильмов»; «поддержка развития добровольческой (волонтёрской) деятельности в сфере культуры»; «реализация культурно-просветительских программ для школьников»; «поддержка деятелей российской культуры, художественных коллективов, творческих союзов и организаций»; «содействие развитию творческих (креативных) индустрий,

создание целеориентированной системы поддержки развития креативного сектора» не имеют очевидной корреляции с взаимосвязанным достижением стратегических целей ОГКП и СНБ РФ в сферах развития и обеспечения безопасности. Очевидно, что формирование полноценной развитой личности гражданина неразрывно взаимосвязано с сохранением национальной и культурной самобытности многонационального народа России (российской нации) и государственного суверенитета, что может быть обеспечено только путём трансляции исторического и культурного опыта предшествующих поколений, системы традиционных ценностей новым поколениям граждан при условии защиты как самих граждан, так и культурного наследия от деструктивного воздействия. Реализация перечисленных выше подзадач должна обеспечить передачу «новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро культурной (цивилизационной) самобытности страны» (разд. I ОГКП) [3].

В настоящий момент, как следует из приведённого выше анализа целей, приоритетов и задач государственной культурной политики, её общая направленность связана преимущественно с обеспечением национального интереса «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». При этом не является приоритетным обеспечение и защита национальных интересов «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», «Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств (включая защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств (п. 46 СНБ РФ). — *Прим. авт.*), развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», «Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Это определяет, в свою очередь, действующую систему индикаторов и показателей, характеризующих эффективность достижения целей в сфере культуры.

Достижение целей, задач и приоритетов оценивается по следующим общим целевым показателям СГКП, из них основные (разд. IV) [31]:

— доля расходов на культуру в валовом внутреннем продукте (в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации) (количественный показатель, косвенно отражает степень защищённости от угроз);

— уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры (количественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз);

— доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений (количественный показатель, косвенно отражает степень защищённости от угроз);

— увеличение количества качественных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющих изучать русский язык, получать информацию о русском языке, образовании, русской культуре (количественно-качественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз);

— удельный вес численности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, в общей численности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет (количественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз);

— доля детских, юношеских и образовательных программ в общем объеме вещания общероссийских обязательных общедоступных каналов (количественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз);

— доля фильмов российского производства в общем объеме проката на территории Российской Федерации (количественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз);

— объём продажи книг в России на душу населения (количественный показатель, не отражает степень защищённости от угроз).

Показатели результативности государственной культурной политики детализированы в Плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2019 г. № 1259-р) [37], который предусматривает

индикаторы (диспозитивно — количественные либо качественные) для контроля исполнения мероприятий. Требование ОГКП (разд. VIII) [3] о преобладании качественных показателей мониторинга не соблюдено. Исходя из оценки приоритетности взаимосвязанного решения перечисленных выше в нашем исследовании стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры, целей и стратегических задач ОГКП в части защиты от социокультурных угроз, только один индикатор (п. 48 разд. III) применим для оценки уровня безопасности (преимущественно нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета) и требует корректировки с учётом предлагаемого в настоящем исследовании показателя «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Таблица 14

Наименование мероприятия	Срок исполнения	Ответственные исполнители	Индикаторы (количественные или качественные) для контроля исполнения мероприятия	Документы, подтверждающие исполнение мероприятия
Утверждение ведомственных деклараций целей, гармонизированных с целями, задачами и приоритетными направлениями Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года и согласованных с общественными советами при ведомствах	Ежегодно	Минкультуры России, Минпросвещения России, Минобрнауки России, Ростуризм, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти	Принятые декларации целей, одобренные общественными советами федеральных органов исполнительной власти	Декларации целей, размещённые на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти

Выводы и рекомендации.

В настоящее время в документах стратегического планирования в области культурной политики межотраслевого и отраслевого уровня (СГКП [31], ГП «Развитие культуры» [32]), содержащих приоритеты и задачи обеспечения национальной безопасности и претендующих на гармонизацию с целеполаганием ОГКП, СНБ РФ, СНТР РФ, приоритеты ОГКП и СНБ РФ в части обеспечения безопасности подвергаются односторонней трактовке (не учитываются аспекты защиты от социокультурных угроз). Оценка состояния соответствующей сферы (включая вызовы, риски, угрозы, проблемы) и приоритеты, цели, задачи и показатели государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного достижения и решения (в том числе в части противодействия угрозам национальной безопасности) (п. 7 ст. 19 Федерального закона «О стратегическом планировании») [25] носит в СГКП и ГП «Развитие культуры» несогласованный и фрагментарный характер.

Отсутствие либо неполнота показателей, связанных с оценкой эффективности защиты от угроз, объясняется также некорректным описанием рисков и угроз в социокультурной сфере либо вообще отсутствием такого описания. В свою очередь ожидаемые целевые результаты (СГКП, разд. VII) [31] не дают объективной картины защищённости национальных интересов от угроз и научно обоснованной оценки культурного и духовного состояния общества, уровня сохранения общественно значимых ориентиров социального развития и исконных общечеловеческих принципов, системы традиционных ценностей, уровня защищённости культурного наследия, исторической памяти и культурного суверенитета от угроз.

В СГКП и ГП «Развитие культуры» в целом отсутствует корреляция с задачами обеспечения национальной безопасности и развития в части защиты исторического и культурного наследия народа, его традиционных ценностей (пп. 1, 2, 7, 11, 12, 13 п. 93 СНБ РФ) [1], что непосредственно влияет на постановку детализированных целей, направлений и задач государственной культурной политики, расстановку приоритетов и мониторинг результатов, в том числе используемые показатели эффективности решения задач. Результативность такого целеполагания

не имеет выражения в конкретных показателях обеспечения национальной безопасности. Акцент делается преимущественно на меры развития «человеческого капитала», без учёта фактора защиты человека и общества от деструктивного воздействия, способного нивелировать подобные вложения. Между тем эффективность достижения целей национального развития не представляется возможным оценить без мониторинга сохранения общественно значимых ориентиров такого развития, основанных на системе традиционных ценностей общества.

В результате нарушаются принципы измеряемости целей, преемственности и непрерывности стратегического планирования, соответствия показателей целям и неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности. Несоблюдение принципов стратегического планирования ведет к тому, что общий императив о приоритетности взаимосвязанного культурного и гуманитарного развития и защиты системы ценностей как ядра национальной самобытности для всех сфер публичного управления и государственного строительства, заложенный в ОГКП и СНБ РФ, остаётся нереализованным. Результатом этого является искажение в SGKП и ГП «Развитие культуры» приоритетов стратегического планирования, в том числе отсутствие научно обоснованной расстановки приоритетности целей, задач и механизмов их реализации, учитывающей взаимозависимость процессов обеспечения развития и безопасности.

Степень защищённости общественно значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей общества, от внешних и внутренних угроз, выступает ключевым критерием общественной значимости результатов культурного, научно-технологического развития и национального развития в целом, эффективности проводимой политики. В отсутствие мониторинга нейтрализации социокультурных угроз комплексная объективная оценка хода и итогов реализации документов стратегического планирования государственной культурной политики в части обеспечения национальной безопасности в настоящее время отсутствует. Взаимодействие субъектов государственной культурной политики в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспече-

ния национальной безопасности, остаётся недостаточным для эффективного осуществления государственной культурной политики.

Как видится, отсутствие в настоящее время действенного механизма научно-методологического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования в сфере культуры (взаимосвязанной расстановки приоритетов как в области развития, так и области безопасности) является причиной того, что качественные показатели не преобладают в системе целевых показателей государственной культурной политики. Кроме того, важнейшим обязательным предусловием введения таких качественных показателей является, как отмечает СГКП, полномасштабное «приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с целями, задачами, направлениями и приоритетами Основ государственной культурной политики и Стратегии», что является первым этапом реализации СГКП (2016–2020 годы) (разд. VI) [31]. Такой гармонизации в полной мере проведено не было.

Согласно СГКП, «для осуществления оценки состояния и контроля эффективности реализации государственной культурной политики создаётся федеральная информационно-аналитическая система мониторинга реализации государственной культурной политики, по результатам которого формируется государственный доклад о реализации государственной культурной политики в Российской Федерации» (более подробно вопросы сбора и обработки необходимой информации для формирования доклада отражены в разделе настоящего исследования, посвящённого показателю «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»). Указанная система предусматривает внедрение новых критериев оценки достижения результатов культурной деятельности, а также ключевых показателей эффективности руководителей в сфере культуры, образования, науки, молодёжной политики (разд. V) [31]. Представляется, что дальнейшее развитие данной системы мониторинга, включая выработку новых критериев, индикаторов, показателей результативности, должно осущест-

вляться в соответствие с положениями Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ [22] о научно-методологическом обеспечении стратегического планирования, что предполагает в том числе формирование методического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования (пп. «ж» п. 42), а также разработку и представление научно обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы стратегического планирования (пп. «б» п. 42). Научно-методологическое обеспечение стратегического планирования осуществляется специализированным научным центром с участием научных организаций и ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43).

Из приведённого выше анализа следует приоритетность следующих направлений межведомственного, межуровневого, межрегионального взаимодействия, связанных с защитой от социокультурных угроз, и требующих разработки соответствующих управленческих механизмов, включая мониторинг в части обеспечения национальной безопасности:

«Сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры» с учётом разработки и реализации комплекса взаимосвязанных мер, направленных на сохранение культурного и исторического наследия, предотвращение противоправных посягательств на объекты материального и нематериального культурного наследия, включая традиционные духовно-нравственные ценности. Направление преимущественно соответствует задачам нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров;

«Сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России», включая продвижение статуса культуры как национального приоритета, укрепление позиций государства в сфере культуры; гармоничное сочетание интересов национальной безопасности, единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны; обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики; стимулирование создания институтов развития в сфере культуры; создание системы мониторинга и системы качественных

и количественных показателей; стимулирование и поощрение реализации целей и задач государственной культурной политики, предусмотренных СНБ РФ, ОГКП и СГКП; формирование и реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей, противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории внутри страны и за рубежом. Направление преимущественно соответствует решению задач нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета;

«Повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм» с учётом противодействия насаждению разрушающих единое культурное пространство и межпоколенческие связи представлений и ценностей с использованием деструктивных управленческих практик, нивелирующих ведущую роль государства как субъекта культурной политики и преемственность культурного развития, ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов;

«Сохранение традиций и создание условий для развития всех видов традиционного самобытного народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремесёл» с учётом законодательного императива о государственном протекционизме национальных культур народов, исторически проживающих в России, внёсших свой вклад в создание уникального культурного наследия страны. Направление преимущественно соответствует решению задач нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров и атомизации общества.

Поскольку защита комплекса национальных интересов, включая базовый, обеспечивается приоритетностью осуществления взаимосвязанного комплекса управленческих мер и мероприятий в области национального развития и национальной безопасности, преодоление межведомственных противоречий и достижение необходимого уровня межведомственной и межуровневой координации является необходимым пре-

дусловием такой защиты. Это, в свою очередь, возможно при выполнении императивов ОГКП (разд. VII) [3]: «оценка необходимости уточнения полномочий, функций и сфер ответственности федеральных органов государственной власти с учётом целей и принципов государственной культурной политики и подготовка соответствующих предложений», «выработка критериев оценки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной культурной политики», «обеспечение постоянной обратной связи субъектов и объектов государственной культурной политики», «формирование эффективных механизмов координации деятельности субъектов государственной культурной политики».

Предлагаемые в исследовании показатели «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» могут быть применимы для оценки решения обозначенных задач. В этом случае становится возможным предусмотренный СГКП комплексный мониторинг достижения целей государственной культурной политики с использованием федеральной информационно-аналитической системы мониторинга реализации государственной культурной политики на основе соблюдения принципов стратегического планирования, в том числе принципа неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, при соответствующем научно-методологическом сопровождении.

Институциональное обеспечение мониторинга достижения целей государственной культурной политики можно обеспечить посредством создания соответствующего полноценно функционирующего координационного органа (предусмотрен-

ного ОГКП, разд. VII) [3], институтов развития государственной культурной политики при определяющей роли государства как гаранта безопасности (фонды культурного развития) (ОГКП предусматривает возможность создания новых институций в случае невозможности достижения целей государственной культурной политики «в рамках имеющихся административных структур за счёт изменения их полномочий, функций, форм деятельности и регламентов» (разд. VII). — *Прим. авт.*), ведения органами публичной власти всех уровней регулярного мониторинга реализации целей и задач государственной культурной политики в сферах развития и безопасности. При необходимости потребуется перераспределение полномочий и функций органов государственной власти в части ведения такого мониторинга, использование новых дополнительных показателей эффективности деятельности органов публичной власти и других участников стратегического планирования в целях продвижения статуса культуры как общенационального приоритета, укрепления позиций государства в сфере культуры, приоритетной защиты системы ценностей, составляющих ядро национальной самобытности, и, что принципиально важно, научно-методологического обоснования приоритетности управленческих решений, принимаемых субъектами культурной политики всех уровней, исходя из приоритетности целей и задач СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП. Поскольку нейтрализация социокультурных угроз требует системных управленческих решений и расстановки приоритетности целеполагания и применяемых управленческих мер, перечисленные выше структурные изменения являются предусловием успешного ответа на большие вызовы [27].

Таким образом, приведённые рекомендации будут способствовать реализации ключевых положений Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ о формировании методического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования и о своевременном реагировании на новые угрозы национальной безопасности, а также недостижение стратегических целей (пп. «а» п. 37, пп. «ж» п. 42) [22].

2. Показатели нейтрализации социокультурных угроз

Определение культуры в качестве уникального наследия и императив сохранения идеалов предков, исторической преемственности в развитии Российского государства (ч. 4 ст. 68, ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) для поддержания государственного единства ещё раз подчёркивают ведущую роль государства в защите национальных интересов и государственного суверенитета и главные цели его социокультурной политики: сохранение и развитие преимущественно (приоритетно с точки зрения бюджетирования и защиты от посягательств) традиционной культуры народа как основы его самобытности, определение и поддержка направлений преемственного развития страны и государственного строительства, защита культурного суверенитета и исторической правды, сохранение исторической памяти российской нации. Ведущая роль государства определяется также тем, что именно Президент Российской Федерации как глава государства принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации (в том числе культурного), определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (ч. 2, 3 ст. 80 Конституции РФ), определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности (ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О безопасности»).

Степень защищённости национальных интересов находит своё выражение в приоритетности мер, принимаемых для нейтрализации конкретной угрозы национальной безопасности (классификация угроз приведена нами выше). Приоритетность мер, принимаемых для нейтрализации угроз,

отражают цели, задачи документов стратегического планирования и используемые в стратегическом планировании показатели.

Применительно к сфере нашего исследования приоритетностью обладают показатели защищённости от угроз (сфера обеспечения национальной безопасности), а также взаимосвязанные с ними показатели, характеризующие национальное развитие в соответствии с ключевыми целями и приоритетами документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу.

Справедливо подчеркнуть, что само по себе национальное культурное развитие не обеспечивает защиту идентичности граждан, самобытности народа и культурного суверенитета страны от внешних и внутренних угроз. Соответственно показатели такого развития имеют только косвенное значение для оценки степени защищённости национальных интересов.

Поскольку нейтрализация новых социокультурных угроз, представляющих собой посягательство на основы российского общества и государства, является безусловным приоритетом (система ценностей лежит в основе культуры, культура народа определяет направления, цели и общественно значимые результаты национального развития), помимо корректировки ряда действующих показателей стратегического планирования, предлагается рассмотреть три варианта качественных межотраслевых показателей, применимых в различных сферах публичного управления. Каждый из них приоритетно отражает степень защищённости от конкретной группы социокультурных угроз, приведённых выше.

При анализе степени защищённости национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» и выработке возможных показателей эффективности реализации стратегического национально-приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» была выявлена целесообразность оформления следующих показателей:

№№	Показатель	Описание
1	Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (русской нации)	Оценивается степень защищённости традиционных ценностей и культуры как наследия многонационального народа России, степень защищённости самобытности русской нации, общероссийской культурной и национальной идентичности граждан (в том числе от противоправных посягательств).
2	Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных русских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	Оценивается уровень межведомственного взаимодействия и стратегически целенаправленных согласованных действий органов публичной власти и институтов гражданского общества по продвижению приоритета культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве в целях защиты культурного суверенитета, обеспечения ведущей роли государства в культурной сфере как гаранта безопасности.
3	Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных русских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	Оценивается уровень культурного развития граждан, включая гражданскую культуру, определяющий способность к достижению целей национального развития, уровень приверженности их традиционным русским духовно-нравственным ценностям и культурно-историческим традициям, определяющим их общественное поведение и национальное самосознание, уровень знания классической отечественной культуры.

2.1. Показатель «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»

Настоящий показатель призван отражать степень защищённости традиционных ценностей и культуры как наследия многонационального народа России, степень защищённости самобытности российской нации, общероссийской культурной и национальной идентичности граждан (в том числе от противоправных посягательств).

Следует отметить, что реализуемые в настоящее время в России научные программы исследования идентичности (в дисциплинарных границах социологии, социальной и культурной антропологии, этнологии, политологии и психологии) сосредоточены преимущественно на внеинституциональных аспектах формирования идентичности индивидов и социальных групп.

Доминирующие подходы к проблематике идентичности также основываются на абсолютизации положений социально-гуманитарных парадигм инструментализма и конструктивизма. При этом ценностное и смысловое содержание высоких форм общественного сознания (мировоззрение, религия, философия, идеология и т. п.) и соответствующих им социокультурных институтов рассматривается в качестве производного от «базовой» сферы человеческого бытия — «повседневности». Первичность повседневности (рассмотрение повседневного сознания в качестве базовой сферы общественного сознания) выступает не подлежащей сомнению аксиомой (восходящей, например, к парадигмальному трактату П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности»).

При этом в контексте исследований «повседневной идентичности» индивидов и социальных групп заведомо исключается постановка вопроса о «норме» идентичности как системы ценностей и смыслов, связанной с устойчивым ценностно-смысловым ядром культуры и общественного сознания, а также с институциональным базисом культуры и общественного сознания.

Вместе с тем существует иная точка зрения на феномен «повседневности», предполагающая осмысление повседневного мира как производного и вторичного продукта функционирования базовых форм общественного сознания (и соответствующих им институтов и социально-культурных механизмов). Данную теоретико-методологическую позицию в наилучшей степени выражает социокультурный подход к анализу феномена идентичности, при котором выявляются системные связи феноменов духовной жизни общества (общественного сознания, менталитета) с институциональными структурами социальной организации, в которых культура в свою очередь рассматривается как одна из основных предпосылок их возникновения и развития (например, концепция «социокультурной динамики» П. А. Сорокина).

В данном контексте разные виды личной и общественной идентичности могут быть рассмотрены в качестве не конструируемого, а эмерджентного продукта деятельности ключевых социокультурных институтов и соответствующих им сфер общественного сознания.

Соответственно, институты/сферы общественного сознания по своей базовой функции могут быть разделены следующим образом:

— институты/сферы общественного сознания, формирующие и развивающие ценностные и смысловые основы идентичности: прежде всего, картину мира личности и социума (религия, философия, наука, искусство);

— институты/сферы общественного сознания, специализирующиеся на трансляции ценностей и смыслов (прежде всего, система образования, система просветительской деятельности, система СМИ, инфраструктура информационно-цифрового пространства Российской Федерации);

— институты/сферы общественного сознания, реализующие ценностные и смысловые параметры идентичности в повседневности (общественное мнение, право, государство и иные политические институты (политические партии), институты гражданского общества, семья, экономические институты и т. д.).

Обозначенный подход в большей степени соответствует решению задач по определению эффективности мер государ-

ственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, поскольку государство осуществляет указанные меры, исходя из определенных и нормативно зафиксированных представлений о «норме идентичности» и лежащем в её основании ценностном и культурном «каноне», а также вправе оказывать непосредственное управленческое воздействие на соответствующие институты и сферы общественного сознания.

Рассмотрение состояния и проблем культурной идентичности современного российского общества в контексте функционирования базовых социокультурных институтов и в связи с ценностно-смысловыми константами российской культуры (в целях определения показателя «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)») включает:

- комплексную диагностику ключевых институтов российского общества с точки зрения их вклада в формирование индивидуальной и общественной идентичности,

- выявление ключевых проблем институциональной среды функционирования современного общественного сознания российского общества,

- определение необходимых средств воздействия на институциональный базис общественного сознания в целях формирования общественной идентичности, сообразной российской культуре.

Указанные положения составляют теоретико-методологическую основу показателя «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)».

Поиск и анализ данных по рассматриваемому показателю осуществляется по трём основным направлениям, соответствующим предложенной выше классификации институтов/сфер общественного сознания:

- 1) данные, отражающие функционирование институтов и сфер общественного сознания, формирующих и развивающих ценностные и смысловые основы идентичности (религия, философия, наука, искусство);

2) данные, отражающие функционирование институтов и сфер общественного сознания, преимущественно осуществляющих трансляцию ценностей и смыслов (система образования, система просветительской деятельности, система СМИ, инфраструктура информационно-цифрового пространства Российской Федерации);

3) данные, отражающие функционирование институтов и сфер общественного сознания, реализующих ценностные и смысловые параметры идентичности в повседневности (общественное мнение, право, государство и иные политические институты (политические партии), институты гражданского общества, семья, экономические институты и т. д.).

К числу необходимых для определения значения рассматриваемого показателя данных, отражающих функционирование институтов и сфер общественного сознания, формирующих и развивающих ценностные и смысловые основы идентичности (религия, философия, наука, искусство), относятся:

— информация об актуальных тенденциях, школах, течениях, дискуссиях в российском философском сообществе (включая гражданскую философскую мысль и публицистику): комплексно оценивается готовность к осмыслению социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт, вклад в сохранение и развитие общероссийской культурной и гражданской идентичности;

— информация об актуальных тенденциях, школах, течениях, дискуссиях в российских гуманитарных и общественных науках, об актуальных фундаментальных и прикладных исследованиях человека, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности, об общественно значимых подходах к проблематике общекультурной и гражданской идентичности и её ценностной и смысловой основы, включая русскую культурную доминанту (в том числе комплексно оценивается степень использования российскими учёными отечественного интеллектуального и ценностного наследия, актуальность рассматриваемой проблематики в контексте вызовов и угроз современного развития);

— информация об актуальных тенденциях в осмыслении проблематики общероссийской культурной и гражданской

идентичности, антропологических и социокультурных угроз и вызовов современного развития в контексте деятельности российских религиозных организаций;

— информация об актуальных тенденциях в области диалога науки и религии, взаимодействия и сотрудничества представителей научных и религиозных сообществ в области укрепления безопасности «духовной сферы» российского общества, развитии современных представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии в соответствии с конституционными ценностями и принципами, традиционными российскими духовно-нравственными ценностями;

— информация об актуальных явлениях и тенденциях в современном российском искусстве, соответствии данных явлений и тенденций традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

К данным, отражающим функционирование институтов и сфер общественного сознания, преимущественно осуществляющих трансляцию ценностей и смыслов (система образования, система учреждений культуры, система просветительской деятельности, система СМИ, инфраструктура информационно-цифрового пространства Российской Федерации), относятся:

— информация, характеризующая степень глубины, системности раскрытия российского культурного наследия в государственных образовательных программах, соответствие данных программ и учебных пособий традиционным российским духовно-нравственным ценностям;

— информация, характеризующая степень глубины, системности использования российского культурного наследия субъектами просветительской деятельности;

— информация, характеризующая культурный уровень средств массовой информации (включая цифровые), тенденции в отражении проблематики общероссийской культурной и гражданской идентичности в средствах массовой информации (включая цифровые), соответствие их деятельности традиционным российским духовно-нравственным ценностям;

— информация, характеризующая культурный уровень и соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям цифрового пространства Российской Федерации

Федерации, включая степень востребованности образовательных и просветительских ресурсов, а также количественные показатели просмотров всех зафиксированных в законодательных актах РФ видов деструктивного контента.

Важная роль при оценке рассмотренных статистических данных принадлежит измеримым характеристикам распространения деструктивного контента в сети «Интернет». Характеристики деструктивного контента опираются на положения федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В данную группу может быть включена и оценка охвата нежелательным, неэтичным и вредоносным контентом. К противозаконной, неэтичной и вредоносной информации относится запрещённый федеральным законодательством контент: информация о насилии, жестокости и агрессии, информация, разжигающая расовую ненависть, нетерпимость по отношению к другим людям по национальным, социальным, групповым признакам, пропаганда суицида, пропаганда азартных игр, пропаганда и распространение наркотических и психотропных средств, порнография, нецензурная лексика.

Согласно данным, полученным Лигой безопасного интернета, около 5 млн аккаунтов российских подростков так или иначе вовлечено в деструктивные течения [38]. А это, в свою очередь, 35% от общего числа подростков в России, и данная цифра продолжает расти. Количественные показатели охвата деструктивным контентом могут предоставить структуры, занимающиеся общественным контролем в Интернете (например, РОЦИТ).

Данные, отражающие функционирование институтов и сфер общественного сознания, реализующих ценностные и смысловые параметры идентичности в повседневности (общественное мнение, право, государство и иные политические институты (политические партии), институты гражданского общества, семья, экономические институты и т. д.), включают в себя статистическую, социологическую информацию, результаты мониторинга деятельности органов государственной власти, политических партий и НКО в рассматриваемой сфере.

Особо следует выделить статистическую информацию по следующим категориям:

— количество противоправных посягательств на традиционные российские духовно-нравственные ценности (уголовные дела, административные дела, судебные решения),

— распространённость негативных социальных проявлений, напрямую связанных с отношением в обществе к российским ценностям (суициды, алкоголизм, наркомания, соотношение числа браков и разводов, показатели эмиграции).

В качестве примера обобщения подобной статистики могли бы рассматриваться показатели уровня духовно-нравственного состояния общества на основе методики, разработанной в 2015 году Информационно-аналитическим центром при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе [39].

В рамках реализации данной методики использовались 16 индикаторов, разделённых на две группы. Первая группа касается индивидуальных отклонений от устоявшихся норм и включает в себя распространение алкоголизма, наркомании, ВИЧ, уровень смертности от убийств и самоубийств, число краж, число преступлений террористического характера.

К этому перечню можно добавить показатели эмиграции, показатели, связанные с неуплатой налогов и т. д.

Вторая группа позволяет судить о состоянии институтов семьи, материнства и детства. Здесь учитываются доля сирот, число аборт, разводов, родителей, лишённых родительских прав, уровень детской преступности.

Как представляется, вышеприведённые статистические показатели могут быть дополнены также и другими показателями, характеризующими позитивные изменения в российском обществе (количество браков, рождений детей, усыновлений и оформлений договора опеки, рост продолжительности жизни и т. д.).

Важное значение для реализации рассматриваемого показателя имеют социологические исследования, проводимые с целью изучения общественных оценок положения дел в вопросах проблематики традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В контексте показателя «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» будут актуальны следующие социологические индикаторы:

Показатель общероссийской культурной идентичности (С какой культурой Вы ощущаете внутреннюю связь: с российской классической культурой, с мировой культурой, с современной массовой культурой?);

Индекс социокультурного самочувствия в обществе (Много ли культурных людей среди нас? Растет или падает культурный уровень общества? Предпринимает ли государство необходимые меры для повышения культурного уровня населения?);

Оценка современного культурного продукта на предмет соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям (Соответствуют ли, на Ваш взгляд, создаваемые в РФ культурные продукты — новые художественные произведения (фильмы, книги, музыка), творческие интерпретации произведений, созданных в прошлом (киноверсии, театральные постановки), духовно-нравственным ценностям, или нет?);

Индекс социокультурной ситуации, отражающий связь современной культуры и духовно-нравственных ценностей (Являются ли деятели культуры нравственным примером для общества? Является ли современная российская культура достойной преемницей великой российской классической культуры?);

Актуально также социологическое исследование с целью построения индекса ожиданий россиян в сфере защиты культуры и духовно-нравственных ценностей. Предполагается, что при построении Индекса выделяются его компоненты — частные индексы, которые объединяют группу индивидуальных индексов, описывающих основные характеристики общественного сознания. Выделяется три частных индекса:

Индекс текущего нравственного состояния семьи, отражающий субъективные оценки нравственного состояния членов семьи, прочности брака.

Индекс текущего положения в стране, отражающий субъективные оценки духовно-нравственной и культурной атмосферы в российском обществе.

Индекс ожиданий, отражающий представления людей об ожидаемых изменениях духовно-нравственной и культурной атмосферы в обществе в сторону укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей или, наоборот, их возможного ослабления.

В целях реализации методики рассматриваемого показателя может быть проведено специальное социологическое исследование, позволяющее выявить уровень эмиграционных настроений россиян (количество желающих уехать из России на постоянное место жительства, количество людей в близком окружении (друзей, родственников и знакомых), планирующих выехать из России на постоянное место жительства). Также возможно использование данных аналогичных исследований, реализуемых российскими исследовательскими центрами.

Актуальны также социологические индикаторы, свидетельствующие о положении дел в сфере противоправных посягательств на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Косвенную оценку положению дел в данной сфере могут дать социологические исследования, реализуемые с целью выяснить обеспокоенность граждан такими явлениями, как наркомания, проституция, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, в рамках которых реципиентами субъективно оценивается интенсивность (сокращение или увеличение) их распространения. (Сталкивались ли Вы с подобными явлениями? Есть ли среди ваших близких люди, вовлеченные в подобную деятельность? Достаточны ли меры государства по пресечению подобной деятельности? Употребляют ли наркотики люди в вашем ближайшем окружении, в вашем населённом пункте? Увеличилось или уменьшилось число наркозависимых за последний год?)

В рамках опроса может оцениваться также степень эффективности мер по борьбе с оборотом наркотиков, общая оценка распространения наркозависимости по России в целом (увеличилась, уменьшилась, осталась на том же уровне), оценка наличия пропаганды наркотиков в интернете (встречались часто, встречались редко, не встречались), оценка наличия пропаганды употребления наркотиков (в культурных продуктах — песнях, клипах, книгах, фильмах, театральных постановках), оценка эффективности действий властей в борьбе с пропагандой наркотиков.

Наиболее уязвимой группой с точки зрения деструктивных информационно-психологических воздействий, направленных на разрушение национальной и культурной идентичности рос-

сийских граждан, традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов (в том числе разрушения базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей) является российская молодёжь, подрастающее поколение.

Примером социологических исследований, призванных до определённой степени оценить эффективность противодействия данным угрозам, могут выступить опросы, позволяющие оценить духовно-нравственное состояние молодых граждан.

В данном случае речь может идти о следующих социологических исследованиях:

социологическое исследование, посвящённое изучению ценностных ориентаций молодых россиян (Руководствуетесь ли Вы в первую очередь интересами общества в целом или личными стремлениями? Что для Вас важнее — традиции или стремление к неизведанному? Политика властей должна быть ориентирована, в первую очередь, на укрепление суверенитета, или важен приоритет укрепления международных связей?);

социологическое исследование, посвящённое изучению отношения молодых россиян к различным поступкам и противозаконным действиям (Допустимы или недопустимы: использование ненормативной лексики; присвоение найденных вещей и денег; супружеские измены; аборты; алкоголизм, употребление наркотиков; публичное проявление неприязни к представителям другой национальности или вероисповедания, а также: уклонение от уплаты налогов, уклонение от службы в армии, сопротивление полиции, дача или получение взятки?).

Возможно также проведение исследования с целью измерения «Индекса моральной ответственности» молодых россиян (степени их готовности поручиться за поступки и судьбу других людей (за родных и близких); за членов трудового коллектива и работу предприятия; за происходящее в государстве, за будущее и судьбу Родины).

Кроме того, методология поиска и анализа данных по показателю «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» базируется на анализе проблемных ситуаций текущего характера. Это ситуации, в ходе которых имели место:

- споры относительно различных событий и явлений отечественной истории и культуры, а также имущественные споры (в том числе проблемные ситуации, связанные со сносом и реконструкцией объектов культурного наследия, споры о передаче объектов религиозного назначения религиозным организациям);
- факты противоправных посягательств на традиционные духовно-нравственные ценности (в том числе факты совершения противоправных действий, нарушающих нормы УК РФ и КоАП РФ) или угрозы таковых на территории Российской Федерации, а также проявления русофобии в отношении российских граждан, российской культуры и носителей русского языка и культуры за рубежом.

Анализ данных в рамках данного показателя призван обеспечить совершенствование форм и методов деятельности органов публичной власти, включая правоохранительные органы, с целью поиска эффективных путей профилактики и пресечения противоправных действий, направленных на разрушение традиционных ценностей и самобытности народа, а также развитие и совершенствование форм и методов управления информационным пространством Российской Федерации с целью обеспечения эффективного противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии.

Методология поиска и анализа данных указанного показателя базируется также и на анализе проблемных ситуаций долгосрочного характера. Это ситуации, в ходе которых имели место ошибочные управленческие решения в сфере защиты культуры, традиционных ценностей и исторической памяти.

Механизм методологии и поиска подобных данных в данное время отсутствует, однако его предлагается создать по аналогии с уже действующими механизмами общественного контроля в части оценки удовлетворённости граждан деятельностью учреждений культуры, а также иных инструментов, предусмотренных законодательством РФ об общественном контроле.

Так, статья 36.1 Основ законодательства Российской Федерации о культуре предусматривает проведение независимой оценки оказания услуг организациями культуры. Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями культуры является одной из форм общественного

контроля и проводится в целях предоставления гражданам информации о качестве условий оказания услуг организациями культуры, а также в целях повышения качества их деятельности.

Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями культуры (в том числе осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства) предусматривает оценку условий оказания услуг по таким общим критериям, как:

- открытость и доступность информации об организации культуры;
- комфортность условий предоставления услуг;
- доброжелательность;
- вежливость работников организаций культуры; удовлетворённость условиями оказания услуг;
- доступность услуг для инвалидов.

В настоящее время подобная независимая оценка осуществляется на основании приказа Минкультуры России от 31 июля 2018 г. № 1335 «Об утверждении Положения об Общественном совете по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями культуры при Министерстве культуры Российской Федерации». В соответствии с Положением, указанный Общественный совет формируется Общественной палатой РФ в количестве не менее пяти человек. Данный Общественный совет оценил по 100-бальной шкале деятельность свыше 14 тысяч учреждений культуры, из которых большая часть получила отличные оценки. В то же время ряд учреждений культуры получили от 30 до 50 баллов по 100-бальной шкале.

В связи с этим представляется целесообразным по аналогии с деятельностью данного органа создать Совет гражданского мониторинга по реализации государственной политики в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Подобная структура могла бы, в частности, оценивать по пятибальной шкале стремление, готовность данных учреждений оперативно осуществлять усилия по реализации госполитики в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей и, таким образом, осуществлять независимую оценку учреждения культуры, образования, науки на основе данных проводи-

мого ей мониторинга, а также в рамках тесного взаимодействия с представителями творческих союзов, религиозных объединений, родительских объединений, педагогических сообществ, ветеранских организаций, сигнализирующих о наличии проблемных ситуаций и угроз в отношении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

При формировании алгоритма оценки можно предложить следующие критерии:

- открытость и доступность информации о деятельности учреждения в сфере приоритетной реализации стратегических целей и задач государственной культурной политики в различных отраслях публичного управления и взаимосвязанной реализации целей и задач обеспечения национальной безопасности и национального развития в сфере защиты культуры, традиционных ценностей и исторической памяти;
- оперативность реагирования на долгосрочные и текущие проблемные ситуации в сфере приоритетной реализации стратегических целей и задач государственной культурной политики в различных отраслях публичного управления и взаимосвязанной реализации целей и задач обеспечения национальной безопасности и национального развития в сфере защиты культуры, традиционных ценностей и исторической памяти.

Представляется целесообразным, чтобы в состав мониторинговой группы подобной структуры входили специалисты, обладающие следующими компетенциями: юрист, психолог, философ, социолог, культуролог, историк, филолог, религиовед, антрополог, специалист по вопросам государственного управления и национальной безопасности. При этом данная мониторинговая группа могла бы функционировать на базе научно-исследовательского учреждения, специализирующегося по вопросам данной проблематики.

В целях создания правовой базы для деятельности подобной структуры нужно внести необходимые изменения в Основы законодательства Российской Федерации о культуре либо в Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

При этом предлагается распространить этот механизм контроля не только на государственные и муниципальные бюджетные учреждения, но и на общероссийские, региональные, муниципальные

ципальные НКО. Как представляется, такой механизм позволит выявить ситуации, когда вместо реализации целей госполитики в сфере традиционных ценностей происходит нечто иное, а именно — продвижение чуждых идеалов и ценностей в рамках деятельности конкретного ФГБУ или НКО.

Подобную оценку, но уже в других форматах, согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», можно осуществлять не только в отношении учреждений, но и в отношении федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем (ст. 4) понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Закон предусматривает такие формы контроля, как «общественный мониторинг» (ст. 19) и «общественная экспертиза» (ст. 22). При этом организаторами общественного мониторинга являются Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, общественные объединения и, что имеет важное значение, «иные негосударственные некоммерческие организации». В свою очередь, инициаторами проведения общественной экспертизы могут быть Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством

Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований и иные субъекты общественного контроля.

Итоговые значения показателя «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» определяются на основании собранного массива данных методом экспертных оценок с учётом необходимости противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму и предоставляются в виде развёрнутого отчёта по данному показателю за соответствующий календарный период (год).

2.2. Показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»

«Весьма сложной и пока полностью не отработанной процедурой является оценка процесса и результатов осуществления мер и мероприятий, содержащихся в документах стратегического планирования» [21]. Вместе с тем оценка соблюдения принципов стратегического планирования и взаимодействия участников стратегического планирования в реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности (вторая — базовая компонента процессов мониторинга) формирует основу для верной оценки общего хода и результатов стратегического планирования (первая компонента).

Оценка соблюдению принципов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» приведена нами в настоящем исследовании. Выявлен недостаточный уровень координации и взаимодей-

ствия участников стратегического планирования в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в области обеспечения национальной безопасности, что создаёт очевидные препятствия в нейтрализации социокультурных угроз.

Согласно СГКП (разд. III) [31], «обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики» отнесено в рамках направления «Формирование новой модели культурной политики» к числу межотраслевых направлений, при реализации которых учитывается межведомственное и межуровневое взаимодействие. Как представляется, данное направление необходимо рассматривать в числе приоритетных, равно как и показатель, характеризующий такое взаимодействие и координацию, поскольку именно оно обеспечивает реализацию ключевого принципа государственной культурной политики — «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики» (разд. V ОГКП) [3], который является правовым императивом для всех направлений стратегического планирования в области культуры. Последовательная реализация данного принципа непосредственно связана с нейтрализацией угроз утраты культурного суверенитета и укреплением позиций государства в сфере культуры как гаранта безопасности.

В целях определения параметров выбранного показателя рассмотрим подробнее наиболее острые проблемы оценки качества исполнения документов стратегического планирования, связанные с взаимодействием и реализацией полномочий федеральными органами исполнительной власти (далее — ФОИВ), которые напрямую влияют на общесистемную координацию действий в государственной культурной политике и нейтрализацию социокультурных угроз, преимущественно угроз утраты культурного суверенитета.

Анализ, проведённый в рамках экспертно-аналитического мероприятия Счётной палаты РФ «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации,

в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» [40] давал следующую картину основных проблем, большинство из которых сохранили свою актуальность:

1. Система стратегического планирования деятельности ФОИВ в настоящее время разбалансирована и неэффективна, недостаточно нормативно урегулирована и методически обеспечена, с низким уровнем контроля и исполнительской дисциплины. В этом состоянии она не способствует достижению национальных целей и требует совершенствования;

2. Нормативные правовые акты, регулирующие ход стратегического планирования, не формируют завершённую систему стратегического планирования. Они в недостаточной степени согласованы между собой и не актуализированы в соответствии с документами, определяющими национальные цели и стратегические задачи социально-экономического развития страны, а применительно к сфере нашего исследования, и с документами целеполагания в области обеспечения национальной безопасности;

3. Разработка планов деятельности ФОИВ характеризуется низким качеством, а планирование деятельности ФОИВ носит формальный характер. Современная архитектура документов стратегического планирования, соответствующая стратегическому целеполаганию федерального уровня, в ФОИВ не выстроена, сбалансированность иерархии целей и задач, приоритетов деятельности преимущественно отсутствует. Показатели деятельности ФОИВ часто не связаны с показателями вышестоящих иерархически документов стратегического планирования, что не обеспечивает направленность на решение стратегических задач развития страны;

4. Отсутствие текущего мониторинга и оценки результатов выполнения мероприятий планов деятельности ФОИВ свидетельствует об отсутствии внутриведомственной системы управления рисками недостижения целей и показателей деятельности ФОИВ. Выборочный анализ итоговых докладов ФОИВ показал, что в них отсутствуют сведения о недостигнутых целях и показателях деятельности и невыполненных мероприятиях. Нет в них и анализа имеющихся проблем в управлении. Отсутствие объективной оценки деятельности ФОИВ снижает возможность выработки обоснованных управленческих реше-

ний по реализации государственной политики. Доклады о ходе реализации планов деятельности ФОИВ не включают сведения об оценке социальной значимости полученных результатов. Последнее особенно важно в контексте нашего исследования, поскольку общественно значимые ориентиры социального развития основаны на системе традиционных общенациональных ценностей, необходимость защиты которой является императивом стратегического планирования.

6. Механизм сбора и анализа данных в рамках мониторинга и контроля реализации планов деятельности ФОИВ не отвечает потребностям государственного управления. Это выражается в том числе в том, что на качество формирования показателей с точки зрения их достаточности и направленности на достижение целей влияет отсутствие внешней оценки планов деятельности ФОИВ и критериев, позволяющих оценить обоснованность включения показателей деятельности ФОИВ в планы.

7. Неполное отражение в планах деятельности ФОИВ показателей всех документов стратегического планирования, включая показатели государственных программ Российской Федерации, национальных проектов (программ) и отраслевых документов стратегического планирования, в реализации которых участвуют ФОИВ, снижает объективность оценки эффективности их деятельности.

Поскольку достижение национальных целей развития непосредственно взаимосвязано с достижением целей обеспечения национальной безопасности, схожая картина наблюдается и в части осуществления ФОИВ мониторинга состояния национальной безопасности в рамках реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Императивное требование ОГКП (ч. 2 разд. VIII) и Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ (пп. «е» п. 46) [22] о проведении регулярного мониторинга духовного и культурного состояния общества, включая оценку состояния защищённости от социокультурных угроз, возникновения новых угроз национальной безопасности, выявления рисков недостижения стратегических целей и причин недостижения стратегических целей, на основе специально

разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели, большинством ФОИВ — субъектов государственной культурной политики (за исключением выборочно ФАДН и Росмолодёжи) не соблюдается. Не говоря уже о подведомственных организациях и иных участниках стратегического планирования, включая институты гражданского общества, для которых научно обоснованные критерии выбора показателей и механизмы сбора и анализа данных для мониторинга их сферы ответственности попросту отсутствуют.

Поскольку оценка эффективности взаимодействия и координации участников стратегического планирования в достижении целей и решения задач стратегического целеполагания представляет собой ключевой компонент мониторинга, представляется верным предложить разработку межотраслевого показателя «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», характеризующего обоснованность выбора приоритетности мер и мероприятий, скоординированно осуществляемых участниками стратегического планирования всех уровней в сфере культуры, исходя из приоритетности целей и задач СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП.

Данный показатель преимущественно характеризует степень защищённости от угроз культурному суверенитету, связанных в том числе с ошибочной управленческой практикой, подрывающей основы политической стабильности и государственности, нивелирующей ведущую роль государства как субъекта культурной политики и гаранта безопасности, с целенаправленной дискредитацией традиционных для России системообразующих институтов, в первую очередь государственных, и культурных явлений. Мониторинг представляет собой не только систему наблюдения и контроля органов публичной власти, но и «механизм общесистемной координации действий... В силу этого он может быть использован для оценки деятельности данных органов. Он позволяет повысить конкретность отчётов и вовремя принимать управленческие решения по исправлению ситуации» [19]. Показатель также применим

и в отношении оценки степени защищённости от других, обозначенных в настоящем исследовании, социокультурных угроз.

Поскольку проблемы межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия могут привести к росту социальной напряжённости в социокультурной сфере, введение соответствующего межотраслевого показателя будет способствовать оценке эффективности их решения, приоритетно — оценке эффективности решения стратегической задачи СНБ РФ «Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства» (пп. 7 п. 93 СНБ РФ) [1], решению приоритетных организационных задач СНБ РФ в части защиты от социокультурных угроз, достижению приоритетных целей ОГКП (разд. IV) [3] «Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования», «Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения».

Показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» может включать в себя следующие компоненты.

1. Публичная декларация целей и задач ФОИВ, отчёт о её реализации, императивно содержащие приоритеты и механизмы (включая ведомственные показатели) реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (количество деклараций/отчётов, соответствующих требованиям).

Применяемые в настоящее время публичная декларация целей и задач ФОИВ на очередной год и отчёт о её реализации требуют существенной трансформации. Декларация, как представляется, должна в обязательном порядке отражать присутствие в планах деятельности ФОИВ не только показателей всех документов стратегического планирования, в реализации которых участвуют ФОИВ, но и цели, задачи и приоритетные механизмы (включая системы действующих ведомственных показателей), гармонизированные с целями, задачами и при-

оритетными направлениями ОГКП, СГКП, целями и задачами обеспечения национальной безопасности в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», согласованные с общественными советами при ведомствах. Гармонизация целеполагания в области реализации государственной культурной политики общенационального уровня и соответственно показателей достижения целей на ведомственном уровне должна носить императивный, а не преимущественно диспозитивный, как это имеет место в настоящее время, характер для всех ФОИВ и частично иных участников стратегического планирования (государственные компании, хозяйственные общества с преобладающим государственным участием) — субъектов государственной культурной политики. Причём это требование в равной степени должно распространяться как на ФОИВ — участников реализации государственных программ, национальных проектов, иных документов планирования в сфере культуры, так и на ведомства, чья сфера управленческого воздействия затрагивает любую из областей государственной культурной политики, определённых в ОГКП (ч. 3 разд. II) [3].

Например, в настоящее время План мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2019 г. № 1259-р) [37] (п. 48 раздела III «Повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики», что некорректно, поскольку «совершенствование межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия» в соответствии с положениями СГКП (разд. III) [31] следует отнести скорее к разделу VIII плана «Формирование новой модели культурной политики») предусматривает индикатор «Принятые декларации целей, одобренные общественными советами федеральных органов исполнительной власти» для контроля исполнения мероприятия «Утверждение ведомственных деклараций целей, гармонизированных с целями, задачами и приоритетными направлениями Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года и согласованных с общественными советами при ведомствах».

Представление принятых деклараций целей, одобренных общественными советами ФОИВ, запланировано ежегодно. Однако гармонизация целеполагания не включает в данном случае цели и задачи СНБ РФ, не отражает гармонизацию управленческих механизмов (включая механизмы мониторинга и контроля).

Сфера применения индикатора ограничивается Минкультуры России, Минпросвещения России, Минобрнауки России и Ростуризмом (федеральное агентство упразднено, функции переданы Минэкономразвития России), а также заинтересованными федеральными органами (диспозитивно), что представляется явно недостаточным. Более того, проведённый анализ деклараций указанных ведомств за 2019–2022 гг. не выявил (за частичным исключением Минкультуры России) ни очевидной гармонизации, ни даже упоминаний ОГКП и СГКП. Что подтверждает, что индикатор фактически не используется, отчёт по нему носит формальный характер. Гармонизация отмеченными ведомствами целеполагания в декларациях с Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р) [41] не означает комплексной гармонизации с целеполаганием СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП и СГКП. В связи с этим гармонизацию предлагается в том числе проводить в соответствии с рассмотренной в настоящем исследовании приоритетностью решения стратегических и организационных задач СНБ РФ для оценки уровня безопасности и взаимосвязанных с ними задач ОГКП.

План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [42] также предусматривал (п. 1 раздела I «Сохранение единого культурного пространства») такой индикатор, как «Количество отраслевых документов стратегического планирования, приведённых в соответствие с Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года», мероприятия «Гармонизация отраслевых документов стратегического планирования с Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики на период

до 2030 года». Однако его применение предусматривалось императивно только для Минкультуры России и заинтересованных ФОИВ (диспозитивно), что отрицательно сказалось на гармонизации инструментов и механизмов, используемых остальными ФОИВ в реализации государственной культурной политики.

Учитывая отмеченные проблемы, в отчёт о реализации декларации целесообразно было бы включить краткий научно обоснованный анализ рисков недостижения тех или иных стратегических целей в установленный срок, возникновения новых угроз национальной безопасности (пп. «а» п. 37 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Это позволило бы судить о качественном состоянии национальной безопасности в области государственной культурной политики.

Декларация и отчёт о её реализации размещаются в информационных системах для публичного доступа. В связи с этим поступившие отзывы и предложения в отношении этих документов должны мотивированно учитываться при корректировке деклараций на будущий год либо мотивированно отклоняться.

Подобный открытый для общества и государственных субъектов культурной политики подход к целеполаганию и мониторингу, сопровождаемый их научно-методологическим обоснованием, способствовал бы, с одной стороны, ускоренному формированию системного межведомственного методического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования (пп. «ж» п. 42 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22] в рамках единой государственной культурной политики, с другой стороны, фокусировал бы внимание институтов гражданского общества и других участников стратегического планирования на процессах и явлениях, требующих мониторинга, и способах ведения такого мониторинга, наиболее успешно себя зарекомендовавших. Это позволило бы усилить межведомственное и межуровневое взаимодействие в определении общих для всех субъектов культурной политики приоритетных мер и мероприятий и приоритетных направлений сбора и анализа информации, необходимой для оперативного и комплексного обновления данных и улучшения информационного про-

дукта, получаемого в результате научной обработки собранных данных. Оперирование неполной, неактуальной и разрозненной информацией остаётся одной из системных проблем мониторинга органов публичной власти. Напротив, предлагаемый подход будет способствовать своевременному предоставлению участниками стратегического планирования в полном объёме конкретных, актуальных, достоверных и непротиворечивых сведений, необходимых для прогнозирования, целеполагания, планирования, программирования, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, оперативному информационному сопровождению стратегического управления, в том числе в режиме реального времени (пп. «а», «в» п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

2. Итоговые доклады ФОИВ о выполнении ведомственных планов, содержащие анализ достижения стратегических целей СНБ РФ и приоритетных задач ОГКП в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», включая анализ осуществлённых приоритетных мер и мероприятий, направленных на укрепление культурного суверенитета, и результатов мониторинга достижения (недостижения) указанных целей и решения задач (количество докладов, соответствующих требованиям).

Объективность оценки эффективности деятельности ФОИВ может быть повышена, если доклад будет содержать анализ достижения стратегических целей СНБ РФ в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» и приоритетных задач ОГКП, включая определение приоритетных мер и мероприятий, направленных на укрепление культурного суверенитета, а также оценку недостигнутых целевых показателей и рисков недостижения тех или иных стратегических целей в установленный срок, нейтрализации реальных и возникновения новых угроз национальной безопасности, приоритетно — угроз утраты культурного суверенитета (пп «а» п. 37 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Это позволило бы судить, как и в случае с ведомственными декларациями и отчё-

тами, о качественном состоянии обеспечения национальной безопасности в области государственной культурной политики и позволило бы своевременно корректировать управленческий процесс. Означенные результаты мониторинга по ведомствам могли бы в дальнейшем включаться в ежегодный государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации. Напомним, что данный доклад разрабатывается в целях предоставления объективной систематизированной аналитической информации о состоянии культуры и тенденциях её развития (ст. 40.1 Основ законодательства РФ о культуре) [30].

Без оценки достигнутого уровня обеспечения национальной безопасности, что характеризуется среди прочего нейтрализацией социокультурных угроз, представление о реальном состоянии культуры и тенденциях её развития остаётся неполным. Кроме того, анализ в ведомственных докладах и в государственном докладе достигнутого уровня гармонизации приоритетности мер и мероприятий различных ФОИВ, направленных на достижения стратегических целей СНБ РФ в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» и приоритетных задач ОГКП, будет очевидным образом характеризовать степень межведомственного и межуровневого взаимодействия публичных органов власти и иных участников стратегического планирования. Приоритетность мер и мероприятий, ориентированных на решение стратегических задач СНБ РФ и приоритетных задач ОГКП, должна императивно закладываться в документах программирования (государственные программы, национальные проекты, иные документы стратегического планирования) по сферам ответственности различных ФОИВ, деятельность которых затрагивает области государственной культурной политики, определённые в ОГКП (ч. 3 разд. II) [3].

Отсутствие таких мер и мероприятий будет свидетельствовать о нарушении иерархии и преемственности целеполагания в сфере государственной культурной политики. Тем самым приоритетность реализации и защиты национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» по сферам ответственности ФОИВ будет более

очевидной, и узковедомственный подход к культуре, обозначенный в качестве проблемы в СГКП (ч. 2 разд. II) [31]], будет преодолеваться. В настоящий момент в качестве примера такого узковедомственного подхода можно привести положение 8.7 «Документы стратегического планирования» ежегодного государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации за 2021 год [43], в котором реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности, укрепления единства российского общества и гражданской идентичности, а также приобщения граждан Российской Федерации к культурному наследию с учётом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах Российской Федерации обеспечивается исключительно за счёт механизмов, предусмотренных национальным проектом «Культура» и государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», в том числе за счёт предусмотренных этими документами механизмов мониторинга, которые не характеризуют состояние защищённости от социокультурных угроз.

Касательно государственного доклада усиление ведущей роли государства в сфере культуры и укрепление культурного суверенитета будет выражаться в данном случае в сокращении числа мер и мероприятий, не гармонизированных с решением приоритетных задач защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Принимая во внимание, что информация о государственном докладе заслушивается на заседаниях Государственной Думы (ст. 40.1 Основ законодательства РФ о культуре) [30], его обсуждение с участием парламентариев и общественности может придать дополнительный импульс мониторингу угроз безопасности в сфере культуры с использованием инструментов парламентского контроля (включая парламентские слушания, парламентские расследования, взаимодействие со Счётной палатой РФ).

В качестве особых частей в итоговые доклады ФОИВ могут быть включены:

— отчёт об использовании инструментария мониторинга, рекомендованного специализированным научным центром с участием научных организаций (в том числе требующего

создания Российского фонда культурного развития и его подразделений в субъектах Федерации), ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22], что будет способствовать решению задач синхронизации процессов стратегического планирования, в том числе согласованности документов стратегического планирования по целям, задачам, срокам реализации мероприятий и объёмам ресурсного обеспечения, комплексному анализу значений показателей, выявлению угроз и причин недостижения целей, определённых документами стратегического планирования (пп. «г», «д» п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22];

— отчёт о делегировании части функций в части экспертизы, экспертных исследований, соуправления ресурсами, поддержки творческих инициатив, в том числе в субъектах Российской Федерации, повышения квалификации представителей творческих профессий институтам гражданского общества, что будет способствовать в том числе решению приоритетных задач ОГКП «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «Вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры» (разд. VI) [3].

Общий контроль и оценку эффективности реализации приоритетных целей и задач ОГКП и СНБ РФ, СНТР РФ (в части общенациональной государственной культурной политики), общесистемной координации деятельности предлагается осуществлять посредством межведомственного координационного органа, утверждённого решением Президента РФ (далее — координационный орган), создание которого предусмотрено ОГКП (разд. VII) [3]. Критериями оценки деятельности ФОИВ и иных органов публичной власти по реализации государственной культурной политики в данном случае могут выступать:

— соблюдение принципов стратегического планирования в управленческой практике;

— реализация приоритетных мер и мероприятий, направленных на достижение стратегических целей и приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных

российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» и приоритетных целей и задач ОГКП;

— использование инструментария мониторинга, рекомендованного специализированным научным центром с участием научных организаций (в том числе требующего создания Российского фонда культурного развития и его подразделений в субъектах Федерации), ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22];

— научно-методологическое обоснование приоритетности реализации тех или иных мер и мероприятий, исходя из приоритетности целей и задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности.

Используя данные критерии, согласно ОГКП (разд. VII) [3], координационный орган может давать в том числе оценку необходимости уточнения полномочий, функций и сфер ответственности ФОИВ с учётом целей и принципов государственной культурной политики и обеспечивать подготовку соответствующих предложений (в том числе кадровых) по результатам оценки хода и результатов стратегического планирования. Мониторинг достижения целей государственной культурной политики координационным органом может осуществляться на основе анализа публичных деклараций целей и задач ФОИВ, отчётов об их реализации, итоговых докладов ФОИВ о выполнении ведомственных планов и отчётов организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры. Результатом мониторинга будет в том числе оценка взаимодействия участников стратегического планирования в реализации ими полномочий в сфере культуры и предложения о проведении необходимых корректировок управленческого воздействия (организационных, кадровых, правовых, финансово-экономических).

Согласно выводам Счётной палаты РФ, «дополнительным инструментом общественного контроля остаются общественные советы при ведомствах, взаимодействие с которыми требует усиления... Ключевую роль в обеспечении открытости играет взаимодействие ФОИВ с общественными советами... Работа общественных советов при ФОИВ зачастую носит формальный характер. Институт общественных советов не в полной

мере ориентирован на повышение объективности информации о результатах деятельности ФОИВ» [49]. В целях мотивирования членов общественных советов ФОИВ представляется целесообразным их непосредственное вовлечение в процессы мониторинга приоритетных проблемных вопросов в сфере культуры, определённых по итогам обсуждения государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в Государственной Думе (может оформляться поручением Государственной Думы провести соответствующие консультации с ФОИВ).

3. Отчёты государственных, общественно-государственных, негосударственных организаций, иных институтов гражданского общества — участников стратегического планирования в сфере культуры, содержащие приоритеты и механизмы (включая используемые показатели) реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», анализ социокультурных угроз и наиболее острых проблем в сфере деятельности организаций (количество отчётов, соответствующих требованиям).

Принимая во внимание расширение числа субъектов государственной культурной политики и стратегического планирования за счёт негосударственных организаций, в том числе институтов гражданского общества, решение приоритетной задачи ОГКП «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры» (разд. VI) [3] требует введения единообразной и научно-методологически обоснованной системы мониторинга эффективности работы государственных, общественно-государственных, негосударственных участников стратегического планирования в сфере культуры.

К основным направлениям государственной политики в сфере стратегического планирования отнесено установление требований к участникам стратегического планирования и их ответственности при реализации полномочий в сфере стратегического планирования (пп. «ж» п. 9 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. В связи с этим мониторинг достижения приоритетных целей и решения задач ОГКП и СНБ РФ, СНТР РФ (в части общенацио-

нальной государственной культурной политики) потребует, на наш взгляд, принятия следующих мер:

— введение обязательной отчётности организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры о результатах проводимого ими мониторинга социокультурных угроз национальной безопасности. Установление этого требования обусловлено объективной потребностью государства в оценке возможностей таких организаций способствовать сохранению общественно значимых ориентиров социального развития, их способности к противодействию противоправным посягательствам в сфере культуры и к решению вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряжённости (п. 46, пп. 5, 14 п. 47, п. 92 СНБ РФ) [1];

— нормативное определение критериев публичной деятельности организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры (включая институты гражданского общества). Уставные и доктринальные (например, декларации целей) документы таких организаций, кадровая политика и механизмы их участия в реализации государственной культурной политики должны отражать особенное видение организациями государственного курса с учётом общественных запросов различных социальных групп, способствовать мобилизации общества в обеспечении национальных интересов, приоритетно — национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»;

— создание предусмотренных ОГКП институтов развития в лице Российского фонда культурного развития и его подразделений в регионах РФ.

Несоблюдение отмеченных выше требований к участникам стратегического планирования должно исключать для организаций всех форм собственности государственную поддержку их деятельности, включая бюджетное финансирование и грантовую поддержку. Неэффективное расходование бюджетных средств, выражающееся в том числе в недостижении общественно значимых результатов в области противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности, должно быть минимизировано. Участие организаций всех форм

собственности в деятельности, наносящей ущерб национальным интересам, — ограничено. Последнее можно осуществить в том числе путём введения дополнительных требований к государственной регистрации организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры, включая институты гражданского общества. Таким образом, установление единых системных требований соответствия уставной деятельности различных видов юридических лиц ключевым целям и задачам государственной культурной политики и обеспечения национальной безопасности повысит эффективность деятельности организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры и их публичную ответственность за свою деятельность. Отдельные специальные требования к уставной деятельности государство уже предъявляет в настоящее время к социально ориентированными некоммерческим организациями и к отдельным организациям, уставная деятельность которых связана с патриотической работой, противодействием искажению исторической правды и сохранением исторической памяти (например, Российское военно-историческое общество (РВИО)).

Так, для признания социально ориентированной НКО требуется в том числе осуществление в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности: деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности; развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации; деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации; проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребённых останков защитников Отечества, установление имён погибших и пропавших без вести при защите Отечества; социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов; увековечение памяти жертв политических репрессий (пп. 9, 11–13, 15, 18 п. 2 ст. 31.1

Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») [44].

Тем же Федеральным законом (п. 2) предусмотрена возможность для признания некоммерческих организаций социально ориентированными принятия иных федеральных законов, законов субъектов РФ и актов представительных органов муниципальных образований, устанавливающих дополнительные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации. К таким видам деятельности может быть отнесен мониторинг угроз безопасности в сфере культуры в рамках уставной деятельности той или иной организации, при условии координации её работы с ФОИВ и обязательного направления результатов такого мониторинга в ФОИВ. Таким образом, будут дополнительно обеспечиваться сбор, комплексная аналитическая обработка данных, оценка динамики реализации стратегических национальных приоритетов и документов стратегического планирования, информационная поддержка участников стратегического планирования при принятии управленческих решений, предусмотренные п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ [22].

Российское военно-историческое общество, зарегистрированное в форме общероссийской общественно-государственной организации, согласно уставу общества [45], преследует в том числе цели воспитания патриотизма и противодействия попыткам искажения военной истории России. Одной из главных задач общества является содействие государственным институтам в разработке и реализации государственной политики, целевых и иных программ и проектов в сфере военно-исторической деятельности. Учредителями общества от имени Российской Федерации выступают Минкультуры России и Минобороны России, которые принимают участие в формировании основных направлений его деятельности, оказывают поддержку в реализации его целей и контролируют выполнение возложенных на него задач. Таким образом, РВИО может выступать в какой-то степени образцом для разработки требований к организациям — участникам стратегического планирования в сфере культуры, поскольку в его деятельности присутствуют обозначенные выше необходимые компоненты: мониторинг

социокультурных угроз в сфере уставной деятельности; участие в осуществлении государственной политики, в том числе в стратегическом планировании, скоординированное с ФОИВ; контроль ФОИВ за результатами деятельности общества.

Подобный опыт представляется перспективным для выработки единых критериев участия организаций в процессах стратегического планирования в сфере культуры.

Важную задачу межведомственной и межуровневой координации в отношении организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры (включая институты гражданского общества) в стратегическом планировании и в обеспечении национальной безопасности мог бы выполнять Российский фонд культурного развития и его подразделения в субъектах Федерации, создание которого предусмотрено ОГКП (разд. VII) [3]. Согласно ОГКП, к полномочиям фонда относятся обеспечение реализации проектов, имеющих межведомственный, междисциплинарный, межрегиональный и иной характер и направленных на решение стратегических задач государственной культурной политики, организация методического и информационного обеспечения реализации государственной культурной политики (что подразумевает решение в том числе задач обеспечения национальной безопасности). Такой фонд до настоящего момента не создан. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 287 [46] создан Президентский фонд культурных инициатив, основной целью деятельности которого является обеспечение всесторонней поддержки проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий, преимущественно — негосударственных организаций (некоммерческих и коммерческих). Однако его функционал не направлен на решение взаимосвязанных стратегических задач СНБ РФ и ОГКП в сфере культуры в части обеспечения национальной безопасности, а целевая деятельность не связана с противодействием социокультурным угрозам. Кроме того, научно-методологическое обеспечение решения стратегических задач государственной культурной политики и стратегического планирования в области безопасности должно обеспечиваться системно, с использованием инструментария мониторинга, рекомендованного специализирован-

ным научным центром с участием научных организаций (в том числе и требующего создания Российского фонда культурного развития и его подразделений в субъектах Федерации), ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Последовательное решение задач системного и ответственного участия организаций в процессах стратегического планирования в сфере культуры можно обеспечить только посредством создания соответствующих институтов развития государственной культурной политики (фонды культурного развития) при определяющей роли государства как гаранта безопасности, что обеспечит полноценное участие в реализации государственной культурной политики профессиональных и деловых сообществ, общественных организаций и общественных культурных институций. Комплексное совершенствование системы публичного управления, предусмотренное ОГКП, предполагает, что «новая система управления процессами культурного развития не отменяет, а встраивает в себя существующую систему управления сферой культуры. Целесообразность создания новых институций продиктована невозможностью достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур за счёт изменения их полномочий, функций, форм деятельности и регламентов. Масштаб и глубина необходимых преобразований требуют постепенного и целенаправленного включения профессионального сообщества и общественных организаций в процесс трансформации системы управления. Для разработки и реализации государственной культурной политики необходимо сформировать структуры (институты) по выработке, обеспечению реализации и мониторингу достижения целей государственной культурной политики» (ч. VII ОГКП) [3]. По нашему мнению, это является необходимым предусловием ответа на большие вызовы, включая новые угрозы национальной безопасности (пп. «б» п. 4, пп. «е» п. 15 СНТР РФ) [27].

Таким образом, отчёты государственных, общественно-государственных, негосударственных организаций, иных институтов гражданского общества — участников стратегического планирования в сфере культуры должны императивно содержать:

— отчётность о реализации приоритетных мер и мероприятий, ориентированных на решение стратегических задач СНБ РФ и приоритетных задач ОГКП;

— информацию о приведении своих уставных и доктринальных документов в соответствие с едиными требованиями, устанавливаемыми для организаций всех форм собственности — участников стратегического планирования в сфере культуры;

— анализ социокультурных угроз и наиболее острых проблем в сфере деятельности организаций;

— отчётность об использовании инструментария мониторинга, рекомендованного специализированным научным центром с участием научных организаций (в том числе требующего создания Российского фонда культурного развития и его подразделений в субъектах Федерации), ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Общий контроль и оценку эффективности реализации приоритетных целей и задач ОГКП и СНБ РФ, СНТР РФ (в части общенациональной государственной культурной политики), общесистемной координации деятельности организаций предлагается осуществлять посредством ФОИВ при содействии Российского фонда культурного развития и его подразделений — фондов культурного развития субъектов Федерации. По мере необходимости (например, в случае медиации проблемных ситуаций в сфере культуры), может проводиться общественная экспертиза при участии Общественной палаты РФ, общественных палат субъектов РФ. Это помимо прочего обеспечит постоянную обратную связь субъектов и объектов государственной культурной политики, предусмотренную ОГКП (разд. VII) [3].

Таким образом, предлагаемый к рассмотрению показатель в рамках формирования новой модели культурной политики (разд. VII ОГКП, ч. 2 разд. II СГКП) [3] будет способствовать оценке эффективности реализации принципов государственной культурной политики «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики», «делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам» (разд. V ОГКП), реорганизации сферы управления культурой для

достижения целей государственной политики в сфере стратегического планирования.

Его применение позволит более результативно и качественно обеспечить мониторинг и контроль мер и мероприятий:

— в рамках реализации направлений СГКП «Обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики», «Реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей», «Стимулирование создания институтов развития в сфере культуры», «Гармоничное сочетание интересов национальной безопасности, единства культурного пространства и этнокультурного многообразия страны», «Создание системы мониторинга и системы качественных и количественных показателей» (разд. III) [31];

— нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета в рамках приоритетного решения стратегических задач СНБ РФ «Укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства» (пп. 7 п. 93 СНБ РФ), «Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории» (пп. 2 п. 93 СНБ РФ), организационных задач СНБ РФ «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни»; «Формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа», «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского

литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика); «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»; «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (пп. 4, 8, 11, 12, 13 п. 93 СНБ РФ) [1].

Использование показателя будет способствовать взаимосвязанному достижению стратегических целей ОГКП «реализация общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» и «утверждение приоритета культуры, призванного обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития», достижению приоритетных целей ОГКП «Сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования», «Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», решению стратегических задач ОГКП: в области гуманитарных наук: «Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности»; в области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы: «Использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка»; в области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности: «Повышение качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети “Интернет”», «Повышение этической и эстетической ценности, профессио-

нального уровня распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов»; в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий: «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры»; в области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей: «Поддержка в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры».

Показатель «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» будет также способствовать приоритетному решению следующих задач координации и контроля реализации государственной политики в сфере стратегического планирования:

— выработка предложений в части, касающейся определения и уточнения направлений, целей и приоритетов социально-экономической политики, целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, направлений достижения стратегических целей и важнейших задач, подлежащих решению, определения целей и задач стратегического управления в Российской Федерации;

— выработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы стратегического планирования, общих принципов организации и функционирования системы стратегического планирования;

— организация взаимодействия участников стратегического планирования в целях реализации государственной политики в сфере стратегического планирования;

— межведомственная координация деятельности по формированию комплекса мер, направленных на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;

— координация деятельности специализированного научного центра и участников стратегического планирования;

— координация деятельности участников стратегического планирования по формированию и обеспечению функционирова-

ния единого цифрового информационного пространства в интересах стратегического управления в Российской Федерации;

— оценка эффективности реализации государственной политики в сфере стратегического планирования;

— контроль деятельности участников стратегического планирования (пп. «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «л», «м» п. 51 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Применение данного показателя может способствовать решению перечисленных задач как в части совершенствования механизма анализа и сбора данных, так и в части усиления целенаправленной скоординированной реализации мер и мероприятий стратегического планирования в области государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности.

Массив количественных данных по показателю формируется общим объёмом документов, фиксирующих управленческие решения разного уровня, и отражает распределение по критерию соответствия/несоответствия решений по уровням и сферам ответственности субъектов принятия решений. Итоговые результаты по данному показателю определяются на основании собранного массива данных методом экспертных оценок и предоставляются в виде развёрнутого отчёта по данному показателю за соответствующий календарный период.

2.3. Показатель «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»

Методология поиска данных по показателю «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» базируется на данных массовых социологических опросов и массового тестирования граждан, призванных определить уровень знаний, а также предметных и метапредметных компетенций граждан России в вопросах знания классической русской культуры и традиционных

духовно-нравственных ценностей. Прежде всего, в данные по рассматриваемому качественному показателю включаются показатели гражданского самосознания, отражающие не только уровень гражданской идентичности, но и уровень общероссийской культурной идентичности, политической культуры и правосознания.

В контексте формирования данных для определения данного показателя важное значение имеют социологические исследования и опросы, с помощью которых можно будет оценить качество «культурного багажа» наших граждан:

- Социологические опросы с целью изучения глубины знаний россиян лучших образцов отечественной культуры, с целью установить степень информированности о творчестве выдающегося поэта, писателя, художника, композитора, скульптора, архитектора (узнаваемость автора, узнаваемость произведений, узнаваемость шедевров (цитаты из книг и поэтических произведений)).

- Социологическое исследование, призванное выявить соблюдение чистоты русского языка (Используете ли Вы в повседневной жизни пословицы и поговорки; цитаты из литературных произведений; профессиональный сленг; интернет-сленг; иностранные слова; ненормативную лексику? Считаете ли Вы, что язык необходимо оберегать, что нужно следить за чистотой русского языка и принимать соответствующие меры?).

- Социологическое исследование, проводимое с целью изучения эстетических предпочтений россиян (Какие поэты, певцы, музыканты, художники, исполнители являются для Вас самыми значимыми и важными (при этом можно называть как классиков отечественной и мировой культуры, так и современных деятелей культуры, в том числе и массовой культуры)? Читали ли Вы следующие произведения классических авторов (список)? Есть ли эти книги в Вашей личной библиотеке? Какие книги, картины, музыкальные произведения указанного классического автора Вам известны?).

- Проведение социологического опроса, посвящённого изучению культурной жизни россиян (Оценка изменений положения дел в сфере культуры: позитивная, негативная, нет изменений? Измерение культурной «вовлеченности» россиян: 1. Посещали ли Вы: местные праздники; кинотеатр; театр;

музей; библиотеку? 2. Есть ли в Вашем окружении люди, которые интересуются событиями в сфере культуры? 3. Информированы ли Вы о программах «Виртуальный концертный зал»; о работе сайтов «Культура.РФ», «История.РФ»; о работе сайта Национальной электронной библиотеки?).

- Социологический опрос с целью выяснить количество россиян, чтущих память героев Великой Отечественной войны, принимающих участие в акции «Бессмертный полк», поминающих воевавших родных и близких в религиозных церемониях, возлагающих цветы к памятникам советским воинам.

- Социологические опросы с целью выяснить количество россиян, смотревших фильмы о Великой Отечественной войне, посещавших места боевой славы, музеи либо мемориалы, посещавших кладбища, захоронения погибших воинов, читавших книги о Великой Отечественной войне, посещавших встречи с ветеранами.

- Социологическое исследование, посвящённое восприятию конституционных положений, имеющий мировоззренческий характер (Считаете ли Вы важным защиту исторической правды и недопущение фальсификации истории; закрепление статуса русского языка как языка государствообразующего народа россиян; поддержку культуры как уникального наследия многонационального народа; защиту института брака как союза женщины и мужчины?).

Актуально также социологическое исследование, посвящённое изучению образа представителей государствообразующего русского народа в глазах россиян (соотношение позитивных и негативных качеств), и социологическое исследование, посвящённое изучению отношения к защите религиозных чувств верующих, соотношении необходимости защиты религиозных чувств граждан (Были ли Вы свидетелями оскорбления религиозных чувств верующих? Что важнее: соблюдение политкорректности или право на свободу слова? Существует ли моральная обязанность творцов художественных произведений (книг, картин, фильмов) не оскорблять религиозные чувства верующих?).

Существенное значение для формирования массива данных в целях определения значения рассматриваемого показателя выступает определение уровня конкретных знаний граждан по следующим направлениям социально-гуманитарного знания:

- Основы конституционного строя и национальной безопасности Российской Федерации;
- История (история России, всемирная история);
- Культура (культура России, мировое культурное наследие, включая интеллектуальную культуру, философское наследие);
- География (география России, география мира);
- Основы обществознания (основы права, политологии, социологии, экономики);
- Партнёрство государства и гражданского общества в защите конституционного строя и обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (включая общественную и информационно-психологическую безопасность);
- Русский язык как государственный язык Российской Федерации.

В этих же предметно-тематических областях социально-гуманитарного знания может быть определён — посредством реализации соответствующих методик тестирования (например, метод решения теоретических и практических задач) — уровень сформированности убеждений граждан, их готовности действовать в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, ориентироваться на образцы и модели поведения, содержащиеся в культуре и исторической памяти российского общества.

Совокупный объём необходимых знаний и компетенций граждан по указанным направлениям, выступающий одновременно и основанием для определения уровня культурного развития граждан, и базой для разработки соответствующих методик тестирования, — может быть установлен на основании содержания Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и Примерной основной образовательной программы основного общего образования с учётом экспертных оценок и рекомендаций.

Выделение в качестве базы для определения уровня культурного развития граждан именно Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и Примерной основной образовательной программы основного общего образования имеет своим основанием обязательность основного общего образования, установленную

частью 4 статьи 43 Конституции Российской Федерации, а также конституционную обязанность, возложенную той же частью 4 статьи 44 Конституции Российской Федерации на родителей или лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми основного общего образования.

Обязательность основного общего образования для граждан Российской Федерации накладывает особые требования к качеству основного общего образования, в том числе с точки зрения формирования гражданских компетенций, его соответствия требованиям защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Кроме того, ввиду неизбежной в условиях быстрых социальных и научно-технологических изменений изменчивости самого содержания основного общего образования, выравнивание уровня базового образования граждан, получивших или получающих основное общее образование в разные периоды времени, выступает важной задачей в контексте укрепления единства российского общества, развития культуры межпоколенческой солидарности, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Таковая задача должна в свою очередь решаться в рамках функционирования системы непрерывного образования взрослых, а также просветительской деятельности в Российской Федерации.

Анализ данных в рамках определения показателя «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» призван обеспечить совершенствование новых подходов в рамках воспитания всесторонне развитой личности, сохранения исторической памяти и её защиту от фальсификаций, сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей (в том числе защиту института брака как союза мужчины и женщины), в том числе в целях противодействия атомизации общества, информационно-психологическому воздействию на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём распространения деструктивной идеологии; творческого использования исторического опыта формирования традиционных ценностей и их проявления в истории России, в том числе в образах её выдающихся

деятелей; совершенствования форм и методов образования и воспитания с целью более эффективного продвижения традиционных ценностей в молодёжной среде, совершенствования форм и методов деятельности научных учреждений с целью более эффективного противодействия фальсификациям истории, сохранения исторической правды.

Итоговые значения показателя «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» определяются на основании собранного массива данных методом экспертных оценок с учётом необходимости противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму и предоставляются в виде развёрнутого отчёта по данному показателю за соответствующий календарный период (год).

* * *

Как представляется, все три показателя, взятые в совокупности, должны качественно и в динамике отражать уровень защищённости общества от следующих групп угроз:

- Показатель 1. Приоритетно применим в оценке нейтрализации угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан; угрозы утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Мониторинг, выявление проблемных ситуаций текущего характера и своевременное их разрешение, пресечение противоправных посягательств на традиционные духовно-нравственные ценности, пропаганды деструктивной идеологии и антисоциальных форм поведения будет способствовать гражданской и культурной консолидации, усилению традиционных духовно-нравственных ориентиров, национальной и культурной идентичности. Соответствует приоритетному решению задачи СНБ РФ «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации» (пп. 1 п. 93 СНБ РФ).

- Показатель 2. Приоритетно применим в оценке нейтрализации угроз культурному суверенитету в сферах публичного управления (управленческая практика без учёта культурных

традиций России), отсутствие либо недостаточность реализации стратегических целей и задач государственной культурной политики в различных отраслях публичного управления, противодействие дискредитации русской культурной доминанты — традиционных для России конфессий, культуры как национального наследия, эталонного русского языка, ослаблению государствообразующего народа, искажению исторической правды. Соответствует приоритетному решению задач СНБ РФ «защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории», «укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства» (пп. 1, 7 п. 93 СНБ РФ).

- Показатель 3. Приоритетно применим в оценке нейтрализации угрозы атомизации общества. Мониторинг уровня просвещения общества, его гражданского и культурного самосознания, и одновременно воспитательный просветительский характер такого мониторинга, будет наглядно выявлять степень качества и эффективности инструментов государственной политики (в том числе действующей системы индикаторов и показателей), направленных на противодействие разрыву социальных связей, искажению ценностных ориентаций и следующего из них поведения в результате пропаганды антисоциальных форм поведения, вседозволенности, безнравственности и эгоизма. Соответствует приоритетному решению задач СНБ РФ «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения», «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (пп. 9, 13 п. 93 СНБ РФ).

Отмеченные показатели могут характеризовать также степень нейтрализации иных перечисленных выше социокультурных угроз.

3. Предложения по совершенствованию управленческих инструментов и механизмов в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти

3.1. Координационный орган в сфере общенациональной государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности

Государственная политика в сфере стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» не может быть полноценно реализована без наличия эффективного органа межведомственной координации и взаимодействия, утверждённого решением Президента РФ (далее — координационный орган). Взаимосвязанное решение задач развития и обеспечения национальной безопасности в рамках процессов стратегического планирования «обеспечивается за счёт скоординированных действий участников стратегического планирования, направленных на достижение целей государственной политики в сфере стратегического планирования, под руководством Президента Российской Федерации» (п. 50 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

В 2014 году создание координационного органа было предусмотрено разделом VII ОГКП [3]. Согласно концептуальным положениям ОГКП, «государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности

страны», «признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодёжного движения, формирование информационного пространства страны» (преамбула, ч. 3 разд. II). В соответствии с этими положениями в документе развивалось не узковедомственное, а максимально широкое, межотраслевое прочтение государственной культурной политики общенационального уровня.

Логично, что описанному выше концептуальному подходу должен был соответствовать и подход организационный, в основе которого лежит эффективная работа координационного органа, функционал которого соответствует стратегическому целеполаганию документа об общенациональном приоритете сохранения, развития и защиты самобытной российской культуры, системы общенациональных ценностей, культурной преемственности во всех сферах публичного управления.

На этапе принятия ОГКП предполагалось, что данный орган будет, во-первых, иметь широкие полномочия в сфере межведомственной координации, организовывать взаимодействие органов власти РФ и других государственных органов, разрабатывать проект стратегии государственной культурной политики, готовить предложения по корректировке действующих и принятию новых государственных программ, готовить предложения по уточнению сфер ответственности и полномочий федеральных органов государственной власти с учётом целей и принципов государственной культурной политики, создавать для этих целей нормативно-правовую базу, обеспечивать постоянную обратную связь субъектов и объектов государственной культурной политики.

Во-вторых, координационный орган призван был отвечать за формирование эффективных механизмов координации деятельности субъектов государственной культурной политики и, соответственно, вести мониторинг достижения целей

государственной культурной политики с точки зрения оценки эффективности управленческой деятельности.

В-третьих, что является принципиальным моментом целеполагания ОГКП, координационный орган был призван вырабатывать критерии оценки деятельности субъектов государственной культурной политики в сфере реализации документа и давать оценку необходимости уточнения полномочий, функций и сфер ответственности федеральных органов государственной власти с учётом целей и принципов государственной культурной политики, готовить соответствующие предложения [3].

Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики была создана Постановлением Правительства РФ от 10 июля 2017 года № 817 [47], то есть спустя два с половиной года после вступления в силу ОГКП. Однако компетенция и функционал данного органа, созданного во исполнение положений ОГКП, не в полной мере соотносимы с теми задачами, которые он призван решать.

Так, в пункте 4 Положения о Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики, по сути, воспроизведены девять из десяти функций координационного органа, изложенных в ОГКП (разработка проекта стратегии государственной культурной политики; уточнение стратегических задач реализации государственной культурной политики; подготовка предложений о корректировке действующих и принятии при необходимости новых государственных программ, предусматривающих межведомственную координацию деятельности по реализации стратегии государственной культурной политики; оценка необходимости уточнения полномочий, функций сфер ответственности федеральных органов государственной власти с учётом целей и принципов государственной культурной политики и подготовка соответствующих положений; создание нормативно-правовой базы для реализации государственной культурной политики; формирование эффективных механизмов координации деятельности субъектов государственной культурной политики; обеспечение постоянной обратной связи субъектов и объектов государственной культурной политики; мониторинг достижения целей государственной культурной политики; выработка критериев

оценки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной культурной политики). Показательно, однако, что в Положение о Комиссии не вошло важное полномочие координационного органа, отражённое в ОГКП, — организация взаимодействия органов государственной власти РФ и других государственных органов, что явным образом сужает число участников стратегического планирования в сфере культуры, взаимодействующих с Комиссией в целях скоординированного решения приоритетных целей и задач ОГКП, а также осуществления мониторинга результативности таких решений.

Важным моментом, на который необходимо обратить внимание, является также то, что при столь обширных функциях Комиссия, согласно пункту 5 Положения, была наделена достаточно скромным объёмом полномочий. В частности, Комиссия может запрашивать у субъектов государственной культурной политики необходимую для её работы информацию, «рассматривать предложения», «заслушивать отчёты», «привлекать экспертов», «создавать подкомиссии». Что очевидно, этого явно недостаточно для выработки и особенно корректировки стратегических подходов к реализации государственной культурной политики общенационального уровня, что является основной задачей Комиссии (п. 3 Положения). Иными словами, при создании Комиссии изначально не было предусмотрено обеспечение её компетенции управленческим инструментарием, призванным наладить системную межведомственную и межуровневую координацию и взаимодействие различных субъектов государственной культурной политики в целях обеспечения и защиты комплекса национальных интересов, достижения стратегических целей управления в сфере культуры. Соответственно системный мониторинг достижения приоритетных целей стратегического планирования в сфере культуры Комиссией также не осуществляется. Отсутствие такой управленческой деятельности очевидным образом сказывается на объективности взаимосвязанной качественной оценки состояния национальной безопасности и социально-экономического развития в культурной сфере, на содержании ежегодного государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации, ежегодного

отчёта Правительства РФ в Государственной Думе, и, в конечном счёте, влияет на обобщенную оценку уровня развития и безопасности в стране.

Комиссия, несмотря на высокий статус председателя (согласно п. 7. Положения, им является Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации), проявляла в своей работе минимум активности.

Показательно, что за период с момента создания Правительственной комиссии состоялось лишь два её заседания. Одно из них (6 марта 2019 года) было посвящено вопросам сохранения и развития российского классического музыкального искусства [48]. По итогам данного заседания большая часть поручений была дана Минкультуры России, они касались расширения доли русской музыкальной классики в репертуарах театров оперы и балета, расширения возможности доступам к образцам музыкальной классики для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями [49]. Минпросвещения России и Минкультуры России было поручено представить предложения, направленные на увеличение доли произведений русской классики, включенных в учебные программы. В свою очередь, Минкультуры и Минобрнауки России было поручено представить предложения по вопросам дополнительного образования в сфере культуры. Минкультуры и Минэкономразвития России было поручено разработать план мероприятий по развитию Государственного мемориального музея-заповедника П. И. Чайковского.

В ходе данного заседания Правительственной комиссии стратегические вопросы межведомственной координации и взаимодействия в сфере государственной культурной политики не ставились, обсуждаемые темы не связаны с корректировкой стратегического целеполагания в сфере культуры, и при всей их важности и значимости, они вполне могли быть решены в рабочем порядке межведомственного взаимодействия без рассмотрения на Правительственной комиссии.

Второе и пока что последнее по счёту заседание Комиссии состоялось 1 июня 2021 года и было посвящено исключительно организационным вопросам [50]. В частности, в состав комиссии были включены председатель совета директоров киностудии «Ленфильм» Фёдор Бондарчук, генеральный директор Большого театра Владимир Урин.

Наделенная ограниченным кругом полномочий и не имеющая возможности организовывать системное взаимодействие и координацию субъектов государственной культурной политики разного уровня Комиссия, по сути, самоустранилась от участия в процессах стратегического планирования. В настоящее время можно констатировать, что функции, определённые в положении о Комиссии, практически не реализуются этим органом. Вопросы мониторинга достижения целей государственной культурной политики не решаются, не гармонизированы между собой документы стратегического планирования в части реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [1].

Преодоление определённой инерции мышления, стереотипа, согласно которому вопросы государственной культурной политики не связаны и не могут быть связаны в принципе с проблематикой национальной безопасности, представляется первоочередной задачей, принимая во внимание необходимость системного и взаимосвязанного достижения стратегических целей управления, защиты комплекса национальных интересов страны посредством стратегического планирования.

Очевидно, что вопросы государственной культурной политики не могут быть сведены исключительно к вопросам развития, в том числе творческих способностей личности, выявления талантов, сохранения и развития исполнительского искусства. Необходимо создание полноценной системы мониторинга событий и явлений в культурной, информационной, научной, образовательной сферах для адекватного анализа угроз национальной безопасности и противодействия им.

Очевидно, что для комплексного решения задач национального развития и национальной безопасности необходим постоянно действующий механизм межведомственной координации и взаимодействия по каждому стратегическому национальному приоритету. Отметим, что в настоящее время функционируют межведомственные комиссии Совета Безопасности РФ [51], направления деятельности которых соотнесены с реализацией стратегических национальных приоритетов, отражённых в СНБ РФ. Так, стратегическому приоритету «Оборона страны» соответствует Межведомственная комиссия по военной

безопасности, приоритету «Государственная и общественная безопасность» — Межведомственная комиссия по общественной безопасности, приоритету «Информационная безопасность» — Межведомственная комиссия по информационной безопасности, приоритету «Экономическая безопасность» — Межведомственная комиссия по безопасности в экономической и социальной сфере, приоритету «Экологическая безопасность и рациональное природопользование» — Межведомственная комиссия по экологической безопасности [52].

Представляется целесообразным рассмотреть возможность создания Межведомственной комиссии Совета Безопасности по направлению реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» с учётом её взаимодействия с Межведомственной комиссией по историческому просвещению [53], Правительственной комиссией по вопросам государственной культурной политики для системного достижения целей стратегического управления в социокультурной сфере, включая приоритетное обеспечение и защиту национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» [1].

В данном контексте важно отметить, что вопрос создания органа межведомственной координации в сфере защиты системы общенациональных ценностей, культуры и исторической памяти в своё время ставился в ходе разработки проекта Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и не утратил своей актуальности в качестве одного из инструментов межотраслевого регулирования. В пункте 20 проекта данного документа, вынесенного Минкультуры России на общественное обсуждение в феврале 2022 года, отмечалось, что «условием успешной реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей является создание органа межведомственной координации» [54]. В то же время упоминание об органе межведомственной координации не вошло в окончательный текст Основ государственной политики по сохранению и утверждению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [15].

Таким образом, Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики остаётся на данный момент единственным специализированным органом межведомственной координации по всему спектру вопросов, связанных с реализацией стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Опыт работы Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики, деятельность которой во многом не получила своего дальнейшего развития, показывает, что, по всей видимости, подобный формат механизма межведомственной координации не является оптимальным путём преодоления межведомственной и межуровневой разобщённости. В силу этого, как представляется, было бы целесообразно предусмотреть создание органа межведомственной координации, деятельность которого должна быть сосредоточена прежде всего на противодействии угрозам национальной безопасности в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. При этом необходимо учесть, что для достижения наибольшей эффективности при решении комплексных задач в данной сфере было бы предпочтительно наделить межведомственный координационный орган статусом структуры, руководство деятельностью которой осуществляет Президент РФ.

В настоящее время очевидно, что спустя восемь лет после принятия Основ государственной культурной политики (ОГКП) [3], компетенция и функции органа межведомственной организации требуют дальнейшего развития в целях защиты общества и государства от актуальных социокультурных угроз.

К таким дополнительным в вышеперечисленных полномочиям и функциям, в частности, могут быть отнесены: анализ деятельности структур и лиц, наносящих ущерб национальным интересам Российской Федерации в сфере сохранения и укрепления системы традиционных общенациональных ценностей, сохранения культурного наследия российского народа, его самобытности и исторической памяти, культурной преемственности; выработка мер по противодействию деструктивной деятельности; организация экспертизы документов, мероприятий, информационных и иных материалов на предмет соот-

ветствия стратегическому целеполаганию в социокультурной сфере, нейтрализации комплекса социокультурных угроз; выработка предложений о проведении необходимых организационно-кадровых мероприятий в целях повышения эффективности защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, включая при необходимости подготовку предложений о согласовании кадровых назначений; подготовка необходимых материалов для включения в ежегодный доклад Секретаря Совета Безопасности РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по её укреплению в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; координация деятельности участников стратегического планирования по укреплению культурного суверенитета Российской Федерации и сохранению её единого культурного пространства в интересах стратегического управления в Российской Федерации; оценка эффективности хода и результатов стратегического планирования в части реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Таким образом, речь идёт преимущественно о полномочиях органа межведомственной организации в сфере противодействия деструктивной деятельности, направленной на подрыв культурного суверенитета страны, в рамках проводимой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Важной задачей подобного органа должен стать системный мониторинг процессов в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранения культурного и исторического наследия народа России, предполагающей право запрашивать и получать всю необходимую информацию от соответствующих органов публичной власти, государственных органов и организаций всех форм собственности, проводить оценку эффективности реализации приоритетных целей и задач СНБ РФ и ОГКП, СНТР РФ [27] (в части общенациональной государственной культурной политики) с учётом соблюдения принципа взаимосвязи и взаимозависимости национального развития и обеспечения националь-

ной безопасности [22], направлять результаты мониторинга полномочным контрольным и надзорным органам, федеральным органам исполнительной власти (ФОИВ) по направлениям их деятельности и организациям.

Направляемая информация соответствовала бы отраслевой специализации ФОИВ, их специфике. Например, в случае правоохранительных органов речь может идти об оценке состояния защищённости общества от противоправных посягательств на традиционные российские духовно-нравственные ценности, в сфере образования — об оценке проблемных ситуаций, возникающих при некритическом заимствовании определённых методик или концепций и т. п.

Как представляется, успешное разрешение межведомственных противоречий посредством деятельности подобного органа будет эффективно лишь в том случае, если его статус будет приближён к статусу межотраслевого комитета в том виде, в каком он существовал на момент упразднения в системе федеральных органов исполнительной власти. Это предполагает, в частности, императивный характер регулирования и обязательность к исполнению всеми ФОИВ и подведомственными организациями по результатам проводимого мониторинга исходящих от него рекомендаций, в том числе о приведении направлений и форм их деятельности в соответствие со стратегическим целеполаганием приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», наличие полноценного аппарата, позволяющего осуществлять непрерывное взаимодействие со всеми субъектами государственной культурной политики, наличие методологического инструментария, направленного в первую очередь на решение задачи синхронизации показателей национального развития и национальной безопасности, а также, в случае необходимости, наличие инструментов воздействия на кадровую политику в рамках регулируемых отраслей (рекомендации по проведению аттестации руководителей федеральных государственных бюджетных учреждений).

Учитывая опыт, накопленный в сфере разрешения проблемных ситуаций в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей, важным элементом деятельности подобного органа является взаимодействие с гражданской сетью общественного

мониторинга, основной целью которой является информирование о противоправных посягательствах и проблемных ситуациях в сфере духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Подобно тому как объекты материального культурного наследия пользуются защитой от разрушений, повреждений, перестроек и тому подобных посягательств, необходимо предусмотреть, чтобы аналогичной защитой пользовались бы и объекты нематериального культурного наследия. Как представляется, в случае необходимости данный орган мог бы осуществлять, например, защиту границ творческой интерпретации культурных произведений, не допуская искажений авторского замысла выдающихся мастеров прошлого, защиту уникальных литературных памятников и фольклора, русского языка и других языков и диалектов народов России, уникальных исторически сложившихся традиций и обычаев, традиционных укладов жизни, заложивших основы российской самобытности и культурного (цивилизационного) кода, от искажения и использования в целях деструктивного воздействия на общество, подрыва культурного суверенитета.

Важным направлением деятельности органа межведомственной координации могла бы стать тесная взаимосвязь его работы и деятельности общественных объединений, сети гражданского мониторинга и общественного контроля, основной задачей которой было бы информирование о предпосылках к появлению проблемных ситуаций и противоправных посягательств на традиционные российские духовно-нравственные ценности. По итогам рассмотрения информации, поступающей от общественной сети гражданского мониторинга, координационный орган мог бы инициировать обращение в федеральный орган исполнительной власти с представлением об устранении нарушений, повлекших за собой возникновение подобных ситуаций, а также инициировал бы обращение с целью проверки эффективности расходования бюджетных средств предприятиями и организациями, допустившими действия (бездействие), повлекшие за собой возникновение проблемных ситуаций или вышеуказанных противоправных посягательств. В случае отсутствия реакции на подобные обращения обстоятельства данного инцидента могут быть зафиксированы в ежегодном

докладе Секретаря Совета Безопасности РФ в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Очевидно, что реагирование «по факту» произошедших событий подобного рода, без выяснения их причин и предпосылок, может лишь привести к усугублению опасных тенденций и росту социальной напряженности, деструктивных и экстремистских проявлений.

Другим важным направлением деятельности координационного органа может выступать межведомственная и межуровневая координация посредством оценки хода и результатов стратегического планирования в сфере национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» с использованием системы унифицированных показателей эффективности защиты от основных социокультурных угроз национальной безопасности, включая оценку соблюдения принципов стратегического планирования в управленческой практике, реализации субъектами государственной культурной политики приоритетных мер и мероприятий, направленных на достижение стратегических целей и приоритетных организационных задач СНБ РФ, приоритетных целей и задач ОГКП, использование субъектами государственной культурной политики инструментария мониторинга, рекомендованного специализированным научным центром с участием научных организаций (в том числе требующего создания Российского фонда культурного развития и его подразделений в субъектах Федерации), ФГБУ «Российская академия наук» (п. 43 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Координационный орган мог бы принимать участие в разработке научно-методологического обоснования приоритетности реализации тех или иных мер и мероприятий субъектами государственной культурной политики, исходя из приоритетности целей и задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности. Результаты мониторинга могут быть использованы для уточнения полномочий, функций и сфер ответственности ФОИВ (согласно ОГКП (разд. VII) [3]) и иных участников стратегического планирования с учётом приоритетности достижения целей стратегического управления в Российской Федерации и укрепления её культурного суверенитета.

3.2. Аспекты реализации общенациональной государственной культурной политики в рамках государственной политики в области социально-экономического развития, определяющей национальные цели развития Российской Федерации

Руководствуясь положением СНБ РФ о необходимости согласованных действий, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития, реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (п. 2) [1], рассмотрим, каким образом нейтрализация социокультурных угроз национальной безопасности отражена в документах стратегического планирования о национальных целях развития России. Согласно Основам государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ [22], к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках планирования и программирования на федеральном уровне, относятся: основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации, государственные программы Российской Федерации и национальные проекты (пп. «а», «б» п. 24). Указанные документы направлены на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности взаимосвязанно. Предусмотренные в них цели, задачи и показатели должны быть согласованы с целями, задачами и показателями, определяемыми в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (п. 25), включая СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (пп. «а», «б» п. 5) [55] Правительству РФ при разработке национального проекта в сфере образования было поручено исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить достижение цели и целевого показателя «Воспитание гармонично развитой

и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» и решение задач «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся», «создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства)». При разработке национальной программы в сфере культуры было поручено «обратить особое внимание на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации (пп. «а», «к» п. 12). Поручалось утвердить Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (пп. «а» п. 2), предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение достижения национальных целей. Указом Президента РФ от 21 декабря 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [56] (пп. «б» п. 2) в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» были установлены следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели к 2030 году:

— создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

— увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлечённых в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;

— увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года.

Правительству РФ поручалось разработать единый план по достижению национальных целей развития Российской

Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (пп. «г» п. 3).

Отмеченные показатели должны характеризовать достижение целей и задач не только национального развития, но и обеспечения национальной безопасности в сфере государственной культурной политики, состояние защищённости от социокультурных угроз.

Между тем попытка радикально разделить сферы управленческого воздействия (включая мониторинг достижения целей) в области национального развития и в области национальной безопасности применительно к государственной культурной политике общенационального уровня привела к выборочному соблюдению принципов стратегического планирования и недостаточно обоснованному выбору приоритетности мер, необходимых для комплексного достижения целей обеспечения безопасности и развития. Соответствие целевых показателей задачам социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности представлено в следующей таблице.

Таблица 15

<p>Национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов»</p> <p>Целевой показатель «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»</p>	<p>Задачи обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития:</p> <p>«Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» (пп. 5 п. 93 СНБ РФ) [1] (организационная задача, решение которой косвенно способствует обеспечению национальной безопасности);</p> <p>«Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив,</p>
<p>Национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов»</p> <p>Целевой показатель «Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов»</p>	

	в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 9 п. 93 СНБ РФ) (организационная задача, решение которой косвенно способствует обеспечению национальной безопасности)
Национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» Целевой показатель «Увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года»	Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (пп. 8 п. 93 СНБ РФ) (целевой показатель не отражает степени защищённости от социокультурных угроз)

Таким образом, ни один из приведённых выше целевых показателей не характеризует решение стратегических задач СНБ РФ в части защиты от социокультурных угроз. Только один из приведённых целевых показателей («Увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года») характеризует эффективность решения единичной из организационных приоритетных задач СНБ РФ, но в то же время он является количественным и не отражает степень эффективности проводимой политики с точки зрения оценки уровня национальной безопасности.

В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13; далее — ОНДП) [57] в сфере государственной культурной политики (в рамках национального проекта «Культура») (п. 4.8 «Культура» разд. 2) ставятся задачи создания условий для реализации творческого потенциала российского народа, включая приоритетные:

— укрепление международного имиджа России как страны с высоким уровнем культуры (в очередной раз подчёркивается приоритетность внешнеполитического аспекта культурной политики);

— формирование института добровольчества в сфере сохранения культурного наследия, вовлечение более 100 тыс. волонтеров, ежегодная поддержка на конкурсной основе не менее 600 гражданских инициатив, творческих проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, включая мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремёсел (по каким-то причинам укрепление системы традиционных ценностей сведено к популяризации отдельных явлений и феноменов русской культуры и иных традиционных народных культур народов России, которые не ограничиваются языком, литературой, промыслами и ремёслами, кроме того, популяризация представляет собой один из видов управленческого воздействия, отличный от сохранения культуры).

Поставленные в ОНДП в развитие национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» приоритетные задачи лишь частично коррелируют с задачами обеспечения национальной безопасности в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, не затрагивая в большинстве случаев вопросы защиты от социокультурных угроз либо ограничивая меры такой защиты исключительно молодёжной аудиторией.

Таблица 16

<p>Национальный проект «Культура» (п. 4.8 ОНДП) Задача нацпроекта: «Укрепление международного имиджа России как страны с высоким уровнем культуры»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве» (пп. 14 п. 93 СНБ РФ) [1]</p>
--	---

<p>Национальный проект «Культура» (п. 4.8 ОНДП) Задача нацпроекта: «Формирование института добровольчества в сфере сохранения культурного наследия»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 9 п. 93 СНБ РФ)</p>
<p>«Образовательная среда» (п. 4.3.1 ОНДП) Задача: «Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству; духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 5, 9 п. 93 СНБ РФ)</p>
<p>«Молодёжная политика» (п. 4.3.2 ОНДП) Задача: «Противодействие негативному воздействию информационных ресурсов, наносящих вред психическому и физическому здоровью несовершеннолетних лиц»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (пп. 13 п. 93 СНБ РФ)</p>
<p>«Молодёжная политика» (п. 4.3.2 ОНДП) Задача: «Создание в субъектах Российской Федерации региональных центров поддержки добровольчества (волонтерства), в том числе в сфере культуры и патриотического воспитания»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 9 п. 93 СНБ РФ)</p>

<p>«Молодёжная политика» (п. 4.3.2 ОНДП) Задача: «Развитие системы гражданского образования, направленного на обеспечение знаниями и навыками, необходимыми для активного участия в демократическом гражданском обществе»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» (пп. 5 п. 93 СНБ РФ)</p>
<p>«Молодёжная политика» (п. 4.3.2 ОНДП) Задача: «Профилактика социально опасного и деструктивного поведения, асоциальных явлений и экстремизма, распространения криминальной субкультуры в молодёжной среде, повышение уровня культуры безопасности в молодёжной среде»</p>	<p>Задача обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития: «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (пп. 4 п. 93 СНБ РФ)</p>

В отраслевых документах стратегического планирования, обеспечивающих решение перечисленных задач ОНДП (в том числе государственная программа РФ «Развитие культуры» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317; далее — ГП «Развитие культуры»)) [32], национальный проект «Культура» [33]) гармонизация с целеполаганием СНБ РФ и ОГКП проведена в недостаточной степени, что требует корректировки целеполагания и показателей с учётом задач нейтрализации социокультурных угроз.

Так, ГП «Развитие культуры» констатирует, что «государственная культурная политика с 2013 года, в том числе в рамках национального проекта «Культура» с 2019 года, была нацелена на реализацию стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности, укрепление единства российского общества и российской гражданской идентичности, увеличение количества граждан, вовлечённых в культурную деятельность, и повышение востребованности цифровых ресурсов в сфере культуры. Достижение указанных целей обеспечивалось в том числе за счёт модернизации инфраструктуры культуры, широкой под-

держки творческих инициатив граждан и организаций, культурно-просветительских проектов, переподготовки специалистов сферы культуры, развития волонтерского движения и внедрения информационных технологий... включение культуры в состав национальных проектов оказало заметное влияние на изменение на всех уровнях управления отношения к вопросам государственной культурной политики и её законодательному обеспечению» (разд. I) [32]. Между тем при постановке приоритетных задач госпрограммы, определённых в соответствии с национальными целями развития (разд. IV), стратегические цели ОГКП и стратегические задачи СНБ РФ в части защиты от социокультурных угроз остались не раскрытыми. Задачи госпрограммы в сфере государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного решения в сфере культуры (разд. III), как уже отмечалось в настоящем исследовании, также не содержат механизмов реализации приоритетов в части обеспечения национальной безопасности, в том числе механизмов защиты от социокультурных угроз.

Согласно госпрограмме, достижение целевого показателя «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» обеспечивается посредством решения задач по сохранению исторических и национально-культурных традиций и организации на их основе процесса воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности по следующим направлениям:

— «сохранение исторических и национально-культурных традиций, включающее меры по поддержке творческих инициатив граждан, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, творческих проектов в области музыкального, театрального, изобразительного и циркового искусства»;

— «воспитание на основе исторических и национально-культурных традиций путём реализации гражданско-патриотических, военно-исторических и культурно-познавательных мероприятий, поддержки, в том числе финансовой (гранты,

субсидии, стипендии), дополнительных возможностей для творческого развития, самореализации и продвижения талантливой молодёжи и работников в сфере культуры» (разд. IV).

Означенные направления коррелируют с решением взаимосвязанных организационных задач СНБ РФ в части обеспечения развития и безопасности (пп. 5, 6, 9 п. 93 СНБ РФ) [1], которые исключительно косвенно влияют на защищенность от угроз: «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения». По каким-то причинам «сохранение исторических и национально-культурных традиций» сведено к поддержке творческих инициатив граждан, связанных в основном с популяризацией и творческим переосмыслением культурных явлений, причём преимущественно в молодёжной аудитории. Направление «воспитание на основе исторических и национально-культурных традиций» ограничено в основном военно-исторической составляющей просвещения. Реализация программ воспитания и поддержка общественных проектов ориентирована также преимущественно на детскую и молодёжную аудиторию, то есть не охватывает абсолютное большинство граждан России.

Таким образом, данные направления очевидным образом не гармонизированы с приоритетными организационными задачами СНБ РФ в области культуры в части защиты от угроз национальной безопасности и задачами ОГКП [3] в части укрепления позиций государства в сфере культуры, защиты общества от социокультурных угроз, в том числе с ключевой задачей — «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития». Не находят своего решения задачи ОГКП «восстановле-

ние и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры», «налаживание диалога поколений в масштабах общества», что не способствует преодолению разрыва межпоколенческих связей и нивелирует ведущую роль государства как гаранта безопасности и организатора системы просвещения, воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов.

Отмеченные направления ГП «Развитие культуры» достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в развитие положений ОГКП [3] («государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации», реализация «общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» (преамбула, разд. I)) должны приоритетно предусматривать защиту самобытности народа России, системы традиционных общенациональных ценностей, исторической памяти, культурной преемственности, преемственности поколений россиян и развития государства, укрепление культурного суверенитета. В этом случае управленческая практика сохранения традиций и ценностей, воспитания граждан в соответствии с ними должна сопровождаться мониторингом достижения общественно значимых результатов с использованием соответствующих качественных показателей эффективности проводимой политики, характеризующих состояние защищенности от социокультурных угроз, которые в данном случае отсутствуют.

Задачи по повышению привлекательности (популярности) культурных мероприятий, использованию современных цифровых технологий и популяризации объектов культурного наследия, согласно ГП «Развитие культуры» (разд. IV), реализуются для достижения целевого показателя «Увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года», который частично корреспондирует с решением приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия

российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (пп. 8 п. 93 СНБ РФ) [1]. Однако означенные задачи не предусматривают приоритетов сохранения и защиты от деструктивного воздействия традиционного нематериального наследия российского народа, в том числе системы общенациональных ценностей. Акцент делается на реставрацию и сохранение объектов культурного наследия (материальных) и внедрение новых цифровых технологий «для сохранения и развития культурного наследия», «а также его адаптации к современным реалиям». Показатели защищённости от угроз отсутствуют.

Национальный проект «Культура» [33] обозначает своим главным приоритетом — «сделать богатейшую культуру нашей страны более доступной для российских граждан», что резко сужает понимание культурной политики как общенационального приоритета, определяющего вектор государственного строительства. «Основная идеология национального проекта «Культура» — обеспечить максимальную доступность к культурным благам, что позволит гражданам как воспринимать культурные ценности, так и участвовать в их создании». Отмечается, что «при разработке национального проекта "Культура" особое внимание было обращено на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов России. Данная задача решается путём проведения мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, литературы как основы национальной идентичности, на сохранение национальных культурных традиций, промыслов и ремесёл, а также раскрывается в комплексе мер по созданию широкого доступа к культурным благам и повышению качества жизни каждого человека».

Однако, как уже отмечалось, основу национальной и культурной идентичности граждан, гражданской и общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности составляет самобытная культура народов России — культурное наследие, включая русскую культуру, которое не исчерпывается языком и литературой, традициями и ремёслами, а представляет собой более сложный комплекс явлений и феноменов [3], [30].

Популяризации культуры явно недостаточно для её сохранения, кроме того, в документе отсутствует акцент на защите классической и традиционной народной культуры от деструктивного воздействия, включая разного рода «реконструкции» под видом творчества и откровенную фальсификацию истории и нематериального наследия.

Направленность документа хорошо характеризует понятийный аппарат нацпроекта «Культура», который в настоящий момент не приведён в соответствие с иерархически вышестоящими документами стратегического планирования — СНБ РФ [1], ОГПЦ [15]. Так, «духовно-нравственные ценности», на основе которых предлагается укреплять российскую гражданскую идентичность, определяются в национальном проекте как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные традиции и обычаи, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты», что явным образом вступает в противоречие с положениями СНБ РФ и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 7), где исключительно традиционные, но не все без исключения, и только общественно значимые и нематериальные духовно-нравственные ценности выступают основой общественного строя и государственности. «Гражданская идентичность» в документе трактуется как «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан государства на общекультурной основе» (ч. б). В то время как в терминологии государственной национальной политики «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» (пп. «г» п. 4.2) [23].

Явное концептуальное расхождение в определениях ценностей и идентичности, их роли в жизни общества влечёт за собой не только недостаточность мер управленческого воздействия в части защиты системы традиционных ценностей и самобытной культуры как уникального наследия народа,

но и определяет приоритетную ориентированность государственной политики в сфере развития культуры на формирование потребительской культуры общества, решение задач «сервисного государства». «Развитие национального проекта в ближайшие пять-шесть лет даст качественный импульс к созданию, обновлению культурной инфраструктуры и появлению нового, интересного, яркого культурного продукта, в результате которого посещение учреждений культуры, привлечение новых зрителей, экскурсантов, посетителей — это один из ключевых коэффициентов оценки эффективности национального проекта» (ч. б). Представляется, что наряду с заявленным в нацпроекте критерием, другим качественным критерием оценки уровня развития и обеспечения безопасности должно выступать сохранение культурной преемственности и самобытности, укрепление культурного суверенитета, а не исключительно «удовлетворённость» оказанными государственными и муниципальными услугами, свойственная потребителю обществу.

Для достижения целей национального проекта «Культура» сформировано три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

В настоящее время показатели национального проекта «Культура» рассчитываются для оценки результатов достижения национальной цели развития Российской Федерации «Возможности для самореализации и развития талантов» и направлены на достижение следующих общественно значимых результатов:

— граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям. Показатели: Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры (ед.) (в рамках реализации федерального проекта «Культурная среда») / Количество организаций культуры, получивших современное оборудование (ед.) (в рамках реализации федерального проекта «Культурная среда») / Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам (млн усл. ед.) (в рамках реализации федерального проекта «Цифровая культура»);

— граждане получают возможность поддержки творческих инициатив, направленных на укрепление российской

гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации. Показатель: Количество поддержанных творческих инициатив и проектов (ед.) (в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди»);

— дети и молодёжь получают всестороннее духовно-нравственное развитие путём доступа к качественному интернет-контенту и участия в культурно-просветительских программах для школьников. Показатель: Число участников культурно-просветительских программ для школьников (тыс. чел.) (в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди»);

— граждане получают дополнительную поддержку со стороны государства в развитии добровольческой (волонтёрской) деятельности, что позволяет реализовывать социально значимые проекты в сфере культуры и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Показатель: Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности (чел.) (в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди») [33], [58].

Национальный проект «Культура» влияет на достижение национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» и целевых показателей её достижения:

— «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся»;

— «увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года»;

— «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»;

— «увеличение доли граждан, занимающихся волонтёрской (добровольческой) деятельностью или вовлечённых в деятельность волонтёрских (добровольческих) организаций, до 15 процентов».

Описание общественно значимых результатов и показателей нацпроекта не даёт возможности произвести оценку степени защищённости значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных общенациональных ценностей, и, соответственно, определить уровень национальной безопасности. В связи с этим отмеченные выше положения нацпроекта требуют корректировки в части усиления мер обеспечения национальной безопасности, включая применение механизмов мониторинга социокультурных угроз.

Выводы и рекомендации.

Как следует из приведённого выше анализа целей, приоритетов и задач культурной политики как направления социально-экономического развития, её общий вектор связан преимущественно с обеспечением национального интереса «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». При этом обеспечение и защита национальных интересов «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», «Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств (включая защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств. — *Прим. авт.*), развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», «Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», решение стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры в данной области управления не является приоритетным.

В части взаимосвязанного решения задач развития и обеспечения безопасности СНБ РФ национальный проект «Культура» и ГП «Развитие культуры» выборочно ориентированы на решение задач СНБ РФ «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовно-

му, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (п. 93 СНБ РФ) [1].

Однако, исходя из тезиса о том, что степень защищённости ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей общества, от внешних и внутренних угроз (п. 92 СНБ РФ) выступает ключевым критерием общественной значимости результатов культурного, научно-технологического развития и национального развития в целом, задачи и показатели нацпроекта «Культура» требуют корректировки в части обеспечения защиты системы общенациональных ценностей как основы культуры.

Так, федеральный проект «Творческие люди» [33] «направлен на поддержку творческих инициатив, способствующих самореализации населения, в первую очередь талантливых детей и молодёжи». В его рамках оказывается поддержка гражданским культурным инициативам в форме субсидий некоммерческим организациям, включая популяризацию национальных обычаев и традиций народов России, нравственное и патриотическое воспитание молодёжи, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, в том числе поддерживаются мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремёсел (нарастающим итогом).

Представляется обоснованным с учётом решения приоритетных задач национальной безопасности в сфере культуры обеспечить «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных

на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (пп. 11 п. 93 СНБ РФ) [1], что будет способствовать нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета. Это позволит восполнить отсутствующие в настоящее время критерии традиционности культурных проектов, то есть их общественной значимости для сохранения самобытности народа, идентичности граждан и защиты системы традиционных ценностей, и определить те из них, которые могут претендовать на приоритетную поддержку со стороны государства.

Таким образом, направление СГКП [31] «стимулирование и поощрение реализации целей и задач государственной культурной политики, предусмотренных Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики» будет усилено. Это также будет способствовать решению задачи ОГКП «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры» [3]. Поскольку трансляция ценностей, составляющих ядро национальной самобытности, предполагает сохранение культурной преемственности и межпоколенческих связей, а поддержка общественных проектов в данном случае ориентирована преимущественно на детскую и молодёжную аудиторию, то есть не охватывает абсолютное большинство граждан России, предлагается учесть при корректировке мер и мероприятий проекта решение приоритетных задач ОГКП «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры». Решение этих задач будет способствовать нейтрализации комплекса основных социокультурных угроз, в том числе угроз утраты национальной и культурной идентичности и атомизации общества, и решению среди прочих

стратегической задачи СНБ РФ в сфере культуры «Укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян» (пп. 3 п. 93 СНБ РФ) [1].

Не отражают степень защищённости от угроз национальной безопасности действующие показатели нацпроекта: «проведение культурно-просветительских программ для школьников» (нарастающим итогом); «реализация программ, направленных на укрепление единства нации, духовно-нравственное и патриотическое воспитание: создание памятных мест, связанных с военной историей России» (нарастающим итогом); «реализация программ, направленных на укрепление исторической и культурной связи поколений: проведение военно-исторических лагерей на территории 5 субъектов Российской Федерации с численностью воспитанников в каждом лагере не менее 1 тыс. человек (ежегодно); «реализация программ, направленных на укрепление единства нации, духовно-нравственное и патриотическое воспитание: проведение выставочных проектов федеральных и региональных музеев в субъектах Российской Федерации» (нарастающим итогом); «создание и распространение контента в сети "Интернет", направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодёжи».

В качестве дополнительных показателей эффективности предлагается использовать: «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Из описания федерального проекта «Цифровая культура» следует, что он «обеспечит широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны» [33]. Под цифровым информационным ресурсом о культуре понимается совокупность данных, представленных в виде сайта в сети

«Интернет», способствующих достижению следующих задач: предоставление доступа к культурному наследию; популяризация культуры и традиций народов России; повышение посещаемости организаций культуры; распространение русского языка.

Поскольку реализация проекта не охватывает аспекты защиты общества и граждан от деструктивного информационного воздействия, включая информационно-психологические диверсии, представляется целесообразным в рамках реализации приоритетов ГП «Развитие культуры» [32] «Разработка и реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на сохранение культурного и исторического наследия, предотвращение противоправных посягательств на объекты культурного наследия», включая посягательства на традиционные духовно-нравственные ценности и нематериальное культурное наследие в целом, «Продвижение в культурном пространстве нравственных ценностей и образцов, способствующих культурному и гражданскому воспитанию личности», «Противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории» обеспечить приоритетное решение задач СНБ РФ [1] «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (пп. 13 п. 93 СНБ РФ), «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (пп. 4 п. 93 СНБ РФ). Включённые в перечень базовых цифровых информационных ресурсов о культуре единый портал популяризации культурного наследия и традиций народов России «Культура.РФ» (culture.ru) и портал популяризации истории «История.РФ» (histrf.ru) могут быть задействованы для целей мониторинга социокультурных угроз и противодействия распространению деструктивной идеологии.

В качестве дополнительных показателей эффективности предлагается использовать: «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

«В публичной части паспорта национального проекта «Культура», а также паспортов федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» отражены мероприятия, в том числе содержащиеся в действующих государственных программах, направленные на достижение заявленных в проектах целей и решение соответствующих задач» [33]. Среди них с точки зрения обеспечения национальной безопасности представляют особый интерес следующие:

— «создание центров культурного развития в субъектах Российской Федерации». В рамках направления СГКП «сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России» [31] было бы перспективно рассмотреть возможность приоритетной ориентации работы данных центров на развитие и сохранение традиционной народной культуры народов России, сохранение и развитие общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности и цивилизационного кода народа России, основанного на русской культурной доминанте, в целях нейтрализации угроз утраты идентичности и духовно-нравственных ориентиров;

— «поддержка творческих проектов независимых театральных и музыкальных коллективов в форме субсидий». В данном случае в целях установления соответствующих целеполаганию СНБ РФ и ОГКП критериев традиционности культурных проектов, то есть их общественной значимости для сохранения самобытности народа, идентичности граждан,

защиты системы традиционных ценностей, для определения тех из них, которые могут претендовать на поддержку государства, представляется обоснованным более широко использовать механизм формирования «государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти», а также обеспечить контроль качества выполнения этого государственного заказа (пп. 11 п. 93 СНБ РФ) [1], что будет способствовать нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета.

По информации Минкультуры России, одновременно с сохранением действующих мероприятий, в том числе вышеперечисленных трёх федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Культура» («Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура»), с 2022 года в ГП «Развитие культуры» включены новые структурные элементы, такие как: 6 федеральных проектов, не входящих в состав национального проекта («Сохранение культурного и исторического наследия», «Развитие музейного дела», «Развитие искусства и творчества», «Развитие культурного диалога», «Придумано в России», «Пушкинская карта»); 5 комплексов процессных мероприятий («Создание условий для сохранения культурного и исторического наследия», «Создание условий для развития библиотечного дела», «Создание условий для развития музейного дела», «Создание условий для развития искусства и творчества», «Обеспечение деятельности системы управления в сфере культуры»), что позволит обеспечить деятельность по отдельным направлениям (отраслям) сферы культуры, в том числе культурное и историческое наследие, библиотечное дело, музейное дело, искусство и творчество, международная деятельность, обеспечивающая деятельность (управление сферой культуры). 14 структурных элементов обеспечивают достижение 4 новых целей ГП «Развитие культуры» в рамках соответствующих четырех направлений:

цель 1 — «Увеличение числа посещений мероприятий организаций культуры до 4,5 млрд единиц в год к концу 2030 года» (направление «Развитие деятельности организаций культуры»);

цель 2 — «Повышение вовлечённости граждан в деятельность в сфере культуры, в том числе поддержка к концу 2030 года не менее 50 тысяч творческих инициатив и проектов» (направление «Повышение вовлечённости граждан в деятельность в сфере культуры»);

цель 3 — «Повышение уровня сохранности объектов культурного наследия и развития инфраструктуры в сфере культуры, в том числе уровня обеспеченности учреждениями культуры до 85 процентов к концу 2030 года» (направление «Развитие культурной инфраструктуры»);

цель 4 — «Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры до 690 миллионов единиц в год к концу 2030 года» (направление «Внедрение цифровых технологий в сфере культуры»).

Реализация указанных целей по отдельным направлениям (отраслям) сферы культуры в рамках ГП «Развитие культуры» в целом соотносится с положениями СГКП [59].

В рамках реализации этого нового комплекса целей представляется важным учесть аспекты защищённости общественно значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей общества, от внешних и внутренних угроз, в том числе предусмотрев реализацию комплекса взаимосвязанных мер и мероприятий, направленных на предотвращение противоправных посягательств на объекты материального и нематериального культурного наследия, включая традиционные духовно-нравственные ценности, обеспечение межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия в реализации государственной культурной политики, в том числе в части противодействия деструктивному воздействию, стимулирование создания институтов развития в сфере культуры, приоритетно ориентированных на сохранение традиций и создание условий для развития традиционного самобытного народного искусства и творчества народов России, защиту системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей от деструктивного воздействия.

Утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (далее — Единый план) [41] представляет собой попытку систематизировать инструментарий мониторинга результативности государственной политики, в том числе в сфере культуры. «Единый план определяет стратегические приоритеты Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития и целевые показатели, характеризующие их достижение, на ближайшие 10 лет. Он включает в себя как уже принятые решения — национальные проекты и государственные программы РФ, так и новые инициативы социально-экономического развития Российской Федерации (стратегические инициативы)».

Обратим внимание на следующие ключевые моменты Единого плана в контексте нашего исследования.

Согласно документу, национальные цели развития «отвечают на вызовы ближайшего десятилетия» (разд. I), однако системного описания таких вызовов в части защиты всего комплекса национальных интересов план не содержит. В числе ключевых «серьёзных, важных вызовов дальнейшего развития» обозначены, например, «повышение требований к комфорту и безопасности среды для жизни», «технологический вызов», «запрос на социальную справедливость, снижение уровня бедности». В связи с этим утверждается, что «цифровизация должна стать драйвером обеспечения сервисного характера государства». Каким образом это положение Единого плана сочетается с достижением стратегических целей ОГКП, решением приоритетных задач СНБ РФ в сфере культуры, не поясняется. Акцент в документе справедливо сделан на раскрытии таланта каждого человека для развития науки и технологий, но полностью отсутствует сопряжение решения этой задачи с защитой общества от основных социокультурных угроз, в том числе угроз культурному суверенитету, нейтрализация которых предполагает ведущую роль государства как субъекта культурной политики.

Такой подход явным образом вступает в противоречие с императивом сохранения ведущей роли государства

как гаранта национальной безопасности в сфере культуры и приоритетной защитой постоянного долгосрочного национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (СНБ РФ, пп. 7 п. 25) [1], определяющего устойчивость государственного строительства. Единый план акцентирован на преимущественной реализации потребительских интересов и запросов общества, его удовлетворённости качеством услуг, «ориентации на потребности граждан» [41] без учёта воспитательной и просветительской миссии культуры, заключающейся в том числе и в формировании ценностных ориентаций приоритетного духовного интеллектуального развития личности, приверженной многовековым традициям, историческому и культурному наследию своей страны. Развитие личности как творца, а не потребителя, что является стратегической целью ОГКП [3], ценностно ориентированное развитие граждан России на основе культурной преемственности и сохранения культурно-национальной самобытности народов России не находят своего отражения в числе приоритетных задач Единого плана.

Основным принципом управления работой по достижению национальных целей Единый план определяет «ориентацию на общественный результат для людей, достижение показателей национальных целей развития. Для реализации этого принципа формируется современная цифровая среда... позволяющая оценивать удовлетворенность граждан действиями Правительства Российской Федерации. Ориентация на результат предполагает также создание системы управления рисками — их своевременное выявление и формирование мер по их предотвращению/смягчению последствий» [41]. Однако в документе отсутствует оценка состояния социально-экономической сферы с учётом большого вызова «угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан», иных рисков и угроз в сфере культуры, отражённых в СНБ РФ и ОГКП. Отсутствие в Едином плане целеполагания защиты общества, публичных институтов, граждан от деструктивного воздействия, в свою очередь, очевидным образом не может способствовать повышению интеллектуального потенциала российского общества и раскрытию таланта каждого человека

для развития науки и технологий вне зависимости от роста удовлетворённости его потребностей и общественных запросов. Последние могут носить в этом случае асоциальный и прямо деструктивный по отношению к общественным устоям и нравственным ориентирам, социально паразитарный характер, разрушающий основы государственного и общественного устройства.

В Едином плане решение задач достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» предполагает существенное развитие системы мониторинга, в том числе применение научно обоснованной системы индикаторов и показателей национального развития. Среди прочего «выделены факторы, влияющие на достижение каждой из национальных целей развития, находящиеся в рамках возможностей управления со стороны Правительства Российской Федерации. Совокупность факторов для каждого целевого показателя отвечает критерию полноты, то есть описывает все основные направления, по которым Правительство обеспечивает достижение этого целевого показателя. Сформирована система индикаторов, характеризующих факторы достижения национальных целей развития» [41].

Обращает на себя внимание использование в документе выражения «в рамках возможностей управления со стороны Правительства Российской Федерации», что создаёт правовую двусмысленность. Если речь идёт о разделении компетенции между органами управления, руководство которыми осуществляют Президент и Правительство России, и в данном случае имеется в виду сфера ответственности Правительства, то необходимо отметить, что вопросы обеспечения национальной безопасности также отнесены к его компетенции, что предполагает мониторинг с использованием соответствующих показателей состояния защищённости общества и государства от угроз, в том числе в сфере культуры. «Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области

охраны окружающей среды, обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала (пп. «в», «в.1» п. 1 ст. 114 Конституции РФ). Ещё раз отметим, что большой вызов «угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан» относится в том числе к сфере научно-технологического развития, иные риски и угрозы в сфере культуры, отражённые в СНБ РФ и ОГКП, относятся к сферам управленческого воздействия, осуществляемого в том числе Правительством Российской Федерации, а не исключительно главой государства. Отмеченные сферы управленческого воздействия имеют очевидное измерение, связанное с обеспечением национальной безопасности, в том числе в рамках реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (пп. 84–93 СНБ РФ) [1].

Кроме того, осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации отнесено к компетенции федерального Правительства (пп. «д» п. 1 ст. 114 Конституции РФ). В связи с этим, например, предусмотренные СНБ РФ цели и задачи защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (пп. 92–93 СНБ РФ), а также защита традиционных ценностей от противоправных посягательств (п. 46 СНБ РФ) в рамках обеспечения государственной и общественной безопасности, противодействие попыткам фальсификации истории, защита исторической правды, сохранение исторической памяти в рамках внешней политики (пп. 21 п. 101 СНБ РФ) предусматривают непосредственное участие Правительства РФ и подведомственных ему структур в реализации взаимосвязанного комплекса мер не только развития, но и обеспечения национальной безопасности. Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» является одной из целей научно-технологического развития Российской Федерации (п. 75 СНБ РФ), отвечающего на главный, по оценке Правительства России, «технологический вызов».

Правительство Российской Федерации и находящиеся под его руководством федеральные органы власти и управления, иные организации обладают полномочиями принимать меры, направленные на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, защиту института брака как союза мужчины и женщины (п. 1 ст. 15 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации») [60], обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала, обеспечивать проведение единой государственной политики в области образования, разрабатывать и осуществлять меры по поддержке изучения и развития русского языка, обеспечивать государственную поддержку и охрану культуры, сохранение культурных ценностей, имеющих общенациональное (общероссийское) значение, культурного наследия народов Российской Федерации (включая традиции и систему традиционных общенациональных ценностей как часть нематериального наследия) (пп. 1–6 ст. 21 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»), осуществлять меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства (п. 1 ст. 24 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»), отстаивать геополитические интересы Российской Федерации, защищать граждан Российской Федерации за пределами её территории, оказывать поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (пп. 4, 5 ст. 25 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»).

С учётом перечисленных выше полномочий Правительства России и установленного Конституцией Российской Федерации и документами стратегического планирования целеполагания в сфере развития и охраны культуры «рамки возможностей управления со стороны Правительства» в части обеспечения противодействия социокультурным угрозам обществу и государству представляются достаточно широкими, однако, механизмы мониторинга таких угроз в Едином плане не предусмотрены.

Отсутствие в Едином плане оценки вызовов, рисков и угроз в социокультурной сфере вступает в противоречие с положением Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ, устанавливающего требование о корректировке документов стратегического планирования в связи с возникновением новых угроз национальной безопасности, выявлением рисков недостижения стратегических целей (пп. «а» п. 37) [22]. Факторы достижения национальных целей развития, используемые в данном случае для выработки показателей, должны отвечать требованиям Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Согласно этому документу, единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации, государственные программы Российской Федерации и национальные проекты направлены на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности взаимосвязанно (пп. 24, 25). Предусмотренные в них цели, задачи и показатели должны быть согласованы с целями, задачами и показателями, определяемыми в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП (п. 21). Соблюдение этих положений обеспечивает соблюдение принципов стратегического планирования, в том числе неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности в стратегическом планировании (п. 2). Соответствие показателей целям, характеризующих степень и динамику достижения целей и реализации задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности (взаимосвязанно) является, таким образом, обязательным условием реализации Единого плана (пп. «в» п. 9, пп. 30). Система показателей, используемых в процессе стратегического планирования, формируется в соответствии с архитектурой документов стратегического планирования и обеспечивает согласованность документов стратегического планирования (п. 31) [22]. В данном случае эти положения не соблюдены в необходимой степени.

Так, согласно Единому плану, «совокупность факторов для каждого целевого показателя отвечает критерию полноты, то есть описывает все основные направления, по кото-

рым Правительство обеспечивает достижение этого целевого показателя», «по факторам сформированы комплексы мероприятий — структурные элементы государственных программ Российской Федерации и национальных проектов (федеральные и ведомственные проекты, комплексы процессных мероприятий), а также иные документы. Детальное описание инструментов, показателей и ресурсов для достижения национальной цели развития определяется в указанных документах. В Едином плане описаны лишь основные характеристики комплексов мероприятий, направленных на достижение национальных целей развития, реализуемых в рамках соответствующих документов» [41]. Однако проведённый в рамках настоящего исследования анализ документов стратегического планирования говорит о том, что государственные программы и национальные проекты в сфере государственной культурной политики преимущественно не содержат характеристик взаимосвязанного достижения целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, решения задач нейтрализации социокультурных угроз, то есть факторы для целевых показателей не отвечают в достаточной степени критерию полноты.

В Едином плане утверждается, что документ «содержит только верхнеуровневую систему показателей и основные задачи (факторы и описание требуемых действий внутри них). Детализация задач, мероприятий, инструментов, а также индикаторов содержится в национальных проектах и государственных программах, региональных проектах и государственных программах регионов». Однако, как следует из приведённого в настоящем исследовании анализа документов стратегического планирования, необходимая детализация решения задач обеспечения национальной безопасности в документах целеполагания и программирования иерархически нижестоящего уровня в целом отсутствует, цели и задачи не соотнесены с целями и задачами основополагающих документов стратегического планирования вышестоящего уровня (СНБ РФ, ОГКП, СНТР РФ), в некоторых случаях (государственные программы РФ) система отраслевых показателей вовсе упразднена в связи с приведением их в соответствие с Единым планом. Среди показателей преоб-

ладают в абсолютном большинстве количественные показатели, не имеющие отношения к оценке состояния национальной безопасности в области культуры.

Рассмотрим в качестве примера целевой показатель Единого плана «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» на предмет соответствия приоритетам стратегического целеполагания федерального уровня в части защиты от социокультурных угроз (п. 2.4 разд. III) [41].

Для достижения национальной цели Правительство России реализует как меры по сохранению исторических и национально-культурных традиций, так и по организации на их основе процесса воспитания по следующим направлениям.

«Сохранение исторических и национально-культурных традиций включает в себя меры по поддержке творческих инициатив граждан, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, творческих проектов в области музыкального, театрального, изобразительного и циркового искусства, а также проведение мероприятий просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на популяризацию русского языка как основы культурного и образовательного единства народов Российской Федерации». В описании комплекса мер обращает на себя внимание тот факт, что сохранение духовно-нравственных ценностей не содержит упоминания о том, что речь идёт о традиционных ценностях, отсутствуют аспекты защиты системы ценностей и культурного наследия от деструктивного воздействия.

Сохранение системы ценностей и укрепление гражданской идентичности ограничивается поддержкой творческих инициатив и проектов граждан, что нивелирует ведущую роль государства как субъекта культурной политики и гаранта безопасности. Сохранение культурного и образовательного единства народов России не предполагает в дан-

ном случае мер защиты от угроз утраты культурного суверенитета и разрушения единого культурного пространства страны. «Популяризация русского языка» на территории России представляет собой сомнительную управленческую задачу внутренней политики, принимая во внимание, что русский язык — государственный, и задача его популяризации относится преимущественно к внешнеполитической сфере, включая работу с российской диаспорой. Напротив, задача сохранения и защиты русского языка от искажения и деструктивного воздействия не входит в число приоритетных в Едином плане.

Наблюдается явное противоречие с положениями государственной культурной политики и государственной национальной политики, согласно которым русская культурная доминанта (которая включает в себя не только русский язык, но и русскую культуру, культурное наследие всех народов России) является основой гражданского самосознания и формирует ядро национальной и культурной идентичности российских граждан [23]. «Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре» (ОГКП, разд. I) [3]. Однако меры по укреплению гражданской идентичности, предусмотренные Единым планом, не сопровождаются в данном случае укреплением общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, сформировавшейся под определяющим влиянием русской культуры, и сохранением культурной преемственности, что не способствует защите самобытности единой российской нации, сохранению её духовного культурного единства.

«Воспитание на основе исторических и национально-культурных традиций осуществляется», согласно Единому плану, «путём реализации гражданско-патриотических, военно-исторических и культурно-познавательных мероприятий, поддержки, в том числе финансовой (гранты, субсидии, стипендии), дополнительных возможностей для творческого развития, самореализации и продвижения талантливой молодёжи и работников в сфере искусства, культуры, воспитания». В данном случае обращает на себя внимание отсутствие ясных критериев приоритетной поддержки воспитания,

особенно гражданско-патриотического, не на основе «традиций» как таковых, а на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующих сохранению национальной и культурной идентичности российских граждан, в том числе национально-культурной идентичности государствообразующего русского народа, иных народов России, исторически в ней проживающих, и тем самым сохранению самобытности многонационального народа России (российской нации). Комплекс управленческих мер ограничен детской и молодёжной аудиторией, то есть охватывает абсолютное меньшинство населения страны, что явным образом не соотносится с обозначавшимися выше приоритетными целями и задачами ОГКП и СНБ РФ.

Как следует из приведённых формулировок, целенаправленное управленческое воздействие по сохранению самобытности российской нации, культурной преемственности и преемственности в развитии государства, преемственности поколений россиян, укреплению русской культурной доминанты (не только русского языка, но и литературы, истории и других явлений русской культуры) и историко-культурных традиций народов России как основы формирования и сохранения национальной и общероссийской культурной идентичности не являются приоритетами в рамках комплекса мер по реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов». Механизм приоритетной государственной поддержки, в том числе с использованием государственного заказа, сохранения системы традиционных общенациональных ценностей, русской культурной доминанты и традиционных народных культур России, их защиты от деструктивного воздействия отсутствует.

К индикаторам по целевому показателю «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» Единый план относит следующие (соотнесены в рамках исследования с основными социокультурными угрозами и возможностью применения индикаторов Единого плана для оценки решения задач обеспечения национальной безопасности):

Таблица 17

Целевой показатель	Индикатор факторов достижения национальных целей развития на федеральном уровне по показателю	Основная социокультурная угроза в сфере реализации комплекса мер и мероприятий Единого плана	Организационные задачи обеспечения национальной безопасности, на решение которых ориентированы мероприятия Единого плана	Возможность использования индикатора для оценки решения приоритетных организационных задач обеспечения национальной безопасности, связанных с защитой от социокультурных угроз	Характеристика целевого показателя и индикатора Единого плана
Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации,	Индекс вовлечённости в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов	Утрата культурного суверенитета, в том числе деструктивные управленческие практики, нивелирующие ведущую роль государства как ведущего субъекта культурной политики и гаранта безопасности,	Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству;	Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры,	Целевой показатель и индикатор не отражают степени защищённости от социокультурных угроз. Требуют корректировки в соответствии с приоритетными задачами СНБ РФ, ОГКП

<p>исторических и национально-культурных традиций</p>	<p>Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, %</p>	<p>целенаправленная дискредитация (как правило, не связанная с прямыми нападениями) традиционных для России системообразующих институтов и культурных явлений; Утрата национальной и культурной идентичности российских граждан (большой вызов), утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, связанные с этим прямые нападки и противоправные посяательства на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности</p>	<p>Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;</p>	<p>музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения</p>	
---	--	--	--	--	--

			<p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций; Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных</p>		
--	--	--	--	--	--

			и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения		
--	--	--	---	--	--

Мероприятия Единого плана по направлению «Сохранение и развитие исторических и национально-культурных традиций» (п. 2.4.1) [41] (упоминание ГП РФ «Развитие культуры» в разделе отсутствует), которые теоретически должны в первоочередном порядке предусматривать решение взаимосвязанных задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, имеют следующие индикаторы:

Таблица 18

Индикатор	Документ стратегического планирования, в котором присутствует индикатор	Организационные задачи обеспечения национальной безопасности, на решение которых ориентированы мероприятия Единого плана	Возможность использования индикатора для оценки решения организационных задач обеспечения национальной безопасности, связанных с защитой от социокультурных угроз	Характеристика индикатора

<p>Число посещений мероприятий, проведённых некоммерческими организациями, направленных на сохранение и развитие духовно-нравственных и культурных ценностей, тыс. единиц</p>	<p>Федеральный проект «Творческие люди», Федеральный проект «Развитие искусства и творчества», государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики», Федеральный проект «Социальная активность»</p>	<p>Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации; Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений</p>	<p>Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ</p>	<p>Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз</p>
---	--	---	---	--

		русской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций	образовательных организаций»	
Охват молодёжной аудитории интернет-контентом, направленным на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, млн ед. просмотров (нарастающим итогом)	Федеральный проект «Цифровая культура»	Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных русских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения; Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа,	Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетных задач СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа,	Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз

		популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций	популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций», «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения»	
--	--	---	--	--

<p>Число посещений все-российских, международных и межрегиональных творческих проектов в области музыкального, театрального и изобразительного искусства, тыс. единиц</p>	<p>Федеральный проект «Творческие люди»</p>	<p>Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>	<p>Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетных задач СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»</p>	<p>Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз</p>
---	---	--	---	--

Как следует из представленной таблицы, в мероприятиях Единого плана по направлению «Сохранение и развитие исторических и национально-культурных традиций» остаются не раскрытыми ключевые с точки зрения нейтрализации социокультурных угроз приоритеты ГП «Развитие культуры»: «продвижение статуса культуры как национального приоритета, укрепление позиций государства в сфере культуры», «сохранение единого культурного пространства на основе духовно-нравственных ценностей и исторических традиций народа России как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России», «разработка и реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на сохранение культурного и исторического наследия, предотвращение противоправных посягательств на объекты культурного наследия», «противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории», «формирование и реализация ценностно ориентированной государственной культурной политики, предусматривающей распространение традиционных для российского общества ценностей» [32]. Соответствующие механизмы мониторинга достижения этих приоритетов отсутствуют. Действующие индикаторы Единого плана по данному направлению могут косвенно характеризовать решение одной из приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере культуры, однако являются количественными и не обладают полнотой, поскольку не характеризуют состояние защищённости от социокультурных угроз.

Мероприятия Единого плана по направлению «Воспитание на основе исторических и национально-культурных традиций» (п. 2.4.2) (мероприятия ГП «Развитие образования» в плане отсутствуют) имеют следующие индикаторы:

Таблица 19

Индикатор	Документ стратегического планирования, в котором присутствует индикатор	Организационные задачи обеспечения национальной безопасности, на решение которых	Возможность использования индикатора для оценки решения организационных	Характеристика индикатора
		которых		

		ориентированы мероприятия Единого плана	задач обеспечения национальной безопасности, связанных с защитой от социокультурных угроз	
Доля граждан Российской Федерации, вовлечённых в систему патриотического воспитания, %	Федеральный проект «Патриотическое воспитание»	Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов	Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники,	Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз

		<p>Российской Федерации; Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству</p>	<p>литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»</p>	
<p>Число воспитанников военно-исторических лагерей, тыс. чел. (нарастающим итогом)</p>	<p>Федеральный проект «Творческие люди»</p>	<p>Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения;</p>	<p>Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ</p>	<p>Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз</p>

		Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации; Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству	«Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»	
Число участников культурно-просветительских программ для школьников, тыс. чел. (нарастающим итогом)	Федеральный проект «Творческие люди»	Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному,	Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП.	Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз

		нравствен- ному, интел- лектуальному и физическому совершенству	Косвенно может спо- собствовать оценке реше- ния приори- тетной задачи СНБ РФ «Сохранение материаль- ного и нема- териального культурного наследия российского народа, по- пуляризация достижений россий- ской науки и техники, литературы, художествен- ной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных про- грамм обра- зовательных организаций»	
Число участ- ников меж- ведомствен- ного проекта «Культура для школьников», тыс. человек	Государ- ственная программа РФ «Развитие культуры»	Развитие системы об- разования, обучения и воспитания как основы формирова- ния развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному,	Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегичес- ких задач СНБ РФ в сфере культуры и приори- тетных задач ОГКП	Индикатор — количествен- ный. Не отра- жает степени защищённо- сти от социо- культурных угроз

		<p>нравственно-интеллектуальному и физическому совершенству; Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций</p>	<p>в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»</p>	
<p>Число участников всероссийских и межрегиональных мероприятий в рамках федерального проекта</p>	<p>Федеральный проект «Патриотическое воспитание»</p>	<p>Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах,</p>	<p>Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ</p>	<p>Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз</p>

<p>«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», тыс. чел.</p>		<p>коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации; Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству</p>	<p>в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»</p>	
--	--	--	--	--

<p>Численность детей, вовлечённых в деятельность Всероссийского детского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», тыс. чел.</p>	<p>Федеральный проект «Патриотическое воспитание»</p>	<p>Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; Поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации; Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой</p>	<p>Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки</p>	<p>Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз</p>
---	---	---	--	--

		и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству	учебных программ образовательных организаций»	
Численность детей, вовлечённых в деятельность Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», тыс. чел.	Федеральный проект «Патриотическое воспитание»	Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству	Индикатор не имеет непосредственной взаимосвязи с оценкой результатов решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных задач ОГКП в области национальной безопасности. Косвенно может способствовать оценке решения приоритетной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа,	Индикатор — количественный. Не отражает степени защищённости от социокультурных угроз

			популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций»	
--	--	--	--	--

Из таблицы следует, что действующие индикаторы Единого плана по направлению «Воспитание на основе исторических и национально-культурных традиций» могут косвенно характеризовать решение одной из приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере культуры, однако являются количественными и не обладают полнотой, поскольку не отражают состояние защищённости от социокультурных угроз. Управленческое воздействие ограничивается преимущественно рамками реализации одного федерального проекта — «Патриотическое воспитание», не задействуя все механизмы ГП РФ «Развитие образования». Между тем указанная госпрограмма теоретически предусматривает приоритетную поддержку общественных проектов, направленных не только на патриотическое воспитание граждан, но также, что принципиально, на сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации. Защита исторической правды и сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории в данном случае выступает важным фактором сохранения самобытности российской нации, преемственности государственного развития, сохранения и защиты культурно-национальной идентичности народов России и общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности народа как основы гражданского самосознания и патриотизма. Данные аспекты, напрямую связанные с защитой от социокультурных угроз, остаются не раскрытыми в мероприятиях Единого плана и не отражены в механизмах мониторинга.

Особого внимания заслуживает в контексте нашего исследования «Индекс вовлечённости в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций», который рассчитывается по следующим компонентам:

А 1 — «стимулирование системы выявления и поддержки лучших гражданских инициатив, направленных на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, а также характеризующая деятельность по созданию условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности» (15 процентов индекса). Включает в себя количественную оценку объёма всех видов грантовой поддержки со стороны государства институтам гражданского общества и гражданам, вовлечённым в достижение национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов». Способствует оценке решения организационных задач СНБ РФ «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения», «поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации» (пп. 5, 6, 9 п. 93 СНБ РФ) [1];

А 2 — «кадровая обеспеченность деятельности, направленной на духовно-нравственное и патриотическое воспитание». Предполагает количественную оценку повышения квалификации работников культуры и образования (12 процентов индекса). Способствует оценке решения организационных задач СНБ РФ «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных

начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» (пп. 5, 6 п. 93 СНБ РФ);

А 3 — «степень интенсивности путешествий по стране» (15 процентов индекса). Количественная оценка перемещений граждан по стране. Не способствует оценке решения какой-либо из задач СНБ РФ в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

А 4 — количественная оценка эффекта от реализации деятельности по созданию условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, через количество благополучателей, вовлечённых в систему духовно-нравственного и патриотического воспитания (40 процентов индекса). Оценивается число участников разнообразных мероприятий, обучающихся, охваченных соответствующими образовательными программами. При этом при расчёте этой компоненты не является приоритетной оценка числа участников мероприятий, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства (гражданское единство — основа российской нации (пп. «в» п. 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года) [23], мероприятий, направленных на сохранение культур и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России, мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики (последние ограничены мероприятиями федеральных национально-культурных автономий и иных НКО);

А 5 — количественная оценка числа просмотров интернет-контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей (7,5 процентов индекса). Частично способствует оценке решения приоритетной организационной задачи СНБ РФ «Реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (пп. 4 п. 93 СНБ РФ) [1]. При этом отсутствует оценка противодействия деструктивному контенту, оценка объективного восприятия гражданами традиционных культурно-исторических ценнос-

тей в качестве основы их ценностных ориентаций и общественно значимых ориентиров социального развития, социальной деятельности граждан в соответствии с такими ценностными ориентациями;

А 6 — количество образовательных организаций, в которых внедрены программы «воспитания личности» (10 процентов индекса). Частично способствует оценке решения приоритетной организационной задачи СНБ РФ «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (пп. 8 п. 93 СНБ РФ). Отсутствует оценка эффективности влияния программ «воспитания личности» на приоритетное сохранение единого культурного (цивилизационного) кода российского общества, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации (п. 11.1 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года) [23], а также на сохранение российской культуры как уникального наследия (материального и нематериального).

Таким образом, данный индекс даёт преимущественно количественную оценку «вовлечённости в процесс воспитания» на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, преимущественно — молодого поколения. При этом отсутствует комплексная оценка приоритетности мер поддержки государством сохранения материального и нематериального культурного наследия, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций, достижения стратегических целей СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных целей и задач ОГКП. Остаются не охваченными аспекты защиты национально-культурной самобытности «вовлечённых граждан», общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, культурного суверенитета и культурной преемственности, что не способствует преодолению разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества и нивелирует ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан

всех возрастов. Тем не менее индекс косвенно способствует оценке решения двух приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере защиты культуры и может быть скорректирован с учётом стратегического целеполагания СНБ РФ и ОГКП.

Выводы и рекомендации.

Приведённый выше анализ действующей системы показателей и индикаторов Единого плана позволяет сделать вывод о недостаточности использования отмеченных выше показателей и индикаторов для оценки общественно значимых результатов стратегического планирования во взаимосвязанных сферах государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности и о необходимости их корректировки. Принципы стратегического планирования при разработке показателей и индикаторов Единого плана соблюдены в недостаточной степени, что прямо влияет на объективность оценки достижения целей и решения задач стратегического управления с использованием инструментария мониторинга Единого плана. Поскольку, как выше отмечалось, система показателей обеспечивает согласованность документов стратегического планирования всех уровней (п. 31 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22], она должна отражать научно обоснованную оценку степени обеспечения и защиты тех или иных национальных интересов от социокультурных угроз в зависимости от степени приоритетности обеспечения таких интересов. В данном случае приоритетность стратегического целеполагания СНБ РФ и ОГКП в части обеспечения и защиты национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» не соблюдена. Система показателей и индикаторов Единого плана не в полной мере соотносена с целеполаганием документов стратегического планирования вышестоящего уровня (СНБ РФ, ОГКП, СНТР РФ (в части общенациональной культурной политики), что не способствует обеспечению согласованности действий участников стратегического планирования в целях сохранения общественно значимых ориентиров социального развития, защиты системы традиционных ценностей российского общества.

Научно-методологическое обеспечение стратегического планирования, включая развитие системы мониторинга реализации документов стратегического планирования, в настоящее время находится в стадии становления. Это, по всей видимости, объясняет тот факт, что используемые в Едином плане факторы достижения национальных целей развития и разработанные на их основе показатели и индикаторы не обладают необходимой полнотой. Научно-методологическое обеспечение анализа значений показателей, выявления угроз и причин недостижения целей, определённых документами стратегического планирования, в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти должно осуществляться специализированным научным центром с участием научных организаций и Российской академии наук (п. 43, пп. «е» п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

3.3. Предложения по корректировке приоритетности реализации целей, задач, направлений, мер в различных областях государственной культурной политики, по применению разработанных в ходе исследования дополнительных межотраслевых показателей в целях защиты базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»

3.3.1. Развитие гуманитарных и общественных наук как направление социально-экономического и научно-технологического развития и государственной культурной политики

Важным аспектом рассматриваемой в настоящем исследовании проблематики является приоритетность развития отечественных гуманитарных и общественных наук в целях обеспечения эффективности Стратегии национальной безопасности

России и научно обоснованного ответа на большие вызовы и социокультурные угрозы. Приоритетность такого развития обусловлена в том числе достижением стратегической цели ОГКП — реализации «общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» (разд. I) [3] на основе единения науки, образования и искусства в части обеспечения национальной безопасности страны.

К числу наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации (далее — НТР) больших вызовов, на которые необходимо дать ответ, относятся новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности (пп. «е» п. 15 СНТР РФ) [27]. В настоящее время утрата первенства в фундаментальной для научного знания социогуманитарной сфере оттесняет Россию в число стран формирующейся научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и являющейся кадровым «донором» (пп. «д» п. 11, пп. «д» п. 16 СНТР РФ) [27]. В этих условиях нейтрализация комплекса угроз утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов является пред условием сохранения как культурного, так и научного суверенитета страны и требует первоочередных мер реагирования со стороны государства и общества. В связи с этим «Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности» правомерно отнесено к числу стратегических задач ОГКП в рамках проведения общенациональной государственной культурной политики, одной из областей которой выступают гуманитарные науки [3].

В СНТР РФ констатируется, что «наука и технологии являются одним из инструментов для ответа на большие вызовы, играя важную роль не только в обеспечении устойчивого развития

цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей» как для всего человечества, так и конкретно для нашей страны (п. 14 СНТР РФ) [27]. В целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств, необходимо повышать эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учётом долгосрочных тенденций мирового развития. Первенство в исследованиях и разработках, и в значительной степени это касается социогуманитарного знания, отнесено к ключевым факторам, определяющим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности (п. 8 СНТР РФ [27], п. 68 СНБ РФ [1]).

Такое первенство, в свою очередь, обеспечивается приоритетным развитием фундаментальной науки, в том числе гуманитарной, способной дать своевременную оценку рисков, обусловленных научно-технологическим развитием, обеспечивающей получение новых знаний и опирающейся на собственную логику развития. «Поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития нации является первоочередной задачей государства» (п. 21 СНТР РФ, пп. 6 п. 76 СНБ РФ). К фундаментальным сферам научного знания относятся исследования в области понимания процессов, происходящих в обществе и природе, исследования, связанные с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений (п. 22 СНТР РФ). Подобные фундаментальные научные исследования с использованием методов социальных и гуманитарных наук должны опираться на собственную логику развития (п. 21 СНТР РФ), сохранять научную идентичность страны и защищать государственные интересы (пп. «д» п. 29 СНТР РФ) [27], обеспечивать её суверенитет, в том числе культурный, и самобытность народа (пп. 6 п. 76, пп. 22, 28, 90 СНБ РФ) [1].

Важно подчеркнуть, что общей «целью научно-технологического развития России является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счёт создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» для обеспечения нацио-

нального суверенитета, в том числе культурного (п. 28 СНТР РФ), достижение национальных целей развития и реализация всего комплекса стратегических национальных приоритетов, включая защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (пп. 75, 103 СНБ РФ) на основе соблюдения принципа неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности [22]. При этом независимость определяется как «достижение самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счёт высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов», а конкурентоспособность представляет собой «формирование явных по отношению к другим государствам преимуществ в научно-технологической области и, как следствие, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях» (пп. «г», «д» п. 4 СНТР РФ).

В связи с этим к приоритетным направлениям научно-технологического развития России среди прочего отнесены:

— противодействие социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму (пп. «д» п. 20 СНТР РФ);

— исследование возможностей эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук (пп. «ж» п. 20 СНТР РФ).

К числу основных факторов, определяющих положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, Стратегией национальной безопасности России отнесены «высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу». При этом «состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекатель-

ности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и её открытости миру» (п. 22 СНБ РФ) [1].

Поскольку культурное развитие и сохранение российской самобытности выступает одним из ключевых факторов, определяющих эффективность обеспечения национальной безопасности, приоритетное развитие гуманитарных наук и общественных наук и научно-технологическое развитие в целом, таким образом, должно быть направлено на достижение социально значимых результатов и сохранение общественно значимых ориентиров социального развития (п. 92 СНБ РФ), основанных на системе традиционных ценностей российского общества, на защиту идентичности российской научной сферы и государственных интересов в условиях интернационализации науки и повышение эффективности российской науки за счёт взаимовыгодного и равноправного международного взаимодействия (пп. «д» п. 29 СНТР РФ) [27].

Находящиеся в распоряжении субъектов НТР инструменты (включая государственные программы и национальные проекты) должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России (п. 6 СНТР РФ). Формирование эффективной современной системы управления в области науки и инноваций, обеспечение повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок достигаются среди прочего путём гармонизации государственной научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики, в том числе посредством создания эффективных механизмов последовательной реализации, корректировки и актуализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации (пп. «а» п. 34 СНТР РФ) в связи с возникновением новых угроз национальной безопасности, выявлением рисков недостижения стратегических целей (пп. «а» п. 37 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) 22]. Обозначенные выше приоритеты НТР (пп. «д», «ж» п. 20 СНТР РФ) направлены на взаимосвязанное достижение целей и ключевых приорите-

тов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, в связи с чем цели, задачи и показатели государственных программ и национальных проектов в сфере НТР должны быть согласованы с целями, задачами и показателями документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания федерального уровня, включая СНТР РФ, СНБ РФ и ОГКП (пп. 21, 24, 25 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22].

Согласно Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13; далее — ОНДП) [57], приоритеты НТР (ч. 2.2.1 «Развитие научной и научно-производственной кооперации» разд. 2) предполагают развитие отечественных гуманитарных и общественных наук. И используемый в данном случае для оценки результатов показатель «присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами НТР, по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных» (ч. 2.2. «Наука» разд. 2) неоднократно становился предметом обсуждения и критики российского научного сообщества в связи с его несоответствием задачам обеспечения национальной безопасности страны и приоритетного развития отечественного гуманитарного знания.

Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [29] в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» (пп. «б» п. 1) целевым показателем, характеризующим достижение национальных целей к 2030 году в сфере НТР, является «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объёму научных исследований и разработок, в том числе за счёт создания эффективной системы высшего образования», что также предполагает приоритетное развитие отечественных гуманитарных и общественных наук. Отмеченный целевой показатель должен быть взаимоувязан с иными целевыми показателями достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», в том числе показа-

телем «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Краткий анализ на предмет соответствия этого показателя целеполаганию СНБ РФ и ОГКП в части защиты от социокультурных угроз был дан нами в настоящем исследовании в разделе 3.2.

В то же время, несмотря на то что приоритеты НТР в области развития гуманитарных и общественных наук однозначно определены СНТР РФ, ОНДП и Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, в государственной программе РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377; далее — ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации») [61] детализация целей, задач и механизмов их реализации в части обеспечения национальной безопасности в сфере культуры, включая мониторинг нейтрализации социокультурных угроз, отсутствует. Несмотря на то что в документе констатируется, что «стратегические документы государственной политики Российской Федерации определяют ключевую роль науки и технологий в парировании больших вызовов... своевременном распознавании новых угроз...», а «система приоритетов Программы определяется магистральными направлениями развития мировой научно-технологической и инновационной сферы и необходимостью ответа на связанные с ними большие вызовы, определённые Стратегией научно-технологического развития», ни один из приоритетов программы не связан напрямую с развитием гуманитарных наук, без которого невозможна нейтрализация угроз утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, что является императивом СНТР РФ, и иных социокультурных угроз, описание которых дано в СНБ РФ. В связи с этим утверждение о том, что госпрограмма является важнейшим инструментом реализации СНТР РФ, иных стратегических документов государственной политики (что предполагает учёт, по крайней мере, целеполагания СНБ РФ и ОГКП) в сфере «противодействия угрозам, определённым в Стратегии национальной безопасности» представляется неточным и противоречащим принципам стратегического планирования.

Вызывает обоснованную настороженность тот факт, что среди направлений, по которым реализуется комплекс мер госпрограммы, направление «безопасность — противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и источникам опасности для общества, экономики и государства» не имеет дальнейшей детализации в части противодействия социокультурным угрозам, а из формулировки направления «социогуманитарные вызовы — возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития» [61] исключено упоминание использования методов гуманитарных и социальных наук, присутствующее в СНТР РФ. Направление «фундаментальные исследования и научное лидерство — формирование передовой модели научных исследований, обеспечивающей превосходство российских научных школ в мировой научной повестке в областях национальных приоритетов» не имеет акцента на лидерстве страны в сфере гуманитарных и социальных наук, за отсутствием такого приоритета в госпрограмме. Направление госпрограммы «кадры и человеческий капитал — создание возможностей для выявления талантливой молодёжи в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны» не имеет измерения, связанного с развитием просвещения всех возрастов граждан и сохранением межпоколенческих связей, научного диалога, культурной и научной преемственности поколений россиян, что в особенности актуально для сферы гуманитарного знания.

В этом контексте реализация целей госпрограммы, включая развитие интеллектуального потенциала нации и решение задач государственного управления в сфере исследований и разработок гражданского назначения, включая обеспечение получения фундаментальных знаний, необходимых для ответа на существующие и новые большие вызовы, модернизацию системы высшего образования и создание условий для повышения её глобальной конкурентоспособности и экспортного потенциала, требуют уточнения и приведения в соответствие с целеполаганием СНТР РФ, СНБ РФ, ОГКП.

Цели и задачи национального проекта «Наука и университеты» [62] ориентированы на достижение общественно значимых

результатов развития по приоритетам СНТР РФ, включая повышение привлекательности отечественной науки и образования, однако документ не содержит приоритетов противодействия социокультурным угрозам обществу и государству с использованием методов отечественных гуманитарных и социальных наук, что не коррелирует с целью сохранения общественно значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей российского общества.

Национальный проект влияет на достижение национальной цели и целевого показателя «Возможности для самореализации и развития талантов». К показателям проекта, применение которых может способствовать мониторингу уровня национальной безопасности в сфере культуры, можно отнести следующие: «место Российской Федерации по объёму научных исследований и разработок, в том числе за счёт создания эффективной системы высшего образования» (в рамках федерального проекта «Исследовательское лидерство»), «место Российской Федерации по объёму НИОКР в секторе высшего образования» (в рамках федерального проекта «Интеграция»), «результаты отечественных исследований и разработок внедрены в экономику и социальную сферу / количество созданных отечественных технологий с использованием результатов исследований и разработок, востребованных реальным сектором экономики и отраслями социальной сферы» (в рамках федеральных проектов «Исследовательское лидерство», «Интеграция»). Однако означенные показатели национального проекта являются преимущественно количественными и не характеризуют защищённость российской научной сферы и общества в целом от социокультурных угроз.

Выводы и рекомендации.

Научно-технологический суверенитет неразрывно связан с суверенитетом культурным, лидерство в сфере технологий не может быть обеспечено без лидерства в сфере гуманитарных и общественных наук, в области культуры, формирующих картину мира, самосознание личности, систему ценностей и ценностных ориентаций, составляющих основу общественного развития и безопасности социума. В свою очередь, система традиционных ценностей российского общества как основа его развития

и суверенитета государства требует защиты от деструктивного воздействия с использованием методов отечественных гуманитарных и социальных наук.

В действующих редакциях ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и национального проекта «Наука и университеты» проблема несогласованности приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития с целями и задачами СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП сохраняется. Отсутствуют механизмы приоритетной поддержки отечественного фундаментального социогуманитарного знания, опирающегося на собственную логику развития, что является требованием СНТР РФ (п. 21). Однако, только опираясь на такое знание, можно эффективно противодействовать социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, что является приоритетным направлением НТР России (пп. «д» п. 20 СНТР РФ).

Проблемы несогласованности стратегического планирования обозначены в СНТР РФ в качестве прямой угрозы обеспечению национальной безопасности (пп. «ж» п. 11, п. 12 СНТР РФ) и требуют оперативного реагирования. Например, заявленный в ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» ожидаемый результат — «создание системы получения новых фундаментальных результатов, необходимых для долгосрочного развития национальной экономики и общества в целом и их эффективного использования» [61] должен обеспечить сохранение общественно значимых ориентиров социального развития, укрепление и защиту системы традиционных российских ценностей. Отсутствие необходимого целеполагания и постановки задач в данном случае не способствует нейтрализации угроз утраты культурного суверенитета страны, национальной и культурной идентичности и духовно-нравственных ориентиров российских граждан.

Особого внимания заслуживает положение ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» о формировании единой государственной системы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью, обеспечивающей замкнутый цикл принятия решений в сфере развития науки, технологий и инноваций, ключевыми этапами которого являются планирование, реализация, оценка эффективнос-

ти и принятие решений о начале (продолжении) проведения научных исследований и (или) экспериментальных разработок [61], которое требует очевидного приведения в соответствие с императивами Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ [22] как в части целеполагания (пп. 21, 24, 25 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ), так и в вопросах формирования научно-методологически обоснованной системы мониторинга (пп. 28–32, п. 41–43), включая систему показателей, отражающих возникновение новых угроз национальной безопасности, выявление рисков недостижения стратегических целей и причин недостижения целей, определённых документами стратегического планирования (пп. «а» п. 37, пп. «е» п. 46), в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Приведённый общий анализ целей, приоритетов и задач государственной политики НТР даёт представление о том, что её общая направленность связана преимущественно с обеспечением национальных интересов «Устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе», «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». При этом обеспечение и защита национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», решение стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и приоритетных целей и задач ОГКП в данной сфере управления не является приоритетом.

Степень защищённости общественно значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей общества, от внешних и внутренних угроз, выступает ключевым критерием общественной значимости результатов культурного, научно-технологического развития и национального развития в целом, эффективности проводимой политики. В отсутствие мониторинга нейтрализации социокультурных угроз комплексная объективная оценка хода и итогов реализации документов стратегического планирования государственной культурной политики в сфере приоритетного развития гуманитарных и общественных наук не представляется

возможной. Взаимодействие субъектов государственной культурной политики в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности, остаётся недостаточным для эффективного осуществления государственной культурной политики в сфере приоритетного развития гуманитарных и общественных наук.

В целях гармонизации с целеполаганием СНБ РФ и ОГКП из приведённого выше анализа следует приоритетность следующих направлений НТР, корреспондирующих с защитой от социокультурных угроз:

— «безопасность — противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и источникам опасности для общества, экономики и государства»; «социогуманитарные вызовы — возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития» [61] (с учётом разработки механизмов, включая механизмы мониторинга, межведомственного, межуровневого и межрегионального взаимодействия и координации для противодействия социокультурным угрозам с использованием методов отечественных гуманитарных и социальных наук);

— «фундаментальные исследования и научное лидерство — формирование передовой модели научных исследований, обеспечивающей превосходство российских научных школ в мировой научной повестке в областях национальных приоритетов»; «кадры и человеческий капитал — создание возможностей для выявления талантливой молодёжи в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны» [61] (с учётом приоритетной поддержки проведения необходимых фундаментальных и прикладных исследований в сфере гуманитарных и общественных наук, включая научные исследования направленные на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, разработку отечественной теории национальной безопасности и прикладных инструментов её применения, а также с учётом повышения качества подготовки научных и научно-педагогических кадров

в сфере гуманитарных и общественных наук, основанной на сохранении межпоколенческих связей, научном диалоге, культурной и научной преемственности поколений россиян).

Приоритетными организационными задачами СНБ РФ [1] для повышения эффективности реализации государственной политики в области НТР, исходя из характера угроз национальной безопасности, являются:

— «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (в аспекте нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения, попыток фальсификации истории и уничтожения исторической памяти, политики «вестернизации» культуры и образования, дискредитации и разрушения российских научных школ, псевдонаучного обоснования социальных и общественных процессов, противодействия идеологическому экстремизму с применением методов отечественных гуманитарных и социальных наук);

— «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (в аспекте защиты самобытности российской нации, национальной и культурной идентичности граждан, культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, материального и нематериального культурного наследия российского народа, включая научное наследие, от деструктивного воздействия, противодействия деструктивной идеологии и разжиганию межпоколенческой розни, идеологическому экстремизму с применением методов отечественных гуманитарных и социальных наук);

— «сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (в аспекте защиты национальной и культурной идентичности граждан, обеспечения преемственности поколений, культурной и научной преемственности, трансляции и защиты от деструктивного воздействия системы традиционных ценностей страны, в том числе в области научных исследований с применением методов отечественных гуманитарных и социальных наук);

— «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» (в аспекте научно-методологического обеспечения защиты русской культуры и иных самобытных национальных культур народов России, составляющих наряду с государственным языком основу российского культурного (цивилизационного) кода, формирующего гражданскую и общероссийскую культурную идентичность, с применением методов отечественных гуманитарных и социальных наук);

— «реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (в аспекте приоритетности применения цифровых информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации и защиты его от деструктивного информационного воздействия).

3.3.2. Образование, воспитание и самовоспитание граждан, просвещение как направления социально-экономического развития и государственной культурной политики

В сфере государственной образовательной политики ОНДП [57] декларируют, что в условиях современных технологических вызовов ключевой задачей деятельности Правительства РФ в области образования является «формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны» (ч. 4.3.1 «Образовательная среда»). В рамках решения этой задачи будет обеспечено «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций». Однако в описании национального проекта «Образование» в ОНДП профильные задачи для её достижения отсутствуют. Действующие документы стратегического планирования в сфере государственной образовательной политики также не гармонизированы с целеполаганием ОГКП и СНБ РФ и не содержат профильных приоритетных задач, связанных с защитой от социокультурных угроз.

Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [63] приоритетной задачей в сфере воспитания детей является «развитие высоко-нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины... Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» (разд. I). Симптоматично, что список этих ценностей лишь отчасти соотносим со списком традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплённом в СНБ РФ (п. 91) [1] и в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей (далее — ОГПЦ) (п. 5) [15].

Стратегия констатирует, что направления и механизмы её реализации учитывают «актуальные потребности современного российского общества и государства, глобальные вызовы и условия развития страны в мировом сообществе» (разд. II), однако не содержит перечня таких вызовов, рисков и угроз. Соответствующие задачи государственной политики, связанные с обеспечением национальной безопасности, в документе отсутствуют.

Согласно Стратегии, приоритетами государственной политики в области воспитания (разд. II) являются:

— «Формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России». Приоритет не раскрывает целеполагание ОГКП (Преамбула, разд. I, IV) [3] в части обеспечения воспитания на основе передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, составляющих ядро культурно-национальной самобытности народов России, общероссийской культурной идентичности, гражданского самосознания, что не способствует сохранению культурной преемственности и диалогу между поколениями в масштабах общества, укреплению духовного культурного единства. Кроме того, отсутствуют какие-либо качественные характеристики историко-культурной общности, к которой должны принадлежать дети;

— «Поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей». В Стратегии не уточняется то, какие именно ценности и институты имеются в виду — традиционные либо нет. Каким образом ценности таких институтов соотносятся с традиционными ценностями российского общества, приведёнными в СНБ РФ [1] и в ОГПЦ [15], не поясняется. Если речь идёт о поддержке религиозных организаций традиционных конфессий (пп. 10 п. 93 СНБ РФ, пп. «ж» п. 24 ОГПЦ), то это положение требует дополнительной проработки и конкретизации, поскольку носителями «духовных ценностей» могут выступать деструктивные религиозные течения и иные общественные институты, противодействие которым является задачей обеспечения безопасности в сфере культуры (пп. «ж» п. п. 24 ОГПЦ);

— «Формирование уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации, являющемуся основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения». Данный приоритет Стратегии не соответствует положениям государственной национальной политики, согласно которым общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Россию. Единый культурный (цивилизационный) код страны, объединяющий общество, основан на сохранении и развитии не только русского языка, но и, что принципиально, русской культуры, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации (пп. 11, 11.1) [23]. Фактором сохранения национальной и культурной идентичности российских граждан, культурно-национальной самобытности народов России, единого культурного пространства выступает сохранение самобытности российской нации, единой российской культуры, в основе которых лежит русская культурная доминанта, историческое и культурное наследие всех народов страны. Приоритетная защита и поддержка русского языка и историко-культурного материального и нематериального наследия от деструктивного воздействия не может ограничиваться «формированием уважения» к русскому языку и требует комплексного воспитания на основе системы традиционных ценностей, находящей свой выражение в явлениях и феноменах русской культуры и других традиционных культур народов России, составляющих единую российскую культуру.

В рамках «развития социальных институтов воспитания» (ч. 1 разд. III) поддержка семейного воспитания, согласно Стратегии, включает «содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей». Данное направление не раскрывает поставленные ОГКП (разд. VI) [3] и СНБ РФ (пп. 3 п. 93) [1] задачи сохранения преемственности поколений россиян и налаживания диалога между поколениями в масштабах общества. Отсутствует упоминание системы общенациональных традиционных ценностей — основы воспитания, образования и развития страны в целом. Очевидно, что система традиционных семейных ценностей разных народов и иных этничес-

ких общностей, социальных групп не тождественна общенациональной системе ценностей, что создаёт риски искажения единства социальных процессов воспитания и деструктивного воздействия на формирование общих для всех граждан общественно значимых ориентиров социального развития. Защита таких ориентиров — одна из целей обеспечения национальной безопасности (п. 92 СНБ РФ).

«Обновление воспитательного процесса с учётом современных достижений науки и на основе отечественных традиций» (ч. 2 разд. III), согласно документу, предполагает следующие направления действий:

«Гражданское воспитание», которое включает:

— «Создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества». Данное положение соотносимо с целями и задачами СНБ РФ и ОГКП, однако отсутствует какое-либо упоминание о гражданской и культурной идентичности, что искажает смысл целеполагания вышестоящих документов стратегического планирования;

— «Формирование приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов». Представляется, что «формирование приверженности идеям интернационализма» в процессе воспитания требует отдельного пояснения, применительно к задачам сохранения преемственности развития Российского государства, сохранения национальной и культурной идентичности граждан, поскольку указанное понятие имеет ярко окрашенный политический идеологизированный характер («ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ (от лат. *inter* — между и *natio* — народ), международная солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющаяся в психологии, идеологии и политике» [64]). Непосредственное внедрение политических идей интернационализма (не смешивать с часто используемым понятием «дружбы народов») в систему воспитания явным образом нарушает нормы ст. 13 Конституции РФ об идеологическом многообразии;

— «Развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных фор-

мах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности». Направление развития политической культуры детей («КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ценностно-нормативная система исторически сложившихся политических традиций, идей, установок, навыков, стиля массового политического поведения и функционирования субъектов политики, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества. Культура политическая является частью общей культуры и включает те её элементы, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами» [65]) требует отдельного пояснения, в том числе в связи с решением стратегических задач ОГКП преодоления разрыва между поколениями внутри семьи и налаживания диалога между поколениями в масштабах общества (разд. VI) [3]. Дети не выступают субъектами политического процесса. Наделение их субъектностью участников политического сообщества, формирование у них политических поведенческих ценностей, ориентированных на определенную политическую систему (что является главным компонентом политической культуры [66]), ведёт к возникновению рисков межпоколенческой розни и конфликтов по идеологическим мотивам либо подавления инакомыслия, которые в отсутствие необходимых механизмов нейтрализации угрозы деструктивного информационно-психологического воздействия могут способствовать росту экстремистских проявлений. Формирование у детей определённого политического мировоззрения, что не стоит смешивать с формированием правовой и гражданской культуры и самосознания, носит деструктивный характер по отношению к целям государственного строительства и обеспечения национальной безопасности, поскольку вовлекает детей непосредственно в политическую жизнь общества, к которой они ещё не готовы в силу своего возраста и общего культурного развития;

— «Развитие в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности». В данном положении Стратегии отсутствуют иные ключевые традиционные российские духовно-нравственные ценности, перечень которых приведён в СНБ РФ (п. 91) [1] и ОГПЦ (п. 5) [15];

— «Формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять

идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям». В данном положении противостояние абстрактной «идеологии национализма» требует отдельного пояснения в связи с тем, что по закону преследуется идеология экстремизма [67], [68], в том числе агрессивные проявления национализма, связанные с насилием, реабилитация нацизма. Термин «национализм» имеет различное политико-философское прочтение («НАЦИОНАЛИЗМ. В целом понятие национализма относится к своего рода элитному политическому проекту, и национализм можно рассматривать как метакатегорию «бытового» политического и научного мышления, как дискурсивную практику в системе отношений власти в современных государствах и в системе отношений власти и знания» [69]), одно из них — мировоззрение, основанное на приверженности ценностям гражданской политической нации, национального государства.

Согласно Стратегии, «патриотическое воспитание и формирование российской идентичности» (Понятие «российской идентичности» является некорректным с правовой точки зрения. Если имеется в виду общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание), то её укрепление возможно исключительно на основе системы традиционных ценностей, определённой в СНБ РФ и ОГПЦ, с учётом формирования механизмов сохранения и защиты самобытности российской нации и культурно-национальной идентичности входящих в неё народов, включая государствообразующий народ, о чём в тексте Стратегии не упоминается. — *Прим. авт.*) включает в себя:

— «Создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогов и других работников, участвующих в воспитании подрастающего поколения, по формированию российской гражданской идентичности». Документами стратегического планирования иерархически вышестоящего уровня (СНБ РФ [1], ОГКП [3]) предусмотрено укрепление и защита общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), основанной на системе традиционных ценностей, а не её «формирование», что может трактоваться как конструирование новой идентичности в отрыве от уже существую-

щих в российском обществе. В Стратегии не поясняется, каким образом создание такой «системы методического сопровождения» соответствует научно-методологическому обеспечению стратегического планирования, в том числе развитию методов и средств прогнозирования и выявления рисков и угроз, в том числе социокультурных, недостижения целей, предусмотренных документами стратегического планирования (пп. «е» п. 46 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22];

— «Формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания». В данном случае акцент делается также исключительно на воспитание и трансляцию новым поколениями одной из традиционных ценностей — патриотизма. В то же время такие традиционные ценности, как, например, гражданственность, историческая память и преемственность поколений, которые не тождественны патриотизму, и составляют основу патриотических ценностных ориентаций, в Стратегии не упоминаются. Целевая аудитория воспитательного процесса ограничивается исключительно детьми. В связи с этим решение стратегических задач ОГКП [3] «налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры» остаются вне рамок целеполагания Стратегии. Между тем воспитание на основе передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, составляющих ядро культурно-национальной самобытности народов России, общероссийской культурной идентичности, гражданского самосознания, взаимосвязано с сохранением культурной преемственности и диалогом между поколениями в масштабах общества и не может осуществляться без полноценного вовлечения в эти процессы большинства граждан всех возрастов;

— «Повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучаю-

щихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны». Соответствует решению стратегической задачи ОГКП «Гуманизация общего и профессионального образования» [3], однако не охватывает непосредственно аспекты защиты национальной и культурной самобытности граждан, общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, культурного суверенитета и культурной преемственности, что не способствует преодолению разрыва межпоколенческих связей в масштабах общества и нивелирует ведущую роль государства в организации системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов. Система традиционных ценностей российского общества не определена в качестве первоочередного объекта осмысления для формирования гражданской позиции воспитуемого. То же можно отметить и в отношении сохранения материального и нематериального культурного наследия страны как основы укрепления самобытности народа России, сохранения культурно-национальной идентичности граждан;

— «Развитие у подрастающего поколения уважения к таким символам государства, как герб, флаг, гимн Российской Федерации, к историческим символам и памятникам Отечества». Положение требует развития и уточнения с точки зрения реализации целей ОГКП «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования», решения задачи СНБ РФ [1] «сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций».

Направление «духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей», согласно Стратегии, осуществляется за счёт:

— «Развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия)»; «Формирования

выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра»; «Расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными организациями и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания детей, в том числе традиционными религиозными общинами». При уточнении и развитии отмеченных положений Стратегии представляется важным учесть определения ОГКП (разд. III) [3]: «духовная сфера» — система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии; «менталитет, ментальность российского народа» — совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам. Таким образом, нравственная сторона воспитания должна быть приоритетно ориентирована на восприятие системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.), закреплённой в СНБ РФ и ОГПЦ. Это имеет принципиальное значение для сохранения светского характера Российского государства и системы образования, исключения возможных эксцессов, связанных с пропагандой тех или иных религиозных взглядов в школе вне историко-культурного контекста. Решение задач СНБ РФ (пп. 10 п. 93) [1], ОГПЦ (пп. «ж» п. 24) [15] поддержки религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечения их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, должно быть взаимосвязано с достижением целей СНБ РФ и ОГКП гармонизации российского общества, сохранения общественно значимых ориентиров социального развития, культурной преемственности, основанных на единой системе традиционных ценностей страны, защиты граждан и общества от деструктивного воздействия, включая проявления экстремизма, которые могут выражаться в том числе и в посягательствах на светский характер государства.

Направление «приобщение детей к культурному наследию» по степени приоритетности отнесено Стратегией, что симптоматично, на одно из последних мест и предполагает:

— «Эффективное использование уникального российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального, художественного, театрального и кинематографического».

Требует уточнения, что именно понимается под «эффективностью использования» культурного наследия и каким образом такое использование способствует решению приоритетной задачи ОГКП [3] «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», решению стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры, в первую очередь связанных с сохранением цивилизационной самобытности народа России, преемственности развития государства, защитой и поддержкой русского языка, противодействием искажению исторической правды и уничтожению исторической памяти, ослаблению государствообразующего народа, русской культурной доминанты;

— «Воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации». Требует уточнения и развития в части приоритетности воспитания уважения к традиционным ценностям российского общества, классической и традиционной народной культуре народов России;

— «Увеличение доступности детской литературы для семей, приобщение детей к классическим и современным высокохудожественным отечественным и мировым произведениям искусства и литературы». Требует уточнения в части приоритетности приобщения к классической русской и мировой литературе и эталонному русскому языку, объектам нематериального культурного наследия, формирующим гражданское самосознание, общероссийскую культурную идентичность, обеспечивающим трансляцию новым поколениям традиционных ценностей российского общества;

— «Поддержку мер по созданию и распространению произведений искусства и культуры, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию российских культурных, нравственных и семейных ценностей»; «Создание и поддержку производства художественных, документальных, научно-популярных, учебных и анимационных фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное развитие детей». Требует дополнения в части приоритетности государственной поддержки в форме государственного заказа на оказание услуг, создание произведений,

направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечения контроля качества выполнения этого заказа (пп. 11 п. 93 СНБ РФ) [1];

— «Создание условий для сохранения, поддержки и развития этнических культурных традиций и народного творчества». Требуется конкретизация в части приоритетной государственной поддержки (протекционизма) и защиты от деструктивного воздействия национальных культур народов России [30], цивилизационной самобытности российской нации, основанной на русской культурной доминанте, противодействия искажению исторической правды и уничтожению исторической памяти, ослаблению государствообразующего народа, дискредитации традиционной народной культуры и русского языка.

К организационно-управленческим механизмам Стратегия (разд. IV) относит «Формирование показателей, отражающих эффективность системы воспитания в Российской Федерации», «Организацию мониторинга достижения качественных, количественных и фактологических показателей эффективности реализации Стратегии». В настоящее время показатели защищённости от социокультурных угроз в документе отсутствуют.

Научно-методические механизмы Стратегии предусматривают:

— «Формирование системы организации научных исследований в области воспитания и социализации детей, процессов становления и развития российской идентичности, внедрение их результатов в систему общего и дополнительного образования, в сферы физической культуры и спорта, культуры». Документами стратегического планирования иерархически вышестоящего уровня (СНБ РФ [1], ОГКП [3]) предусмотрено укрепление и защита общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), основанной на системе традиционных ценностей, а не её «становление и развитие», что может трактоваться как конструирование новой идентичности в отрыве от уже существующих в российском обществе. В Стратегии не поясняется, каким образом создание такой «системы организации научных исследований» соответствует научно-методологическому обеспечению стратегического пла-

нирования, в том числе развитию методов и средств прогнозирования и выявления рисков и угроз, в том числе социокультурных, недостижения целей, предусмотренных документами стратегического планирования (разд. IV Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ) [22]. Положение требует уточнения в части формирования государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечения контроля качества выполнения этого заказа (пп. 11 п. 93 СНБ РФ)[1];

— «Проведение прикладных исследований по изучению роли и места средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в развитии личности ребенка». Положение требует уточнения в части изучения форм обеспечения информационной безопасности и противодействия внешней идейно-ценностной экспансии и внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию в процессах воспитания;

— «Проведение психолого-педагогических и социологических исследований, направленных на получение достоверных данных о тенденциях в области личностного развития современных российских детей». Положение требует дополнения в части изучения состояния культурной преемственности поколений россиян, сохранения и укрепления национальной и культурной идентичности граждан, общероссийской культурной идентичности;

— «Изучение влияния новых информационных и коммуникационных технологий и форм организации социальных отношений на психическое здоровье детей, на их интеллектуальные способности, эмоциональное развитие и формирование личности». Положение требует уточнения в части изучения вопросов защиты детей от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, создания безопасного информационного пространства.

Среди ожидаемых результатов реализации Стратегии обозначены:

— «Повышение престижа семьи, отцовства и материнства, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей». В описании отсутствует взаимосвязь с решением стратегической задачи СНБ РФ в части укрепления преемственности поколений россиян (пп. 3 п. 93 СНБ РФ) [1] и приоритетной задачей ОГКП [3] «Налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», непосредственно влияющих на сохранение культурной преемственности, исторической памяти;

— «Повышение уровня информационной безопасности детей»; «Снижение уровня антиобщественных проявлений со стороны детей». Положения требуют уточнения с точки зрения решения стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры, связанных с сохранением самобытности российской нации, культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, поскольку укрепление идентичности и приверженности традиционным ценностям непосредственно взаимосвязано со снижением уровня противоправных посягательств на культурное наследие и иных антиобщественных проявлений;

— «Развитие общественно-государственной системы воспитания, основанной на межведомственной и межрегиональной координации и консолидации усилий общественных и гражданских институтов, современной развитой инфраструктуре, правовом регулировании и эффективных механизмах управления». Положение требует уточнения в части реализации приоритетных задач ОГКП создания системы воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов, усиления координации и взаимодействия для достижения стратегических целей ОГКП и приоритетных стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры;

— «Формирование системы мониторинга показателей, отражающих эффективность системы воспитания в Российской Федерации». В Стратегии отсутствуют показатели, характеризующие защищённость от социокультурных угроз.

В государственной программе РФ «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 [70]; далее — ГП «Развитие образования») наблюдаются характерные системные ошибки и несоответствия принципам стратегического планирования, целям и задачам государствен-

ной культурной политики и политики области обеспечения национальной безопасности. Стратегическим национальным приоритетом в сфере реализации госпрограммы среди прочих ошибочно названо «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (разд. II), в то время как национальным интересом является «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», а национальным стратегическим приоритетом выступает «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Это явным образом искажает целеполагание СНБ РФ (пп. 25, 26) [1] в части защиты культуры как уникального наследия народа. Описание вызовов, рисков и социокультурных угроз в госпрограмме отсутствует.

К числу основополагающих принципов государственной политики в сфере образования отнесено «сохранение и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства... продолжается обновление федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования, целями которых являются... повышение роли школы в воспитании молодёжи как ответственных граждан Российской Федерации на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории» (ч. 3 разд. I). В то же время обозначенное в качестве одной из целей госпрограммы «Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» (разд. II) не содержит упоминания традиционных ценностей, культурной преемственности, сохранения самобытности и культурного суверенитета страны. Мероприятия в рамках достижения этой цели, согласно госпрограмме, направлены на решение задач государственного управления и обеспечения национальной безопасности РФ в сфере образования и сфере государственного управления РФ (разд. III), однако их взаимосвязь с решением

стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и с защитой от социокультурных угроз не очевидна.

Существенно, что госпрограмма содержит только одну стратегическую задачу в области национальной безопасности «Повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве» (пп. 14 п. 93 СНБ РФ) [1]. Конкретизация задач документа даёт представление, что предусмотренные госпрограммой мероприятия «направлены на развитие и поддержку русских школ за рубежом, развитие изучения русского языка в иностранных государствах, в том числе посредством направления за рубеж для преподавания российских педагогических работников и проведения мероприятий научного, образовательного и просветительского характера с целью популяризации русского языка и российского образования, которые будут способствовать повышению доступности качественного российского образования для иностранных граждан» (разд. III). То есть указанные мероприятия госпрограммы имеют исключительно внешнеполитическое измерение и ориентированы на экспорт образовательных услуг для иностранных граждан. Мероприятия не взаимосвязаны с защитой культурно-национальной самобытности российских граждан внутри страны и за рубежом, общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом, с защитой русского языка как государственного, русской культуры и иных самобытных культур народов России от социокультурных угроз как внутри страны, так и за рубежом. Иные задачи, связанные с обеспечением национальной безопасности, в указанном разделе отсутствуют.

В рамках задач госпрограммы, определённых в соответствии с национальными целями (разд. IV), поставленные задачи для достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» — «обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации», «продвижение русского языка как основы культурного и образовательного единства народов Российской Федерации» — выборочно соотносимы с решением ряда организационных задач СНБ РФ в сфере культуры (п. 93) [1], которые исключительно косвенно оказывают влияние на обеспечение национальной безопасности. Поскольку госпрограмма

констатирует, что «в настоящее время осуществлено обновление федерального государственного образовательного стандарта начального общего и основного общего образования, продолжается обновление федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, целями которых являются обеспечение качества общего образования, повышение роли школы в воспитании молодёжи как ответственных граждан Российской Федерации на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, сохранение глубины и фундаментальности отечественного образования» (ч. 3 разд. I), представляется важной дальнейшая разработка соответствующего инструментария мониторинга, включая качественные показатели эффективности такой образовательной политики, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности.

В части анализа действующих показателей образовательной политики характерным является Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [33], который предусматривает преимущественно количественные показатели. Показатели, характеризующие степень защищённости от социокультурных угроз, отсутствуют. Показатели федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» [71] («обеспечено функционирование системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации»: «доля граждан Российской Федерации, вовлечённых в систему патриотического воспитания», «доля населения, информированного о возможностях, механизмах и путях самореализации молодёжи в России») также являются количественными и не характеризуют состояние защищённости от социокультурных угроз.

Результаты проекта не предусматривают масштабного охвата граждан всех возрастов мероприятиями, что ставит под сомнение эффективность межпоколенческого взаимодействия на основе сохранения культурной преемственности и трансляции системы традиционных общенациональных ценностей.

Качественные показатели, характеризующие защищённость от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, укрепление духовного культурного единства российской нации (многонационального народа России) и общероссийской культурной идентичности, сохранение культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, сохранение преемственности поколений россиян и культурной преемственности, эффективности межпоколенческого взаимодействия в масштабах общества, в федеральном проекте отсутствуют.

Выводы и рекомендации.

Общий вектор государственной образовательной политики на воспроизводство кадров для научно-технологического развития страны, заданный ОНДП, в существенной степени не гармонизирован с целеполаганием в сфере государственной культурной политики и политики в области обеспечения безопасности. Сохраняются системные ошибки — несоблюдение принципов стратегического планирования, отсутствие инструментария мониторинга в части защиты от социокультурных угроз.

Корректировка целеполагания, планирования и программирования в части гармонизации с ОГКП и СНБ РФ проведена поверхностно, отсутствуют механизмы противодействия дискредитации и разрушению исторического и культурного наследия народов России, искажению исторической правды и уничтожению исторической памяти, ослаблению государствообразующего народа и русской культурной доминанты, культурно-национальной идентичности народов России, общероссийской культурной и гражданской идентичностей. На нарушение принципов стратегического планирования косвенно указывает и тот факт, что Образовательная доктрина Российской Федерации в корпусе документов стратегического планирования отсутствует. 29 марта 2014 г. Постановлением Правительства РФ № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [72] было признано утратившим силу Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине обра-

зования в Российской Федерации». Национальная доктрина образования представляла собой «основополагающий государственный документ, устанавливающий приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития [73]. Наличие в корпусе документов стратегического планирования отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, разрабатываемых в рамках целеполагания, является требованием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 11) и Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (пп. 22, 23) [22].

Вместе с тем до настоящего времени образовавшийся правовой пробел не восполнен. Действующие отраслевые программы и проекты в области образования не носят доктринальный характер и по своему формату предполагают наличие документа в форме стратегии образования, гармонизированного с ОГКП и СНБ РФ. Вероятно, этим объясняется отсутствие в образовательной политике взаимосвязанной реализации приоритетных целей ОГКП [3] «укрепление гражданской идентичности», «создание условий для воспитания граждан» (всех возрастов. — *Прим. авт.*), «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования», «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения».

Стратегическая цель ОГКП [3] — реализация «общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности», то есть системы традиционных ценностей общества, не находит своего полноценного раскрытия в государственной политике в сфере образования и воспитания. В частности, не решаются стратегические задачи ОГКП «восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры», «налаживание диалога между поколениями в масштабах общества». Задачи ОГКП «утверждение в общественном созна-

нии ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи» решаются избирательно, без взаимосвязи со стратегическими задачами СНБ РФ в сфере культуры.

Частичное решение находят организационные задачи СНБ РФ [1] «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству», «поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации», «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения», что косвенно способствует нейтрализации угрозы атомизации общества, однако вопросы противодействия угрозам утраты национальной и культурной идентичности, духовно-нравственных ориентиров, культурного суверенитета остаются вне рамок управленческого воздействия в сфере образования и воспитания.

Как следует из приведённого выше анализа целей, приоритетов и задач в сфере образования, воспитания и самовоспитания граждан, просвещения как направлений социально-экономического развития и государственной культурной политики, их общая направленность связана преимущественно с обеспечением национальных интересов «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», «Устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе». При этом защита национальных интересов «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», «Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укреп-

ление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств (включая защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств (п. 46 СНБ РФ. — *Прим. авт.*), развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», «Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», решение стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры в данной сфере управления не является приоритетом.

Степень защищённости общественно значимых ориентиров социального развития, основанных на системе традиционных ценностей общества, от внешних и внутренних угроз, выступает ключевым критерием общественной значимости результатов культурного, научно-технологического развития и национального развития в целом, эффективности проводимой политики. В отсутствие мониторинга нейтрализации социокультурных угроз комплексная объективная оценка хода и итогов реализации документов стратегического планирования государственной культурной политики в сфере образования, воспитания, просвещения не представляется возможной.

Взаимодействие субъектов государственной культурной политики в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности, остаётся недостаточным для эффективного осуществления государственной культурной политики в данной области.

В целях гармонизации с целеполаганием СНБ РФ, ОГКП и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (достижение целей Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года отнесено к направлениям межведомственного, межуровневого, межрегионального взаимодействия государственной культурной политики [31]) представляется приоритетной реализация следующих направлений Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, взаимосвязанных с защитой от социокультурных угроз: «Приобщение детей к культурному наследию», «Гражданское воспитание», «Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных

ценностей», «Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности». При этом воспитательный и образовательный процесс укрепления культурно-национальной идентичности и сохранения российской самобытности представляется целесообразным преимущественно осуществлять в рамках первых двух направлений как базовых.

Особое внимание представляется важным уделить разработке и внедрению рабочих программ воспитания обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, акцентированных на сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, создание условий для развития системы межпоколенческого взаимодействия в масштабах общества и обеспечения преемственности поколений, воспитания и самовоспитания граждан всех возрастов, ориентированного на сохранение материального и нематериального культурного наследия, создание условий для более широкого использования механизмов государственного заказа в этих целях, повышение уровня информационной безопасности в образовательной среде, включая приоритетное усиление мер и мероприятий по противодействию распространению деструктивной идеологии, включая цифровую среду, направленных на снижение уровня антиобщественных проявлений со стороны детей и юношества. Особым направлением гармонизации является научно-методологическое обеспечение стратегического планирования в сфере образования, его приведение в соответствие с положениями Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ, включая формирование методического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования (пп. «ж» п. 42 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования РФ) [22].

Приоритетными организационными задачами СНБ РФ [1] для повышения эффективности реализации государственной политики в сфере образования, воспитания и самовоспитания граждан, просвещения, исходя из характера угроз национальной безопасности, являются:

— «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-

психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (в аспекте защиты самобытности российской нации, национальной и культурной идентичности граждан, культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, материального и нематериального культурного наследия российского народа от деструктивного воздействия, а также в части защиты института семьи как союза мужчины и женщины, противодействия деструктивной идеологии и разжиганию межпоколенческой розни);

— «сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (в аспекте защиты национальной и культурной идентичности граждан, обеспечения преемственности поколений и культурной преемственности, трансляции и защиты от деструктивного воздействия системы традиционных ценностей страны);

— «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» (в аспекте защиты русской культуры и иных самобытных национальных культур народов России, составляющих наряду с государственным языком основу российского культурного (цивилизационного) кода, формирующего не только гражданскую, но и общероссийскую культурную идентичность);

— «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение истори-

ческой памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (в аспекте нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения, попыток фальсификации истории и уничтожения исторической памяти, политики «вестернизации» культуры и образования);

— «реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (в аспекте приоритетности применения информационных технологий в образовательном и воспитательном процессе, просветительской деятельности в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации и защиты его от деструктивного информационного воздействия).

3.3.3. Политика в области межнациональных отношений как направление государственной культурной политики

В ОНДП [57] в области национальной политики (ч. 5.2 разд. 2) определяется, что одним из приоритетов деятельности Правительства РФ является укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, сохранение этнокультурного многообразия народов России, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений. В области национальной политики Правительство ориентируется на решение следующих задач: обеспечение межнационального мира и согласия; формирование культуры межнационального (межэтнического) общения на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма (термин «российский патриотизм» не имеет в настоящий момент нормативного определения. — *Прим. авт.*); противодействие распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, направленных на подрыв

общественно-политической стабильности, национального мира и согласия; содействие этнокультурному развитию народов России, противодействие экстремизму; поддержка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, включая сохранение и защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; развитие взаимодействия с институтами гражданского общества, в том числе национальными и многонациональными общественными объединениями граждан, национально-культурными автономиями, в целях гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений; поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации. «Реализация указанных направлений позволит Правительству РФ к 2024 году обеспечить улучшение основных показателей качества жизни многонационального народа Российской Федерации. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, вырастет до 83 процентов».

Обращает на себя внимание, что по смыслу нормативного акта решение задач в области межнациональных отношений ориентировано преимущественно на реализацию национального интереса «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Между тем избранный в данном случае для оценки эффективности критерий удовлетворённости граждан состоянием межнациональных отношений представляется относительным и субъективным для оценки реального хода и результатов стратегического планирования в этой области. Состояние «удовлетворённости» вовсе не означает отсутствие конфликтов, особенно латентных, составляющих основную долю конфликтных взаимодействий. Кроме того, задача сохранения и защиты самобытности российского народа и культурно-национальной идентичности народов России его составляющих, включая государствообразующий народ, в документе не ставится.

В настоящее время в ОНДП задача укрепления духовной общности российского народа ограничиваются, таким образом, поддержкой, но не защитой, как это предусматривает СНБ РФ [1], русского языка, протекционизмом в отношении культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

Востока, расплывчатым намерением оказывать содействие этнокультурному развитию народов России. При этом не учитываются положения СНБ РФ, фиксирующие нарастающие угрозы утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета в аспекте разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа, дискредитации традиционных для России национальных культур народов её населяющих (в том числе русской культуры), традиционных конфессий, русского языка как государственного, подрывного воздействия в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности, направленных на уничтожение исторической памяти, культурной преемственности, разрушающих основы политической стабильности и государственности (пп. 86, 88 СНБ РФ) [1]. В документе наблюдается определённое смешение понятий: задача формирования культуры российского патриотизма не охватывает решение задачи укрепления общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) и общероссийской культурной идентичности, целостности российской культуры, поскольку патриотизм представляет собой только одну из российских традиционных духовно-нравственных ценностей гражданско-политического свойства (п. 91 СНБ РФ). Сохранение и укрепление самобытности народов России, российской культуры межнациональных отношений как целостного явления не может ограничиваться продвижением идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия и российского патриотизма вне связи с сохранением и защитой культурной преемственности и культурного суверенитета, обеспечивающих духовное единство (общность) российской нации.

Симптоматично, что в ОНДП отсутствует задача сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни государствообразующего народа и иных коренных народов России, за исключением малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Поскольку задача содействия этнокультурному развитию народов России не предполагает защиты их самобытности, оценки состояния защищённости от угроз их традиционных национальных культур, способствующих их устойчивому развитию и сохранению преемственности в разви-

тии Российского государства, это теоретически создаёт возможности для реализации проектов «нациестроительства», искусственного формирования новых идентичностей, что вступает в противоречие с положениями Основ законодательства РФ о культуре (ст. 34) [30], гарантирующими протекционизм (покровительство, обеспечение приоритетных условий) государства по отношению к национальным культуре и искусству, литературе, иным видам культурной деятельности народов РФ, а также национальным культурам малочисленных этнических общностей, нуждающихся в сохранении и восстановлении своей культурно-национальной самобытности (ст. 22). Законодатель, по нашему мнению, руководствовался очевидным пониманием того, что именно национальные традиционные самобытные культуры народов России — её уникальное и значимое для государственного развития наследие выступает первоисточником культурной преемственности и опорой культурного суверенитета страны, гарантом целостности её культурного пространства и единства российской культуры. Таким образом, аспекты защиты национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» в части межнациональных отношений в ОНДП остаются не раскрытыми.

В гораздо большей степени аспекты сохранения духовной общности народа России, защиты российской самобытности и сохранения культурно-национальной идентичности граждан раскрываются в отраслевых документах в сфере государственной национальной политики.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666; далее — СГНП, Стратегия) [23] определяет в качестве цели — обеспечение всего комплекса национальных интересов, в том числе посредством мер укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности её народов (п. 2), формулирует понятие «гражданского единства» (пп. «в» п. 4.2) как основы российской нации, акцентированного на признание гражданами России суверенитета государства (в том числе и культурного), исторического и культурного наследия народов Российской Федерации,

декларирует солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества, возникающую из общей системы ценностей как основы культуры. «Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)» представляет собой в том числе «приверженность российских граждан базовым ценностям российского общества» (пп. «г» п. 4.2), что корреспондирует с положениями СНБ РФ и ОГПЦ, закрепившими нормативно систему традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества и государства (п. 91 СНБ РФ, п. 5 ОГПЦ) [1], [15]. Из этого логично следует, что к приоритетам государственной национальной политики Российской Федерации относятся в том числе: укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения (пп. «а», «в» п. 5).

Поставленная задача сохранения духовной общности народа России подразумевает приоритетную защиту русской культуры и языка, самобытности и национальных культур всех народов России, включая государствообразующий народ как системообразующее звено российской нации. Решение задачи гармонизации межнациональных отношений, поставленной в ОНДП, в связи с этим приобретает комплексный характер с учётом всего спектра традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культурной преемственности и преемственности государственного развития. Формирование культуры российского патриотизма, таким образом, основывается на сохранении и развитии русской культурной доминанты, присущей всем народам России, в целях сохранения целостности российской культуры и единого культурного пространства. «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение

Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм» (п. 11 СГНП). «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» (п. 11.1 СГНП). Связка цивилизационной (общероссийской) и национальной самобытности и идентичности народов России с приоритетным сохранением и развитием русской культуры и языка является в этом случае принципиальной и определяющей для сохранения и укрепления духовной культурной общности народа России, на основе которой возникает в дальнейшем гражданское единство и гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) как категории политико-правового характера.

Вместе с тем в Стратегии отсутствует комплексное описание социокультурных угроз, связанных с деструктивными, в том числе целенаправленными действиями по разрушению идентичности российских граждан, самобытности народа России, культурной преемственности и культурного суверенитета, зафиксированных в СНБ РФ (пп. 84–89 СНБ РФ) [1]. В числе «проблем, обусловленных появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации» заслуживает упоминания «частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации» (пп. «е» п. 14 Стратегии). Данная проблема частично соотносима с угрозами утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Более подробно содержание угроз раскрывает Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (утв. Постановлением Правительства РФ

от 29 декабря 2016 г. № 1532; далее — ГП «Реализация государственной национальной политики») [74], которая в дополнение к Стратегии констатирует, что «попытки переноса внешних конфликтов на территорию Российской Федерации, размывание традиционных ценностей, искажение мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней, а также инспирирование межнациональных и межконфессиональных конфликтов ведут к формированию новых вызовов и возникновению новых угроз национальной безопасности Российской Федерации» (разд. I). Однако описания таких «новых вызовов и угроз» в социокультурной сфере документ также не содержит.

Стратегические задачи обеспечения национальной безопасности, включая защиту системы традиционных ценностей как основы государства и общества, сохранение самобытности многонационального народа России, основанной на единой для всей страны системе традиционных ценностей, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории, укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение её единого культурного пространства, частично раскрываются в целях государственной национальной политики («укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», «сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества» (пп. «б», «г» п. 17 Стратегии). Важным является тот факт, что преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе таких, как солидарность и взаимопомощь (пп. «ж» п. 19 Стратегии), обозначена в качестве принципа государственной национальной политики, и это — единственное упоминание о преемственности исторических традиций в документах стратегического планирования.

К сожалению, в тексте отсутствует понятие «культурные традиции», в связи с чем ключевая задача ОГКП [3] «Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития»

не находит своего дальнейшего системного развития в задачах государственной национальной политики. Принцип «государственной поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества» (пп. «е» п. 19 Стратегии) отражён в решении следующих задач: «содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации»; «формирование у детей и молодёжи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; «сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации» (пп. «г», «д», «е» п. 21 Стратегии). Однако отмеченные меры управленческого воздействия в сфере развития пока не имеют измерения, связанного с защитой самобытности российской нации, культурной преемственности и преемственности государственного строительства, защиты от дискредитации русской культуры и национальных культур других народов России, а не только русского языка. Отсутствует задача просвещения всех возрастов граждан в целях защиты их национальной и культурной идентичности, а в части воспитательного и образовательного процесса воспитание ограничено детской и молодёжной аудиторией, что не соответствует целеполаганию СНБ РФ и ОГКП.

Анализ основных направлений государственной национальной политики (п. 21.1 Стратегии) даёт следующую картину:

— «В сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации» находят своё решение преимущественно следующие организационные задачи в сфере обеспечения национальной безопасности (п. 93 СНБ РФ) [1]: «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально

значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения»; «поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации» (в рамках «поддержки общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание детей и молодёжи», целевое управленческое воздействие ограничивается преимущественно детской и молодёжной аудиторией); «сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (в рамках «совершенствования образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности», «совершенствования системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям», «включения в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации») (пп. «а» п. 21.1 Стратегии). Однако укрепление гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, не предусматривает в данном случае механизмов решения стратегических задач СИБ РФ в сфере культуры — защиты от новых угроз национальной безопасности самобытности российской нации, культурно-национальной самобытности народов России, защиты исторической памяти и преемственности исторических и культурных традиций, системы традиционных ценностей русского народа как основы российской культуры и культур народов России её составляющих, которые сохраняют духовное

единство народа, способствуя формированию и укреплению гражданского единства и гражданского самосознания;

— «В сфере укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации» решаются организационные задачи обеспечения национальной безопасности (п. 93 СНБ РФ) [1]: «реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (в рамках «сохранения и приумножение духовного, исторического и культурного наследия и потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) посредством пропаганды идей патриотизма, единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия»); «сохранение материального и нематериального культурного наследия русского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (в рамках «повышения интереса к изучению истории, культуры и языков народов Российской Федерации, значимых исторических событий, ставших основой государственных праздников и памятных дат, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации», «популяризации и распространения классических и современных произведений литературы и искусства народов Российской Федерации, народного художественного творчества, организации и поддержки художественных выставок, фестивалей, конкурсов, гастролей творческих коллективов и других форм деятельности в области культуры»); «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение

исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (решается частично в рамках «государственной поддержки и популяризации научных исследований, научно-популярных публикаций, произведений литературы, искусства, кино и телевидения, народного художественного творчества, интернет-ресурсов, освещающих значимые исторические события и пропагандирующих достижения народов Российской Федерации») (пп. «в» п. 21.1 Стратегии).

В то же время упомянутое в Стратегии «предупреждение (то есть превентивные действия. — *Прим. авт.*) попыток фальсификации истории России» не сопряжено с решением стратегической задачи СНБ РФ — защиты исторической правды, сохранения исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства (пп. 2 п. 93 СНБ РФ) [1], поскольку не предусматривает управленческих мер противодействия ранее осуществленным действиям деструктивного характера, связанным с дискредитацией традиционной культуры, государственных и общественных институтов, разрушающим культурную преемственность и культурный суверенитет. Также очевидно, что популяризации значимых исторических событий и достижений народов России недостаточно для сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиты исторической правды и сохранения исторической памяти в рамках формирования и реализации госзаказа. Для этого требуется приоритетная государственная поддержка защиты исторической правды и исторической памяти в формате системного научно-методологического обеспечения мер и мероприятий стратегического планирования, направленных на защиту российской самобытности, культурной преемственности и культурного суверенитета.

Решение организационной задачи СНБ РФ «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная

лексика)» (пп. 12 п. 93 СНБ РФ) [1] частично решается в рамках направления «обеспечение условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, а также языков народов Российской Федерации» (пп. «е» п. 21.1 Стратегии). В то же время в рамках направления Стратегии отсутствует решение стратегической задачи ОГКП [3] «Использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка», которое способствует среди прочего противодействию «вестернизации» культуры.

Оказание в рамках реализации Стратегии поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в сохранении, изучении и развитии русского языка и языков народов Российской Федерации не сопряжено непосредственно с гарантией государства сохранять общероссийскую культурную идентичность соотечественников, императивно закреплённой в Конституции РФ (ч. 3 ст. 69). Положение Стратегии о «создании оптимальных условий для использования и развития русского языка» не сопряжено с задачей сохранения и развития русской культуры на всей территории страны. Задача «увеличение количества российских культурных центров, популяризация российской культуры в ближнем и дальнем зарубежье, создание центров изучения русского языка в иностранных государствах» также не содержит описание мер популяризации и защиты собственно русской культуры как основы русской культурной доминанты. Управленческие меры в сфере развития международного сотрудничества (например, «обеспечение изучения, популяризации и распространения за рубежом русского языка и российской культуры и оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в удовлетворении национально-культурных потребностей (этнокультурных потребностей) посредством расширения связей с национально-культурными общественными объединениями в Российской Федерации») также не имеют очевидного измерения в виде популяризации и защиты собственно русской культурной доминанты (не только языка, но и культуры) и сохранения, таким образом, духовного и культурного единства, общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом (пп. «е», «л» п. 21.1).

Реализация мер Стратегии, «направленных на противодействие любым проявлениям неонацизма, современным формам расизма, национализма, ксенофобии, русофобии, а также попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» ограничивается определённым историческим периодом новейшей истории, что искусственно сужает рамки проведения государством политики сохранения культурной преемственности и культурного суверенитета, противодействия русофобии и не имеет очевидного внутривнутриполитического измерения. Понятие «современные формы национализма» нуждается в уточнении, в том числе и применительно к понятию гражданского национализма, проблематики которого мы коснулись ранее в настоящем исследовании.

Важное направление в сфере совершенствования публично-го управления, связанное с защитой от угроз утраты культурного суверенитета, включая насаждение, в том числе в управленческой практике, чуждых российскому обществу идеалов и ценностей, осуществление без учёта исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ, разрушающих фундамент культурного суверенитета, подрывающих основы политической стабильности и государственности (п. 86 СНБ РФ) [1], частично реализуется посредством «повышения эффективности системы координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»; «совершенствования взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в целях укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения межнационального мира и согласия»; «установления полномочий и ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных конфликтов и напряжённости»; «совершенствования государственной информационной системы мониторинга

в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» (п. «з» п. 21.1 Стратегии).

Однако предусмотренные инструменты государственной национальной политики (п. 22.1 Стратегии) не сопряжены с решением приоритетных стратегических задач ОГКП. Мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации, например, не предусматривает одновременного мониторинга сохранения и развития исторического и этнокультурного наследия народа России, в том числе нематериального наследия, к которому относятся традиции и ценностные ориентации. Мониторинг состояния традиционной народной культуры только планируется осуществлять в рамках государственной политики в области нематериального этнокультурного достояния [36], однако этнологическая экспертиза не дополняется в настоящее время культурологической экспертизой состояния духовных сил общества и его культурного и интеллектуального потенциала, уровня сохранения самобытности.

Детализация задач направлений государственной национальной политики во взаимосвязи с решением задач СНБ РФ дана в том числе в ГП «Реализация государственной национальной политики» [74] (разд. III).

Задачи государственной национальной политики, определённые в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации (разд. IV ГП «Реализация государственной национальной политики»), решаются во взаимосвязи с комплексом мероприятий, предусмотренных Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [41], анализ положений которого приведён в настоящем исследовании. Соответствующие мероприятия направлены на достижение целевого показателя «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» национальной цели развития Российской Федерации «Возможности для самореализации и развития талантов». Однако «мероприятия программы не направлены на реализацию национальных целей напрямую, а лишь косвенно

влиают на их достижение». Это ещё раз подчёркивает ориентированность государственной национальной политики на приоритетное решение стратегических задач обеспечения национальной безопасности и потенциал расширения мер защиты от социокультурных угроз в этой сфере управления.

Реализуемые в рамках госпрограммы «мероприятия оказывают непосредственное позитивное влияние на обеспечение межнационального мира и согласия в Российской Федерации». В госпрограмме декларируется усиление сплочённости российского общества, укрепление гражданского самосознания (уровень которого, тем не менее, в связи с реакцией граждан на распространение COVID-19 снизился по сравнению с 2018 годом до 79 процентов), рост «осознания необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей» (разд. I).

В то же время отсутствие оценки состояния защищённости сферы национальной политики от социокультурных угроз непосредственно влияет на систему используемых для оценки состояния межнациональных отношений показателей. Такие целевые показатели реализации Стратегии (п. 34) и госпрограммы (разд. II), как: «уровень общероссийской гражданской идентичности» (в процентах); «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений» (в процентах); «доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности» (в процентах); «доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам» (в процентах); «количество межэтнических и межрелигиозных противоречий» имеют важное значение, однако не отражают качественное состояние защищённости культурно-национальной самобытности народов России, исторически в ней проживающих, уровень общероссийской культурной идентичности граждан, связанный с сохранением русской культурной доминанты, тенденции дискредитации культурно-исторических традиций и исторически сложившихся общественных институтов народов РФ, ослабления государствообразующего народа и русской культурной доминанты (не только русского языка, но и русской культуры в целом), не отражают степень защищённости системы общенациональных традиционных ценностей как основы культуры. Например,

качественный показатель, характеризующий упоминаемый в ГП «Реализация государственной национальной политики» (ч. I) рост «осознанной необходимости защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в обществе, в госпрограмме не приводится.

Как следствие, ожидаемые результаты Стратегии (п. 36) и достижение целей ГП «Реализация государственной национальной политики» (ч. II) «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности» (доведение уровня общероссийской гражданской идентичности до 90 процентов к 2030 году), «формирование единого культурного пространства страны и доведение уровня доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений» до 82 процентов к 2030 году невозможно объективно оценить без определения уровня защищённости исторического и культурного наследия, уровня сохранения самобытности российской нации и общероссийской культурной идентичности, культурной преемственности, защиты культурного суверенитета, без показателей, характеризующих качественный уровень осознания гражданами необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей во взаимосвязи с защитой их национальной и культурной идентичности. «Укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций» также не может быть объективно оценено без определения уровня укрепления позиций русской культуры внутри страны и за рубежом.

Обеспечение посредством государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (ГП «Реализация государственной национальной политики», разд. III) оценки эффективности национальной политики имеет принципиально важное значение. Необходимо особо отметить, что успешный опыт внедрения системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций может быть также использован для оценки состояния защищённости от социокультурных угроз.

Выводы и рекомендации.

Целеполагание государственной национальной политики преимущественно отвечает реализации национального интереса «Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». Национальный интерес «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» не выступает очевидным приоритетом в данной сфере управления. Государственная национальная политика в целом ориентирована на приоритетное решение стратегических задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры, однако без взаимосвязи с приоритетным решением организационных задач СНБ РФ [1] в части защиты от социокультурных угроз и задач ОГПЦ [15] в части, касающейся защиты системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, самобытной культуры и исторической памяти, исторически сложившейся общероссийской (цивилизационной) культурной идентичности и культурно-национальных идентичностей народов России, с достижением стратегической цели ОГКП реализация «общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» [3]. Например, не находит своего решения задача ОГПЦ «защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России» (пп. «м» п. 24). Требуется дальнейшая гармонизация целеполагания и развитие механизмов, включая мониторинг, реализации государственной национальной политики во взаимосвязи с решением задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, государственной культурной политики, государственной политики в области нематериального этнокультурного достояния.

В целях гармонизации с целеполаганием СНБ РФ, СНТР РФ и ОГКП представляется приоритетной реализация следующих задач СГНП и ГП «Реализация государственной национальной

политики», взаимосвязанных с защитой от социокультурных угроз:

— «содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации» (в части защиты от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечения деятельности, направленной на разрушение системы традиционных ценностей в России, культурной преемственности, самобытности российской нации, культурной преемственности и преемственности государственного строительства, включая мониторинг осознания гражданами необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей);

— «формирование у детей и молодёжи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в части защиты от угроз информационно-психологической манипуляции сознанием и поведением через дискредитацию, искажение, разрушение системы традиционных ценностей, культурно-национальной и общероссийской культурной идентичностей, гражданско-го самосознания, культурного наследия российского народа, защиты от внедрения цифровых технологических решений, создающих угрозы и риски для исторически сложившихся социальных общностей, риски дискредитации системообразующих для преемственности государственного строительства институтов публичной власти и общественных институтов; в части просвещения всех возрастов граждан в целях защиты их национальной и культурной идентичности);

— «сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации» (в части защиты от дискредитации русской культуры и национальных культур других народов России, укрепления позиций русской культуры внутри страны и за рубежом);

— «предупреждение попыток фальсификации истории России» (в части защиты от внешнего деструктивного инфор-

мационно-психологического воздействия, пресечения деятельности, направленной на разрушение системы традиционных ценностей, дискредитации традиционной народной культуры народов России, включая мониторинг состояния традиционной народной культуры, охраны нематериального культурного наследия; в части проведения культурологической экспертизы состояния духовных сил общества и его культурного и интеллектуального потенциала, уровня сохранения самобытности, формирования государственного заказа на проведение соответствующих научных исследований);

— «повышение эффективности системы координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»; «совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в целях укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранения межнационального мира и согласия»; «установление полномочий и ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных конфликтов и напряжённости»; «совершенствование государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» (в части повышения уровня координации и взаимодействия в достижении целей и решения задач СНБ РФ, ОГКП, ОГПЦ в сфере защиты от социокультурных угроз, мониторинга проблемных ситуаций в социокультурной сфере и пресечения противоправных посягательств на традиционные российские духовно-нравственные ценности, развития инструментария мониторинга в сфере сохранения и развития исторического и этнокультурного наследия народа России, в том числе состояния традиционной народной культуры, духовных сил общества, его культурного и интеллектуального потенциала).

Приоритетными организационными задачами СНБ РФ [1] для повышения эффективности реализации государственной

культурной политики в области межнациональных отношений, исходя из характера угроз национальной безопасности, являются:

— «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (в аспекте защиты самобытности российской нации, национальной и культурной идентичности граждан, культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, материального и нематериального культурного наследия российского народа от деструктивного воздействия и противоправных посягательств);

— «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (в аспекте нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения в информационном пространстве, попыток фальсификации истории и уничтожения исторической памяти, политики «вестернизации» культуры и образования);

— «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» (в аспекте защиты от деструктивного воздействия и дискредитации русской культуры и иных самобытных национальных культур народов России, составляющих наряду с государственным языком основу российского культурного (цивилизационного) кода, формирующего общероссийскую гражданскую и культурную идентичность);

— «реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (в аспекте приоритетности применения цифровых информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации и защиты самобытности российской нации, национальной и культурной идентичности граждан, культурно-национальной самобытности народов России, включая государствообразующий народ, материального и нематериального культурного наследия российского народа от деструктивного информационного воздействия);

— «сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (в аспекте защиты национальной и культурной идентичности граждан, обеспечения преемственности поколений, культурной и научной преемственности, трансляции и защиты от деструктивного воздействия системы традиционных ценностей страны).

3.3.4. Гуманитарная политика за рубежом как направление государственной культурной политики

Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611; далее — Концепция) [75] дополняет и развивает положения Основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.) [76] и декларирует гармонизацию с основными положениями документов стратегического планирования Российской Федерации, затрагивающими вопросы международных отношений России (п. 3).

Одна из целей Основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества — «осуществление сотрудничества как направления единой государственной культурной политики России, нацеленной на укрепление духовности российского общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России» (разд. I), получает своё развитие в целеполагании Концепции, согласно которой:

— успешное продвижение за рубежом традиционных российских духовно-нравственных ценностей и лучших достижений российской культуры определяется в качестве инструмента «мягкой силы», который решает задачи не только укрепления международного авторитета России, формирования её объективного восприятия за рубежом, но и нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения (пп. 6, 30);

— «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей» впервые в документах стратегического планирования отнесена к национальным интересам Российской Федерации в гуманитарной сфере за рубежом, равно как и «ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями» (пп. 1, 2 п. 13). При этом под культурой, по смыслу документа, понимается уникальное культурное наследие многонационального народа России (п. 31 Концепции), что соответствует конституционным положениям о поддержке и охране культуры как наследия (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ), государственной защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ), защите государством исторической правды (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ);

— «единство системы конституционных ценностей», создающее условия для продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей определено в качестве одного из принципов гуманитарной политики за рубежом, что также является правовой новеллой в корпусе документов стратегического планирования (пп. 1 п. 16);

— вводится понятие «духовно-культурного фундамента Российской Федерации» (п. 12), который способствует «упрочению позиций России на международной арене и достижению долгосрочных целей её устойчивого развития», что согласуется с положениями СНБ РФ (пп. 22, 28, 90, 92) [1] о реализации стратегических национальных приоритетов на основе сохранения общенациональных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, составляющих основу российского общества и государства.

«Содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре» отнесено к целям гуманитарной политики (п. 14) и находит своё развитие в постановке задач документа (пп. 1, 2, 4–6, 10 п. 15):

— формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности;

— защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру;

— усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;

— популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий;

— повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире;

— расширение использования инновационных технологий в информационном сопровождении реализации гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [75].

Отмеченные задачи корреспондируют с решением стратегической задачи СНБ РФ «Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве» (п. 14 п. 93 СНБ РФ) [1], однако в части приоритетных организационных задач СНБ РФ в сфере культуры с ними корреспондирует только одна из них — «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта,

в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (пп. 8 п. 93 СНБ СНБ РФ). Механизмы решения задач Концепции в области обеспечения национальной безопасности, например, задачи «Защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру», в настоящее время, по всей вероятности, находятся в стадии разработки и не нашли отражения в тексте документа.

В числе социокультурных угроз Концепция упоминает производную от глобализации угрозу культурной самобытности стран и народов, которая выражается в попытках «принизить значимость российской культуры и российских гуманитарных проектов, распространить и навязать искажённую трактовку истинных целей России по ознакомлению мировой общественности с её культурным наследием и достижениями в различных гуманитарных областях, дискредитировать Русский мир, его традиции и идеалы, подменяя их псевдоценностями». Другой угрозой выступают «попытки политизации гуманитарной сферы и её использования в качестве инструмента давления на государство и отдельных лиц, в том числе путём спекуляции на их гражданской, национальной и религиозной принадлежности» (пп. 9, 10). Данные угрозы соотносимы с основными социокультурными угрозами, применительно к внешнеполитической сфере, обозначенными в СНБ РФ, СНТР РФ, ОГКП.

Анализ основных направлений гуманитарной политики за рубежом, раскрывающих содержание мер и мероприятий её реализации, позволяет сделать следующие выводы:

— Направление «Формирование объективного восприятия Российской Федерации за рубежом, продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ч. III), охватывающее решение первых двух задач из вышеперечисленных (п. 15), предполагает учитывать такие аспекты, как «совокупность позитивных общепонятных культурных кодов, ассоциирующихся с Россией у международного сообщества», «поддержка в России традиционных духовно-нравственных ценностей», а также «растущий в мире запрос на традиционные ценности, в первую очередь семейные, обусловленный агрессивным насаждением рядом государств неолиберальных взглядов», восприятие Российского государства за рубежом как хранителя и защитника «традиционных духовно-нравственных ценностей,

духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие)», российский менталитет, которому «присущи взаимопомощь, коллективизм, вера в добро и справедливость», приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям, признание национальной и культурной идентичности, традиционных духовно-нравственных ценностей «величайшими достижениями человечества и основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации» (пп. 1, 2 п. 17, пп. 19, 21). Вместе с тем в рамках «продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей» на данном этапе не обозначены в качестве управленческих задач приоритетность защиты системы традиционных российских ценностей, укрепления и защиты российской самобытности, культурного (цивилизационного) кода, основанного на русской культурной доминанте, которую выражает российская культура, занимающая уникальное место в мировом культурном пространстве (разд. I ОГКП [3], п. 11.1 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [23]), а также защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, что относится к стратегическим задачам СНБ РФ [1] в сфере культуры. Задача Концепции «Защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру» (пп. 2. п. 15) пока не получила дальнейшей детализации и развития;

— Направление «Поддержка и продвижение русского языка в качестве языка международного общения за рубежом» рассматривается в аспекте просветительской миссии Российской Федерации за рубежом, использования в качестве инструмента политико-экономического, культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества России с иностранными государствами (п. 24). Однако его продвижение не сопровождается мерами защиты языка от искажения, отсутствует аспект использования русского языка для позиционирования самобытности российской нации, его поддержка и продвижение выделены в отдельное от продвижения российской культуры направление. В связи с этим реализация этого

направления не позволяет судить о приоритетности в данном случае решения организационной задачи СНБ РФ «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» (пп.12 п. 93 СНБ РФ) [1];

— Направление «Продвижение российской культуры за рубежом» предполагает нейтрализацию «антироссийских настроений политико-идеологического происхождения» (п. 30), однако не раскрывает механизмов такой политики, ограничиваясь мерами организации комфортного пространства для международного общения и сотрудничества деятелей культуры, потенциальных партнёров и инвесторов, использования культуры в качестве инструмента достижения взаимопонимания и сглаживания противоречий между государствами и народами (пп. 29–32, 36). При этом иностранным партнёрам предоставлена возможность освещать свою национальную культуру в России и на площадках российских загранучреждений при условии соблюдения российского законодательства. Не оспаривая безусловную значимость взаимообогащения культур и дальнейшей интеграции России в мировое культурное пространство, необходимо отметить, что аспекты решения такой ключевой организационной задачи СНБ РФ, как «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (пп. 13 п. 93 СНБ РФ), в документе не представлены, что не корреспондирует с решением стратегических задач СНБ РФ сохранения самобытности народа России и укрепления культурного суверенитета (пп. 1, 7 п. 93 СНБ РФ) [1], в том числе посредством противодействия политике «вестернизации» культуры;

— Направление «Продвижение российской науки и образования за рубежом» не отражает аспекты повышения конкурен-

тоспособности российского образования, научных исследований и разработок в области гуманитарных и общественных наук и «продвижение их на мировом рынке» (пп. 37, 38). Положение не корреспондирует с решением приоритетной задачи ОГКП «Приоритетное развитие гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности» [3];

— Направление «Международное молодёжное сотрудничество» (пп. 56, 59, 61) предусматривает выстраивание равноправных партнёрских отношений между российскими и иностранными молодёжными общественными организациями, поиск совпадающих интересов таких организаций и межгосударственных объединений и, как следствие, развитие двустороннего и многостороннего молодёжного сотрудничества. Однако аспекты реализации единой ценностно ориентированной политики, направленной на продвижение российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, в том числе за рубежом, неприятие молодёжью навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения остаются не раскрытыми в документе. Направление не корреспондирует с достижением приоритетной цели ОГКП «Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», реализация которой непосредственно взаимосвязана с решением стратегической задачи СНБ РФ сохранения самобытности российской нации (пп. 1 п. 93 СНБ РФ). Не раскрывается взаимосвязь с задачами государственной молодёжной политики по противодействию деструктивному информационному воздействию на молодёжь и организационной задачей СНБ РФ «Защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (пп. 13 п. 93 СНБ РФ) [1];

— Направление «Оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом» (пп. 62–64) включает важное конституционное положение об оказании государственной поддержки сохранения общероссийской культурной идентичности

соотечественников (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ). «Будучи включенными в другую систему ценностей, соотечественники, проживающие за рубежом, остаются носителями не только русского языка, русской культуры и традиций, но и языков, культуры и традиций народов России. Благодаря установлению прочных связей с соотечественниками по всему миру, оказанию им поддержки и содействия в сохранении родного языка и культуры Россия укрепляет на международной арене свой образ демократического государства, стремящегося к формированию многополярного мира, сохранению его культурно-цивилизационного многообразия» (п. 63). Однако, несмотря на констатацию значительной роли диаспоры «в популяризации русского языка, культуры, науки, образования, спорта и туризма, в развитии двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере и межкультурного диалога» (п. 64), в документе не находит своего развития задача ОГКП «Поддержка в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры», равно как и инструментарий защиты общероссийской культурной идентичности соотечественников от деструктивного воздействия, в том числе связанного с так называемой «культурой отмены». Отсутствует взаимосвязь с достижением цели ОГКП [3] «Передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения».

Между тем к числу приоритетных задач Основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [76], развитием которых выступает Концепция, относится сохранение «в российских общинах и в целом в странах проживания соотечественников культурного и исторического наследия русского народа, его самобытности и традиций, прежде всего русского языка, равно как и национальных традиций других народов Российской Федерации... Россия рассматривает многомиллионную русскую диаспору — Русский мир — в качестве партнёра в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» (разд. II). Таким образом, приоритетное сохранение и защита культурного и исторического наследия русского народа, русской культурной доминанты как основы общероссийской культурной

идентичности соотечественников за рубежом должно быть обеспечено соответствующими механизмами реализации Концепции, включая мониторинг хода и результатов стратегического планирования.

Ключевое направление «Сохранение исторического и культурного наследия» впервые в документах стратегического планирования обозначается в качестве одного из главных приоритетов (п. 65), что подтверждает тезис о первоочередной реализации и защите национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Положение Концепции о важности формирования представления об историческом и культурном наследии как о ключевом «факторе передачи будущим поколениям культурного (цивилизационного) кода», которое имеет большое значение для поддержания «самобытной национальной культуры», соответствует целеполаганию СНБ РФ и ОГКП и частично корреспондирует с ключевыми положениями государственной национальной политики (СГНП, пп. 11, 11.1) [23]. Это подтверждается определением культурного (цивилизационного) кода (п. 106), который, согласно Концепции, «основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации». Однако в Концепции отсутствуют ключевые положения государственной национальной и культурной политики о роли русского народа как системообразующего звена духовной общности России и значении русской культурной доминанты (русская культура, русский язык, культурное наследие всех народов России) для сохранения и укрепления общероссийской гражданской и культурной идентичностей (п. 105). Концепцией предлагается учесть аспект «совокупность позитивных общепонятных культурных кодов, ассоциирующихся с Россией у международного сообщества» (пп. 1 п. 17) при формировании представления о России как о государстве, которое сохраняет свою историю и культурное наследие, поддерживает традиционные духовно-нравственные ценности (пп. 2. п. 17), защищает, сохраняет и продвигает традиции и идеалы Русского мира. При этом остаётся неясным, каким образом при обеспечении национальных

интересов за рубежом будет позиционироваться закреплённая в документах стратегического планирования объединяющая роль русского народа в формировании духовного единства России, российской самобытности, а также значение русской культурной доминанты для укрепления единого культурного пространства страны и интеграции лучших достижений самобытных культур народов России в единую российскую культуру и мировую культуру.

Подобная правовая неопределённость создаёт предпосылки для размывания приоритетов в реализации мер (пп. 67–69) укрепления положительного образа России за счёт использования в рамках международных форматов инструментов «дипломатии наследия», способствующих охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом; распространения объективной информации об истории России (включая периоды Российской империи и СССР) в целях сохранения достоверной памяти о прошлом и противодействия попыткам фальсификации истории; пресечения попыток ряда стран переписать историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Направленность данных мер, ориентированных на решение стратегических задач СНБ РФ в сфере культуры и ключевых задач ОГКП, требует приоритетной защиты самобытности российской нации, культурного суверенитета страны, сохранения исторической памяти, культурной преемственности и преемственности государственного строительства. Взаимосвязь защиты общероссийской культурной (цивилизационной) и национальной (отдельных народов России, включая государствообразующий народ) идентичностей с приоритетным сохранением и развитием русской культуры и языка является принципиальной, для российской диаспоры за рубежом — в особенности. Именно на этом сделан акцент в Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (разд. II) [76], развитием которых выступает Концепция.

Направление «Использование возможностей средств массовой информации и современных технологий в формировании объективного восприятия России на международной арене». Определение СМИ в качестве «мощного инструмента

влияния на сознание людей» (п. 70), «инструмента "мягкой силы", способствующего популяризации российской культуры и продвижению русского языка за рубежом» (п. 72), инструмента «цифровой дипломатии», популяризирующей отечественные достижения в гуманитарной сфере, повышающей интерес к истории и культуре России (п. 75), требует гармонизации решения задач «цифровой дипломатии» с задачами культурной политики в области просвещения и задачами обеспечения информационной безопасности. Применение информационных технологий осуществляется в том числе «в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации» (пп. «а» п. 8 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) [77]. В аспекте решения стратегических задач СНБ РФ [1] в сфере культуры и целеполагания ОГКП [3] важным представляется приоритетная реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения (пп. 4 п. 93 СНБ РФ), защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни (пп. 13 п. 93 СНБ РФ), решение задач ОГКП «повышение качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети "Интернет"», «повышение этической и эстетической ценности, профессионального уровня распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов».

Выводы и рекомендации.

Целеполагание политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, гуманитарной политики за рубежом преимущественно отвечает обеспечению национального интереса «Поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» (пп. 8 п. 25 СНБ РФ) [1] и, частично, национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (пп. 7 п. 25 СНБ РФ), требует дальнейшей гармонизации с целеполаганием СНБ РФ и ОГКП и разработки соответствующих управленческих механизмов в части обеспечения национальной безопасности.

Задачи политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, гуманитарной политики за рубежом взаимосвязаны с решением стратегической задачи СНБ РФ «Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве» (пп. 14 п. 93 СНБ РФ), однако в части приоритетных организационных задач СНБ РФ с ними корреспондирует непосредственно только одна из них — «Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путём доработки учебных программ образовательных организаций» (пп. 8 п. 93 СНБ РФ) [1]. Требуется дальнейшее развитие механизмов реализации политики во взаимосвязи с решением задач государственной культурной политики и государственной политики в области обеспечения национальной безопасности в целях защиты самобытности российской нации и её исторической памяти, общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом, укрепления культурного суверенитета страны, включая противодействие деструктивным практикам.

Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества прямо констатируют, что, «исходя из мирового опыта, необходимо выработать механизмы, которые позволяли бы

защищать духовно-культурную самобытность российского общества и ограждать его от деструктивного информационного воздействия» (разд. V) [76]. В связи с этим требуется разработка управленческих механизмов нейтрализации социокультурных угроз, в том числе механизмов мониторинга в сфере защиты ценностей, традиций и идеалов Русского мира, духовно-культурной самобытности российского общества (особенно — в молодёжной среде) и диаспоры за рубежом, исторической памяти, русской культуры и языка от деструктивного (в том числе информационного) воздействия, механизмов проведения культурологической экспертизы состояния духовных сил общества и российской диаспоры за рубежом, их интеллектуального и культурного потенциала.

Приоритетными организационными задачами СНБ РФ [1] для повышения эффективности реализации государственной культурной политики в области международного гуманитарного и культурного сотрудничества, исходя из характера угроз национальной безопасности, являются:

— «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни» (в аспекте защиты духовно-культурной самобытности российского общества и идентичности соотечественников за рубежом);

— «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» (в аспекте защиты русской культуры и иных самобытных национальных культур народов России, составляющих наряду с государственным языком основу российского культурного (цивилизационного) кода, формирующего не только гражданскую, но и общероссийскую культурную идентичность, в том числе идентичность российской диаспоры за рубежом);

— «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа» (в аспекте нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения, попыток фальсификации истории и уничтожения исторической памяти, политики «вестернизации» культуры);

— «реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» (в аспекте приоритетности применения информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации и соотечественников за рубежом и их защиты от деструктивного информационного воздействия).

* * *

В сферах публичного управления, рассмотренных в разделах 3.2. и 3.3. настоящего исследования, могут дополнительно применяться показатели:

— «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Показатель характеризует в том числе состояние защищённости идентичности российской научной сферы и государственных интересов в условиях интернационализации науки и научного гуманитарного потенциала общества от деструктивного воздействия, состояние культурной и научной преемственности, уровень межпоколенческого взаимодействия, формирующихся в том числе в результате образовательной

и воспитательной политики государства, уровень защиты научного наследия и интеллектуальной собственности от противоправных посягательств. Показатель характеризует состояние защищённости культурного наследия российского народа от деструктивного воздействия, включая нематериальное наследие и традиционные общенациональные ценности как его составляющую, состояние защищённости самобытности народов России и соотечественников за рубежом от деструктивного воздействия, эффективность противодействия противоправным посягательствам на традиционные ценности российского общества, объекты культурного наследия (материального и нематериального), что выражается, например, в снижении количества «проблемных ситуаций в сфере культуры», инцидентов «культуры отмены» за рубежом, количества противоправных посягательств на российские традиционные ценности и иные объекты культурной политики, в росте осознания гражданами России и соотечественниками за рубежом необходимости защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

— «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Показатель характеризует в том числе приведение национальных приоритетов научно-технологического развития и комплекса мер по их реализации в соответствие с целеполаганием СНТР РФ, СНБ РФ и ОГКП, уровень взаимодействия органов публичной власти, иных участников стратегического планирования, включая институты гражданского общества, в защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии, внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия и воздействия деструктивной идеологии в целом, от подрывающих культурный суверенитет ошибочных управленческих решений в образовательной среде, сферах научно-технологического развития и просвещения. Например, в аспекте формирования научно обоснованного эффективного ответа российского общества на ключевые социогуманитарные вызовы с точки зрения защиты системы традиционных российских

ценностей с применением методов отечественных гуманитарных и социальных наук. Показатель характеризует гармонизацию разрабатываемых и реализуемых мер и мероприятий в области межнациональных отношений с целеполаганием СНБ РФ, СНТР РФ и ОГКП, учёт целей и задач ОГПЦ, приоритетность управленческих мер, направленных на сохранение (протекционизм) и защиту русской культурной доминанты, исторического и культурного наследия народов России, культурной преемственности и преемственности государственного строительства, приведение целеполагания, планирования, программирования в сфере международного гуманитарного и культурного сотрудничества в соответствие с целеполаганием СНБ РФ, СНТР РФ и ОГКП;

— «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Показатель характеризует достижение целей научно-технологического развития, включая рост интеллектуального и культурного потенциала нации, невозможного без сохранения культурной преемственности поколений россиян, «превосходство российских научных школ в мировой научной повестке в областях национальных приоритетов», интеллектуальный и культурный уровень обучающихся, процесс формирования целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны. Показатель характеризует уровень сохранения общероссийской культурной (цивилизационной) идентичности, в том числе соотечественников за рубежом, национальных и культурных идентичностей отдельно взятых народов России, включая государствообразующий народ, уровень сохранения культурной преемственности, традиционной народной культуры, осознания гражданами России и соотечественниками за рубежом необходимости защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Заключение

В рамках выполнения научно-исследовательской работы с применением методов гуманитарных и социальных наук проведён анализ эффективности действующего целеполагания и связанных с ним показателей и индикаторов, используемых в процессе мониторинга и контроля хода и результатов стратегического планирования в различных областях государственной культурной политики, разработаны дополнительные показатели, характеризующие нейтрализацию основных социокультурных угроз, возникновение которых обусловлено большими вызовами.

В рамках исследования определены наиболее значимые и универсальные параметры, отражающие объективную картину состояния защищённости национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России», эффективности государственных мер противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму в сферах национальной безопасности и национального развития в рамках реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». К таким параметрам следует отнести следующие: приоритетное обеспечение и защита базового национального интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» инструментами и механизмами государственной политики в сфере стратегического планирования отражает объективную картину состояния защищённости системы традиционных общенациональных ценностей; эффективность защиты системы традиционных ценностей и культуры в целом от социо-

культурных угроз непосредственно зависит от сохранения ведущих позиций государства в сфере культуры как гаранта безопасности и главного субъекта культурной политики; общей целью защиты от угроз является укрепление духовного культурного единства российской нации (многонационального народа России) на основе культурной преемственности и преемственности государственного строительства, поддержки и охраны культуры как уникального наследия народа России; степень защищённости системы традиционных общенациональных духовно-нравственных ценностей как основы культуры, общества и государственности от внешних и внутренних угроз национальной безопасности выступает критерием общественной значимости результатов единой ценностно ориентированной государственной политики, её эффективности; степень защищённости от угроз общественно значимых ориентиров социального развития, формирующихся на основе традиционных ценностей, выступает главным критерием значимости результатов культурного, научно-технологического развития и социально-экономического развития в целом; защита системы традиционных общенациональных ценностей от угроз национальной безопасности должна рассматриваться в качестве безусловно приоритета и гарантироваться применением инструментов и механизмов государственной политики в сфере стратегического планирования.

В рамках исследования дано теоретическое обоснование взаимосвязанного достижения целей и решения задач государственной культурной политики и политики в области обеспечения национальной безопасности, исходя из принципа неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития и национальной безопасности в стратегическом планировании. На основании действующей нормативной базы стратегического планирования дана классификация социокультурных угроз по степени приоритетности их нейтрализации, обоснована необходимость мониторинга хода и результатов государственной культурной политики с использованием соответствующих согласованных показателей, характеризующих взаимосвязанно достижение целей развития и целей обеспечения безопасности в отдельных областях единой культурной политики. Исходя из приоритетности нейтрали-

зации социокультурных угроз, дана классификация приоритетности решения задач обеспечения национальной безопасности и национального развития в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Наиболее актуальными приоритетными организационными задачами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, как показало исследование, являются: «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни»; «формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа».

Выявлены взаимосвязи приоритетного достижения отдельных целей и решения задач государственной культурной политики в различных областях управления с решением приоритетных задач Стратегии национальной безопасности России в части защиты от социокультурных угроз. Наиболее актуальными приоритетными задачами Основ государственной культурной политики, как показало исследование, являются: «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития», «переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры», «налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «вовлечение в процесс воспитания граждан (всех возрастов. — *Прим. авт.*) общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры».

Определены критерии эффективности государственной политики защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (наличие в инструментарии мониторинга показателей, характеризующих нейтрализацию социокультурных угроз; соблюдение принципов стратегического планирования в части реализации приоритетных мер и мероприятий, соответствующих целеполаганию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Основ государственной культурной политики). На основании указанных критериев проведён анализ эффективности действующих мер противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму в сфере единой государственной культурной политики, который выявил наличие противоречий в целеполагании, отсутствие необходимого инструментария мониторинга социокультурных угроз, недостаточный уровень взаимодействия субъектов государственной культурной политики в части, касающейся соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности.

Разработаны дополнительные межотраслевые показатели в сфере реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», характеризующие степень нейтрализации социокультурных угроз, и методология их применения: «Сохранение национальной и культурной идентичности российских граждан, самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» (оценивается степень защищённости традиционных ценностей и культуры как наследия многонационального народа России, степень защищённости самобытности российской нации, общероссийской культурной и национальной идентичности граждан от деструктивного воздействия, в том числе от противоправных посягательств), «Соответствие управленческих решений, принимаемых в рамках стратегического планирования, целям и задачам государственной культурной политики, задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (оценивается уровень межведомственного, межуровневого взаимодействия и координации,

стратегически целенаправленных согласованных действий органов публичной власти и институтов гражданского общества по продвижению приоритета культурного и гуманитарного развития в государственном строительстве в целях защиты культурного суверенитета, обеспечения ведущей роли государства в культурной сфере как гаранта безопасности), «Соответствие уровня культурного развития граждан задачам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (оценивается уровень культурного развития граждан, включая гражданскую культуру, определяющий способность к достижению целей национального развития, уровень приверженности их традиционным российским духовно-нравственным ценностям и культурно-историческим традициям, определяющим их общественное поведение и национальное самосознание, уровень знания классической отечественной культуры).

С учётом приоритетности защиты базового национально-го интереса «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» разработаны предложения по корректировке приоритетности реализации целей, задач, направлений, мер в различных областях государственной культурной политики, по применению разработанных в ходе исследования дополнительных межотраслевых показателей, а также по созданию органа межведомственной координации и взаимодействия, разработке единых критериев участия организаций всех форм собственности в процессах стратегического планирования в сфере культуры, выборочной корректировке действующих показателей, индикаторов в различных областях государственной культурной политики.

Сформирован подход к методологии оценок в предложенной области научного исследования с учётом положений Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633) о формировании научно-методологического обоснования приоритетности реализации документов и мероприятий стратегического планирования и своевременного реагирования на новые угрозы национальной безопасности, а также недостижение стратегических целей.

Поскольку ответ на большие вызовы, обозначенные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, требует системных управленческих решений и расстановки приоритетности целеполагания и управленческих мер для нейтрализации социокультурных угроз, система показателей в сфере государственной культурной политики требует дальнейшей детализации и развития в рамках инструментария мониторинга государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809).

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lb58318uo9799070992> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 02.11.2022).
3. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70828330/?ysclid=lb57xh13i9436332067> (дата обращения: 02.11.2022).
4. *Востряков Л. В., Ивлиева И. А.* Об оценке реализации государственной культурной политики // Вестник СПбГИК. — 2018. — № 1 (38).
5. *Юревич А. В.* Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. — 2016. — № 6. — С. 49–62.
6. *Юревич А. В.* Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskie-otsenki-nravstvennogo-sostoyaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 25.08.2022).
7. Как менялись позиции России в рейтинге коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/619229> (дата обращения: 01.08.2022).
8. *Коростелев Н. Ю.* Из опыта разработки концепции информационно-аналитической системы мониторинга реализации государственной культурной политики // Вопросы культурологии. — 2016. — № 3.
9. Эффективность спектаклей оценят по знаниям зрителей о добре и зле [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/587693> (дата обращения: 01.08.2022).

10. В Институте Наследия обсудили критерии мониторинга эффективности государственной культурной политики России // Сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_institute_naslediya_obsudili_kriterii_sotsialno_ekonomicheskogo_monitoringa_effektivnosti_gosudars/ (дата обращения: 01.08.2022).
11. *Каменец А. В.* Государственная культурная политики как фактор становления гражданского общества: диссертация ... доктора культурологии. — М., 2006. — 383 с.
12. *Крусс В. И.* Конституционный суверенитет как актуальная ценность // Судья. — 2013. — № 12. — С. 44–52.
13. *Песков Д.* «Остров Россия». Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207?ysclid=188i9me4tz508074695> (дата обращения: 19.10.2022).
14. *Рассторгуев В. Н. и др.* Совершенствование понятийного аппарата в сфере государственной культурной политики современной России : коллективная монография. — М. : Институт Наследия, 2020. — 117 с. — DOI 10.34685/NI.2019.32.11.009.
15. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/405679061/#block_1000 (дата обращения: 27.11.2022).
16. Российская общегражданская философия и вызовы нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <http://cskrp.ru/2022/12/12/rossijskaya-obshhegrazhdanskaya-filosofiya-i-vyzovy-nashego-vremeni/> (дата обращения: 30.10.2022).
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lbgiy7ccu361227891> (дата обращения: 12.07.2022).
18. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18131> (дата обращения: 11.11.2022).
19. *Барциц И. Н.* Система государственного и муниципального управления: курс лекций : в 2-х т. Т. 2. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 544 с. — С. 112.
20. Общая теория национальной безопасности. — М. : Изд-во РАГС, 2005. — 344 с.

21. Основы стратегического планирования в Российской Федерации : учебное пособие / под общ. ред. В. П. Назарова; Д. А. Афиногенов, Н. П. Грибин, В. П. Назаров и др. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.
22. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 12.12.2022).
23. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lbgiey7ccu361227891> (дата обращения: 12.07.2022).
24. Прохожев А. А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Философия. Социология. Культурология. — 2007. — № 1 (2). — С. 8–12.
25. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 02.11.2022).
26. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 12.12.2022).
27. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 02.11.2022).
28. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 12.12.2022).
29. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 12.12.2022).
30. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09 октября 1992 г. № 3612-1) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 02.11.2022).
31. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://>

- www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f6adfd17b3f90275dca3f42b5bb42c920d74f0a5/ (дата обращения: 02.11.2022).
32. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70644226/?ysclid=Icру7ucmz742735618> (дата обращения: 07.11.2022).
 33. Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] URL: https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2022/%D0%9D%D0%9F_%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_202211.pdf (дата обращения: 02.11.2022).
 34. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 02.11.2022).
 35. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427331/ (дата обращения: 02.11.2022).
 36. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения 12.12.2022).
 37. Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2019 г. № 1259-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72170426/> (дата обращения: 02.11.2022).
 38. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5704152> (дата обращения: 03.11.2022).
 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/11/27/reg-pfo/monitoring.html> (дата обращения: 04.11.2022).
 40. Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде

- 2019 года // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. Госуправление. — 2020. — № 1 (266). — С. 5–36.
41. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01 октября 2021 г. № 2765-р) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 01.11.2022).
 42. Распоряжение Правительства РФ от 1 декабря 2016 г. № 2563-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208276/ (дата обращения: 02.11.2022).
 43. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403050210/> (дата обращения: 01.11.2022).
 44. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 12.07.2022).
 45. Устав Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» [Электронный ресурс]. URL: <https://rvio.histrf.ru/official/charter/> (дата обращения: 30.11.2022).
 46. Указ Президента РФ от 17 мая 2021 г. № 287 «О создании Президентского фонда культурных инициатив» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400768391/> (дата обращения: 12.07.2022).
 47. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2017 года № 817 «О создании Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28408/> (дата обращения: 12.11.2022).
 48. Ольга Голодец провела заседание Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/35949/> (дата обращения: 12.11.2022).
 49. О решениях по итогам заседания Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/36446/> (дата обращения: 12.11.2022).
 50. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 мая 2021 г. № 1399-р «О внесении изменений в состав

- Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/42830/> (дата обращения: 12.11.2022).
51. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/commission/> (дата обращения: 12.11.2022).
 52. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/55171261/#block_6000 (дата обращения: 30.10.2022).
 53. Указ Президента РФ от 30 июля 2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47084> (дата обращения: 12.11.2022).
 54. Проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukreplenyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 12.11.2022).
 55. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 12.12.2022).
 56. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.12.2022).
 57. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 11.10.2022).
 58. Распоряжение Министерства культуры РФ от 27 декабря 2021 г. № Р-1859 «О статистической методологии расчёта показателей национального проекта «Культура», федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403428602/> (дата обращения: 27.11.2022).
 59. Счётная палата РФ. Развитие культуры. ГП-11. — 2022. — С. 21–22.

60. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74865733/> (дата обращения: 02.11.2022).
61. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/bdc66874425f045bcd3468e5d992818280fae98f/ (дата обращения: 11.05.2022).
62. Министерство науки и высшего образования : Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 11.10.2022).
63. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 11.10.2022).
64. Интернационализм // Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article055673.html> (дата обращения: 01.08.2022).
65. Культура политическая // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2121009 (дата обращения: 29.10.2022).
66. *Гаджиев К. С.* Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. — 1991. — № 6. — С. 69–83.
67. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 12.10.2022).
68. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/?ysclid=lcjclhk8hc126643799> (дата обращения: 27.11.2022).
69. Национализм // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782> (дата обращения: 01.08.2022).
70. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 12.12.2022).

71. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 12.11.2022).
72. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70626874/?ysclid=lckekbnv2763088806> (дата обращения: 01.11.2022).
73. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/182563/?ysclid=skesijxl428392931> (дата обращения: 01.11.2022).
74. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71580894/?ysclid=lcklb6g0eo761194919> (дата обращения: 01.08.2022).
75. Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425946/825e0b028343941eafcd61872bbe09a69d1d3736/ (дата обращения: 27.11.2022).
76. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ (дата обращения: 27.11.2022).
77. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/?ysclid=lclrf0nmd8372222979> (дата обращения: 01.08.2022).

Научное издание

Шашкин Павел Александрович
Рудаков Александр Борисович
Волобуев Сергей Григорьевич

**Показатели эффективности
государственной политики
в области защиты традиционных российских
духовно-нравственных ценностей,
культуры и исторической памяти**

Дизайн обложки
М. Ю. Маяков

Корректурa
И. А. Птицын

Компьютерная верстка
М. Е. Заболотникова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru